ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

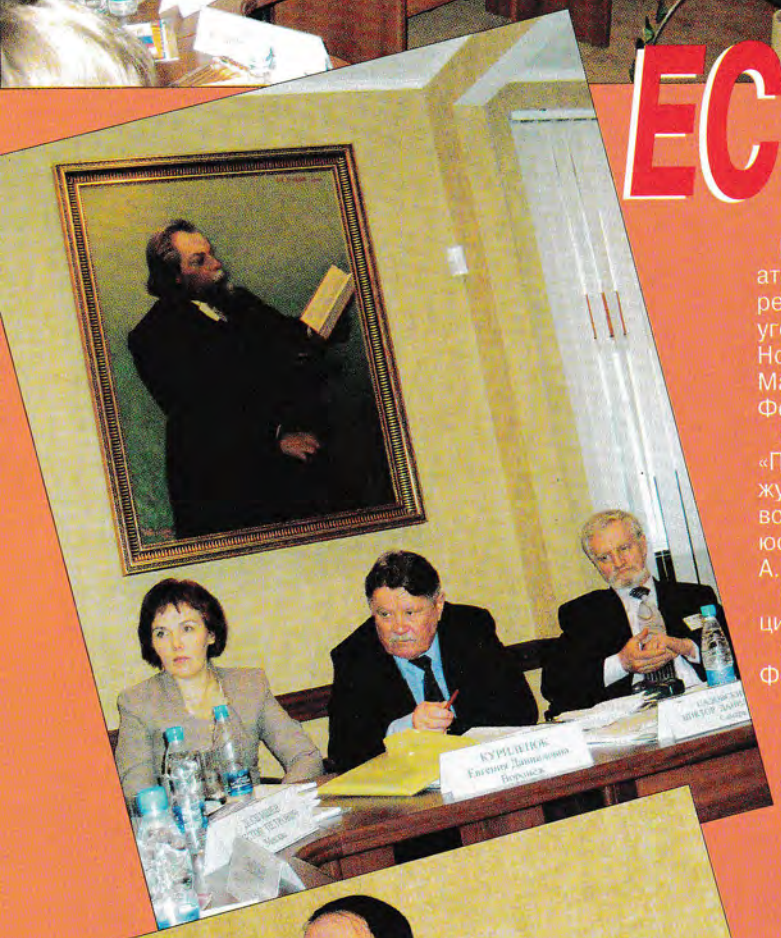
№3, 2006

Адвокат Геннадий Шаров: "спины не гнул, прямым ходил..."»

«Как сказал Высоцкий,

Читайте на стр. 14 – 15

ЕСТЬ КОНТАКТ!



Невероятно плодотворной оказалась прошедшая по инициативе Федеральной палаты адвокатов конференция главных редакторов адвокатских изданий. Они съехались из разных уголков России: Хакасии и Вологды, Петербурга и Нижнего Новгорода, Оренбурга и Ставрополя, Хабаровска и Ханты-Мансийска. С приветственным словом выступил президент Федеральной палаты Е. Семеняко.

Опытом работы с коллегами поделились редактор отдела «Право» «Российской газеты» В. Ямшанов, главные редакторы журналов «Российский адвокат» Р. Звягельский, «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» В. Залманов, «Российская юстиция» В. Максимов и главный редактор газеты «Адвокат» А. Маркович. Равнодушных не было.

На конференции принято решение об учреждении Ассоциации адвокатской прессы.

Коллеги-журналисты были удостоены серебряной медали Федеральной палаты «За верность адвокатскому долгу».

Фоторепортаж Виталия АЛТАБАЕВА и Яны БОЧАРОВОЙ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, руководитель Высших курсов переподготовки адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ,постоянный представитель Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Адвокатской палаты Московской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 3, 2006

Л. Онуфриенко
Как это было весной 1886-го 2

Р. Звягельский
Откровения «цыганского Паганини» 4

Г. Мирзоев
Нужны ли Фемиде погоны? 9

В Совете Федеральной палаты 10

Л. Тиунов
Наследники первопроходцев 12

А. Горшенков
В зоне особой ответственности 14

З. Романов
«Десант» в Баден-Баден 16

Вернисаж «Российского адвоката» 24

А. Яхромин
Из породы новаторов 30

Г. Александров
Пределы компетентности, или Субъективное толкование в одном субъекте РФ 32

Р. Звягельский, В.Рязанцев
Кровные братья 36

А.Крохмалюк
«Живой символ лучших заветов» 44

Наша обложка: член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ Геннадий Шаров

Фото Захара РОМАНОВА

АДВОКАТСКОМУ СО

КАК ЭТО БЫЛО ВЕСНОЙ 1866-ГО

К весне 1866 года в Петербурге и Москве все было подготовлено к началу работы новых судебных учреждений – кассационных департаментов Сената, судебных палат и окружных судов, участков мировых судей. Оборудованы здания и помещения, назначены должностные лица, утверждены министром юстиции первые 27 присяжных поверенных.

14 апреля для осмотра помещений Петербургского окружного суда прибыл сам император-реформатор Александр II. Для суда специально перестроили под началом архитектора Шмидта бывшее здание старого арсенала на углу Литейной и Захарьевской улиц (сегодня там управление ФСБ). Император прибыл в сопровождении наследника цесаревича, великого князя Константина Николаевича и принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Высоких гостей у подъезда встречали министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятнин, представители министерства, архитектор Шмидт и другие руководители строительных работ.

В большой приемной уголовных судов царя ожидали вновь назначенные должностные лица судебных установлений и прокурорского надзора. Министр юстиции представил каждого Александру II. Затем самодержец обошел оба этажа здания, внимательно осмотрев все помещения и лично убедившись в их готовности к скорому судопроизводству.

16 апреля произошло освящение вновь отстроенного здания. Утром, к 10 часам, здесь собрались должностные лица, назначенные на новые судейские должности, представители министерства юстиции, а также воспитанники Императорского училища правоведения. Приехали министр юстиции и товарищ министра. Был отслужен молебен, окроплены святой водой все помещения. Хор во время службы исполняли воспитанники училища. Будущие правоведы пожертвовали для окружного суда икону.

Ворота комплекса Петербургских судебных установлений

В тот же день происходило открытие кассационных департаментов Правительствующего Сената. А на следующий день, 17 апреля, в половине второго состоялось торжественное открытие Санкт-Петербургских судебных установлений. В числе почетных гостей – принц Ольденбургский, митрополит Исидор, члены Государственного совета, сенаторы, английский и французский послы, другие официальные лица. Зачитываются Высочайшее повеление об открытии судебных установлений, приказы министра юстиции о лицах, назначенных на новые судебные должности, а также определение Сената о мировых судьях и список утвержденных министром юстиции присяжных поверенных.

Министр юстиции Дмитрий Замятнин обратился к чинам нового судебного ведомства с проникновенной речью. Особое внимание он уделил будущим адвокатам: «Но для полного успеха, предпринимаемого судебного преобразования недостаточно одной деятельности судебных установлений, здесь необходимо и благонамеренное содействие вновь образуемого у нас сословия присяжных поверенных... От ваших познаний и образа действий будут зависеть благосостояние и честь ваших доверителей».

В зале Уголовного департамента судебной палаты митрополит Исидор отслужил молебен и началось приведение к присяге председателей и членов судебных мест, а также лиц прокурорского надзора и присяжных поверенных. В особых публичных заседаниях были приведены к присяге судьи неправославного вероисповедания. Затем здание суда было открыто для публики. Через неделю подобная церемония состоялась в Москве.

2 мая в Санкт-Петербурге под председательством члена судебной палаты А. Н. Маркевича открылось первое общее собрание присяжных поверенных. Коллеги избрали свой руководящий орган – Совет. В него вошли К.К. Арсеньев, В. А. Гаевский, Г. Г. Принц, В. В. Самарский-Быховец и А. Н. Турчанинов. Председателем Совета стал Д. В. Стасов, товарищем председателя – В.Э. Краузольц.

(Продолжение на стр. 12)

В СОВЕТЕ

В преддверии 140-летия образования первых Советов присяжных поверенных в России состоялось очередное (мартовское) заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Речь шла о взаимодействии адвокатских палат с органами государственного управления, гонорарной политике, принципах вознаграждения защитников за труд по назначению и о других проблемах. Новым для подобных мероприятий явилось обсуждение задач адвокатской печати.

Отчет о заседании читайте на стр. 10–11.

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ОБ ЭТИКЕ И

Очередное заседание комиссии Общественной палаты РФ по этике, регламенту и совершенствованию законодательства о деятельности палаты прошло в Центральном доме адвоката. Видимо, потому, что среди членов комиссии – президент ГРА Гасан Мир-

ЭКСПЕРИМЕНТ: БЕДА СО СТАТИСТИКОЙ

В десяти регионах страны продолжается эксперимент по оказанию бесплатной юридической помощи неимущим силами госюрбюро. По данным Минюста РФ, за первые два месяца в экспериментальные бюро обратилось более 3 000 человек, к работе с заявителями привлечены 15 адвокатов. В то же время люди продолжают обращаться к адвокатам и напрямую. В Волгоградской области их ежемесячно приходит более 500 человек, в Ульяновской – до 400, в Томской – до 300. К сожалению, обобщенных данных об участии коллег в эксперименте (сколько пришло неимущих, скольким оформлены заявления, скольких поддержали в суде) до сих пор нет, и это не может не тревожить. Как же предполагается аргументировать позицию адвокатуры при подведении итогов эксперимента?

ОБЩЕСТВУ РОССИИ – 140 ЛЕТ

ТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Е И РЕГЛАМЕНТЕ

зоев. Заседание вел председатель комиссии Владимир Федосов. Рассматривались изменения в Регламент палаты, проект Кодекса этики членов палаты, порядок привлечения экспертов и другие вопросы.

Фото Захара РОМАНОВА

АДВОКАТЫ ПОМОГУТ БЕСПЛАТНО

Московской областной думой принят Закон «Об оказании гражданам Российской Федерации на территории Московской области юридической помощи». Отныне такая помощь, оказываемая малоимущим гражданам бесплатно, будет оплачиваться адвокатам за счет областного бюджета. Все необходимые для этого документы человек представит руководителю адвокатского образования по месту жительства либо в адвокатскую палату области. При этом заявление с просьбой об оказании бесплатной помощи вправе подать как сам нуждающийся в ней, так и его представитель.

Подобный же законопроект одобрен и Мосгордумой. Причем по нему рассчитывать на бесплатную юридическую помощь смогут не только жители столицы, но и ее малоимущие гости. К слову, уже сегодня более двух с половиной тысяч московских адвокатов участвуют в оказании такой помощи. С перечнем адвокатских образований, в которых они трудятся, можно ознакомиться в районных органах соцзащиты. Вскоре же, судя по законопроекту, таких адвокатов станет еще больше. Город готов оплачивать им устные консультации, составление запросов, жалоб и ходатайств, а также участие в гражданском судопроизводстве.

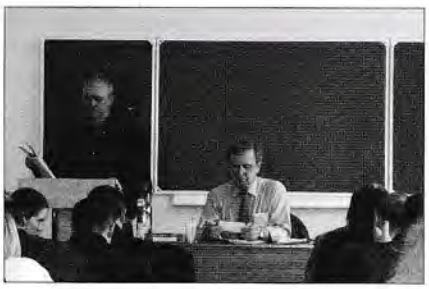
КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ ПОДМОСКОВЬЯ

Состоялась V конференция членов Адвокатской палаты Московской области. Около 500 делегатов представляли 4205 коллег, работающих в 1003 адвокатских образованиях (110 коллегий, 58 бюро, 830 адвокатских кабинетов и 25 филиалов коллегий из других регионов страны). С докладом выступил президент палаты А. Галоганов. Среди достижений прошедшего периода он отметил учреждение института представителей Совета палаты в судебных районах области и приобретение в собственность здания для размещения палаты. Делегаты утвердили ряд изменений в Устав палаты, высказались по вопросам дисциплинарной практики, подвели итоги финансового года. Группе адвокатов были вручены профессиональные награды и ценные подарки.

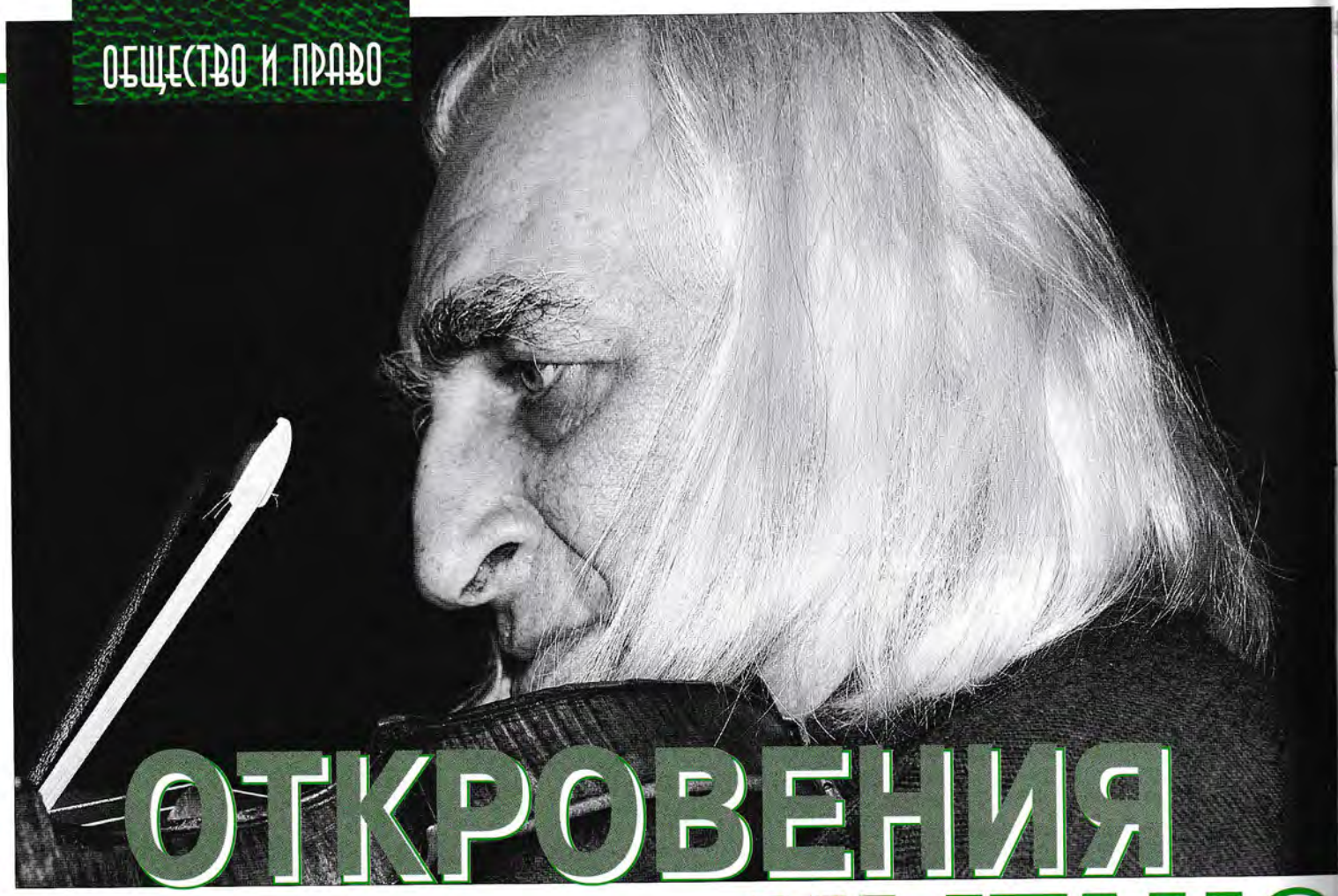
Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ПРИХОДИЛОСЬ НАПОМИНАТЬ О ПЕРЕРЫВАХ

В Кирове в историческом купеческом здании позапрошлого века, в котором ныне располагается филиал Финансовой юридической академии, прошли трехдневные курсы повышения квалификации адвокатов Кировской области. На занятиях, организованных нашей палатой совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ и Российской академией адвокатуры, присутствовали 120 человек – треть всего состава защитников области. Гости из Москвы прочитали лекции по актуальным проблемам жилищного законодательства, работы адвоката в суде с участием присяжных, профессиональной коммуникации адвокатов и на другие темы. Особенно запомнились выступления преподавателей МГЮА, адвокатов Н. Кипниса и А. Кичихина, а также эксперта Евросоюза по обучению А. Самохиной. Увлеченным слушателям даже приходилось напоминать о перерывах.



Марина КОПЫРИНА,
президент Адвокатской палаты
Кировской области



ОТКРОВЕНИЯ «ЦЫГАНС

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с народным артистом РСФСР, А. Якуловым

Кто бывал на концертах Николая Сличенко, наверняка запомнил аккомпанирующего ему высокого скрипача с копной длинных волос. Его виртуозное владение инструментом завораживает. Скрипка и рыдает, и радуется, и грустит...

Давно мечтал познакомиться с этим блистательным музыкантом – народным артистом России Александром Яковлевичем Якуловым. И, когда такой случай представился, разговор, как ни странно, в первую очередь пошел... об адвокатуре. Потом – о жизни. Былой и настоящей.

– Итак, ваши родители были...

– Юристами. Отец, Яков Богданович Якулов, в царской России считался крупным политическим деятелем и видным адвокатом. Собственно, тогда на слуху были три политических адвоката: Керенский, Малянтович и мой отец. Папа слыл поборником монархии, был близок к семье Романовых, дружил с родным дядей последнего российского царя Николаем Николаевичем.

– И как он встретил октябрьский переворот семнадцатого года?

– Если сказать, что не с распростертыми объятиями, значит, не сказать ничего. Вот полюбопытствуйте.

Александр Яковлевич протянул толстый фолиант, обтянутый темно-вишневой кожей, «Из истории ВЧК». На 27-й странице документ исторической важности – договор между Военно-революционным комитетом и «Комитетом общественной безопасности», датированный 2 ноября 1917 года.

Приводить весь текст этого договора, может быть, и не следует, а вот сноску к нему, дабы освежить историческую память, нелишне.

Московский «Комитет общественной безопасности» был создан Московской городской думой 25 октября 1917 г. для руководства вооруженной борьбой белогвардейцев против Советской власти в Москве. В состав комитета входили представители Московской городской думы, губернского Совета крестьянских депутатов, президиума Совета солдатских депутатов, почтово-телеграфного союза, уездной земской управы и штаба военного округа. В результате 7-дневной вооруженной борьбы московский пролетариат подавил контрреволюционное восстание белогвардейцев. Разгром белогвардейских сил заставил «Комитет общественной безопас-

ности» 2 ноября заявить о капитуляции и подписать договор с ВРК о сдаче оружия и расформировании белой гвардии.

Договор венчает сопроводительное заявление:

Все военнослужащие и белая гвардия заявляют, что они вели борьбу не для достижения политических целей, а для водворения государственного порядка и охранения жизни и имущества жителей г. Москвы.

Председатель Соединенного комитета войск, оставшихся верными Временному правительству, подпоручик Якулов
Член исполнительного комитета военно-учебных заведений г. Москвы юнкер Кобро

– По этому поводу отец особо не распространялся, но знаю совершенно точно, договор и это заявление он подписал по поручению главы Временного правительства Керенского и министра юстиции Малянтовича.

– Факт участия вашего отца в контрреволюционной деятельности налицо, и, видимо, соответствующие органы вскоре об этом ему напомнили?

– Как ни странно, все было относительно спокойно. Может, сказалась его известность как адвоката, что охладило пыл некоторых ретивых «доброжелателей». Известен даже такой факт. Когда власть в России взяло Временное правительство, Малянтович издал приказ об аресте Ленина. Но победили большевики. И тогда Павел Николаевич пришел к Ленину: «Что посоветуете, уезжать мне или оставаться?». Ленин ответил: «Оставайтесь, вы ни в чем не виноваты. Вы выполняли волю своего правительства».

– Но Малянтовича все же расстреляли. В 1937-м.

С папой

СКОГО ПАГАНИНИ»

– Вы правы. А тогда, в 1919 году, на всю Россию прогремело «дело Косырева», ответственного сотрудника ВЧК. Это о нем в свое время сказал Дзержинский: «Железный чекист, беспощадный к врагам народа». Знал бы Феликс Эдмундович, что потом приключится с Косыревым, никогда бы о «таких ребятах» не сказал: «Горячее сердце, холодная голова, чистые руки». Особенно обратите внимание на последнее – «чистые руки». Ибо Косырев со своими дружками из контрольно-ревизионной комиссии ВЧК вскоре был уличен в вымогательстве.

– Эта история как-то коснулась вашего батюшки?

– Напрямую. Рассказ об этом есть у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ»:

...А. П. Мещерский, крупный заводчик, был арестован за неуступчивость в экономических переговорах с советским правительством. Его жену Е. И., у которой подозревали драгоценности и деньги, чекисты стали шантажировать, приходили сами к ней домой, каждым разом рисуя положение мужа все более подрасстрельным и требуя все больших сумм для выкупа. Мещерская-Гревс в отчаяньи сама донесла о шантаже (через того же самого присяжного поверенного Якулова, который уже завалил следователей-взяточников и, видимо, имел классовую ненависть ко всей системе пролетарского судо- и бессудопроизводства). Председатель трибунала тоже совершил классовую ошибку: вместо того чтобы

И с мамой

просто предупредить товарища Дзержинского и все уладить по-семейному, распорядился дать Мещерской для взятки номерные ассигнации и в ее квартире посадить за занавеской стенографистку. И пришел некий Годелюк, закадычный друг Косырева, чтобы договориться о цене выкупа (потребовал 600 тысяч рублей!). И застенографированы были все ссылки Годелюка на Косырева, на Соловьева, на других комиссаров, все его рассказы, кто в ВЧК сколько тысяч берет, и под стенограмму же получил Годелюк свой меченый аванс, а Мещерской выдал пропуска для прохода в ВЧК, уже выписанные контрольно-ревизионной коллегией (там, в ЧК, торг должен был продолжаться). А на выходе – был накрыт! И в растерянности дал показания.

И тут же, через несколько абзацев:

После захвата взятки Мещерский был выпущен на поруки Якулова – и с женою бежал в Финляндию. Зато уж Якулова к моменту суда над Косыревым с удовольствием посадили под стражу – может быть, за эти самые поруки... На суд его приводили свидетельствовать под конвоем, а скоро, надо думать, расстреляли.

– К счастью, ошибался Александр Исаевич. По личному распоряжению Ленина папу отпустили, а вот Косырева – расстреляли, и после того процесса Особым постановлением ВЦИК ведомство товарища Дзержинского – ВЧК – было лишено судебных функций.

– Можно предположить, что адвокату Якулову в то время не очень комфортно жилось в Белокаменной?

– Вскоре после того процесса Ленин отправил отца в Лондон – распутывать какие-то долги. Пробыв в Англии определенное время, он затем совершил кругосветное путешествие, оказался во Владивостоке. И там, на все воля Божья, встретил красавицу сибирячку Серафиму. Кстати, по образованию тоже юриста. Ее семья готовилась эмигрировать в Китай, но молодые полюбили друг друга, поженились и бросили якорь в местной коллегии защитников. А через год на свет появился я. Мы прожили в Приморье несколько лет, но в тридцатом году старший брат отца Александр Богданович, довольно известный московский адвокат, прислал папе письмо: «Что ты застрял на берегу Тихого океана? Приезжайте в столицу, вот где настоящее дело!». И родители, прихватив меня, приехали в Москву.

Несмотря на то что папина адвокатская деятельность была хорошо известна, ему, чтобы стать полноправным членом Московской коллегии защитников, все же понадобились характеристики коллег. К счастью, они сохранились в семейном архиве.

У Якова Богдановича Якулова с 1910 г. я состоял помощником присяжного поверенного и работал под его непосредственным руководством. Он носился по стране, защищая в судебных палатах и военных судах рабочих, крестьян, студентов и профессиональных революционеров... Смелый и решительный на суде, он пользовался всеобщим уважением среди товарищей и даже судей, невольно отдававших дань мужеству, с которым он отстаивал интересы подзащитных.

И. Д. Брауде

...Я. Б. Якулов стал одним из адвокатов, которые, по меткому адвокатскому выражению, не выходили из фрака, защищая почти ежедневно. Он один из немногих адвокатов, кто на своих плечах вынес всю тяжесть реакции 1907–1910 гг., занимаясь политической защитой. Следует особо отметить героическую борьбу Я. Б. Якулова за жизнь М. В. Фрунзе, дело которого пришло к Якулову уже с вынесенным смертным приговором. Два года продолжалась эта борьба, и наш коллега победил.

Н. К. Муравьев

С Николаем Сличенко

...Горячо рекомендую дорогого товарища Якова Богдановича Якулова. Деятельность его общеизвестна. Перечесть по памяти процессы, в которых он принимал участие, – невозможно. Это может быть только задачей архивной работы, может быть, неосуществленной. В лице дорогого Якова Богдановича Якулова Московская коллегия защитников приобретет умного, стойкого и талантливого товарища.

П. Н. Малянтович

– Как в дальнейшем сложилась жизнь ваших родителей?

– Они успешно занимались адвокатской практикой. Мама, пройдя папину школу, стала блестящим судебным оратором. На ее процессы ходили, как на хорошие спектакли.

В нашем доме часто собирался адвокатский бомонд: Лидов, Малянтович, Кобяков, Оцуп, Комодов, Миловидов, Брауде, Муравьев... Я был мальчишкой, но хорошо помню, как на одной такой «посиделке» они живо обсуждали процесс, когда маме удалось защитить клиента, заставшего свою жену в постели с любовником. Он схватил ружье и застрелил обоих. Закон тогда был суров: за убийство – расстрел.

Представьте, идет процесс, судья дает слово прокурору. Тот требует для подсудимого высшую меру наказания, и никто из собравшихся не сомневается, что так и будет. Но адвокат произнесла настолько проникновенную защитительную речь, пересыпая ее цитатами из «Крейцеровой сонаты» Толстого, что раздались аплодисменты. На последних словах адвоката в зал вбежала шестилетняя девочка, дочь подсудимого. Обливаясь слезами, закричала: «Пожалуйста, не убивайте моего папеньку!».

Зал поднялся, загудел. Судья несколько замешкался и растерянно посмотрел на адвоката. Может, в этот момент вспомнил ее слова, что «преступление совершено в состоянии аффекта», и удалился в совещательную комнату. Через полчаса вынес вердикт: «Приговорить к условному сроку заключения».

А папа по-прежнему колесил по стране и участвовал в различных процессах. Он был человеком удивительным и безмерно добрым. Как-то в Курске отец защищал крестьянина. Того обвиняли в хищении социалистической собственности – за пару ведер картошки дали несколько лет ГУЛАГа. По окончании суда папа подошел к жене своего подзащитного, вынул из манжет рубашки золотые запонки с крупными бриллиантами и протянул убитой горем женщине: «Возьмите, пожалуйста! Вам сейчас очень нужны деньги».

К сожалению, отцу был отмерян небольшой срок – в 1933-м, в возрасте шестидесяти лет, он ушел в мир иной. Да простит меня Всевышний, если скажу, может быть, кощунственно: благо, что отец умер своей смертью. Доживи он до 37-го, его бы постигла участь почти всей верхушки московской адвокатуры – расстрел.

С Владимиром Высоцким

– Я вам бесконечно благодарен, дорогой Александр Яковлевич, за то, что позволили прикоснуться к вашим семейным реликвиям. Хочу показать читателям еще один документ. Каждый год в день смерти вашего отца в дом приходили друзья и устраивали вечер памяти. Сохранилось письмо Ф.В. Волькенштейна, старейшего адвоката Петербурга и Москвы (кстати, Владимир Ульянов был у него помощником присяжного поверенного). В связи с болезнью он не смог прийти, но прислал письмо с просьбой зачитать его вдове и присутствующим. Оно очень объемно, потому приведу лишь небольшую часть его:

...Вот, например, еще одно воспоминание о храбрости и первобытности Якова Богдановича. Он рассказывал мне, как один человек, вообразивший себя обиженным, хотел его убить. Яков Богданович сидел за письменным столом под светом настольной лампы, а убийца, войдя в кабинет с другого конца, шел на него в полумраке через всю комнату, вытянув руку с револьвером и выпуская пулю за пулей. За спиной у Якулова была другая дверь, и он мог скрыться. Но он одним прыжком вышел из полосы света и пошел на убийцу. Тот был поражен и рука с револьвером упала.

Яков Богданович показал, как шел навстречу пулям, – не по прямой линии, а зигзагами и пригнувшись, – и предо мной вдруг оказался не гладкий барин с наклонностью к полноте, а дикая, гибкая кошка. Он рассказывал с восторгом, но обычная спокойная усмешка исчезла, и глаза стали острыми, как два кинжала, и я вдруг вспомнил рассказ дикого Мцыри о его борьбе с барсом.

Как Яков Богданович справился со своим убийцей, это – явление того же порядка: та же радость в игре со смертью, то же наслаждение борьбой, та же поэзия опасности. Все храбрые люди – с какой-то стороны поэты. Поэтичность, первобытная поэтичность – вот новая черта в облике Якова Богдановича.

В связи с этим вспоминается другой человек, который тоже был поэтом добра и поэтом храбрости. Соблюдая все пропорции, я все-таки, как это ни покажется странным, говорю о Пушкине. В молодые годы он был дуэлянтом, любил стоять под дулом пистолета, и в этой игре со смертью находил поэзию...

Но вот не прославленный в веках поэт, а всего только известный в свое время присяжный поверенный. И все-таки, с соблюдением всех пропорций, это, хотя и в меньших размерах, явление того же нравственного порядка, ибо этого скромного человека мы, знавшие его тоже, поминаем год за годом, потому что такова наша сердечная потребность. Ибо его доброе и храброе сердце тоже продолжает светить и согревать нас, и мы продолжаем любить этого человека.

С Евгением Евтушенко

– Почему же вы, выросший в семье адвокатов, где вся аура вокруг была насыщена духом юриспруденции, выбрали своей жизненной стезей музыку?

– Во всем «виноват» петербургский адвокат Борис Клорен. Как-то он приехал к нам в гости и в один из дней повел меня, пятилетнего, в Большой театр. Давали оперу «Лакме» Делиба. Услышанное и увиденное меня потрясло. Я целыми днями только и делал что распевал, после чего родители купили мне маленькую скрипочку. Так, с пяти лет, не расстаюсь с ней по сей день. Потом были музыкальная школа, Гнесинка, Московская консерватория, которую окончил в 1949-м.

– А потом?

– Сразу после окончания консерватории меня репрессировали.

– За что? Может, припомнили, что адвокат Якулов «имел классовую ненависть ко всей системе пролетарского судо- и бессудопроизводства»?

– Что говорить обо мне, если такие выдающиеся композиторы, как Шестакович, Хачатурян, Шапорин, Кабалевский, Прокофьев и многие другие, попали под тяжелейший пресс партийной критики. Говоря юридическим языком, им инкриминировали преклонение перед Западом. А я, кроме скрипки, еще и на аккордеоне играл, что во многом усугубило мою «вину». В частности, за исполнение «Каравана» Дюка Эллингтона давали пять лет. Мне же «за идеологическое расхождение с линией ЦК ВКП(б) в области искусства (музыки), проявление изменческих настроений» влепили 10 лет и отправили в Особлаг №4 – на шахты под Джезказганом.

– Чем вы там занимались?

– Поначалу – как все, работал в забое. А когда мой консерваторский профессор Абрам Ильич Ямпольский прислал в лагерь скрипку, стал ходить по баракам и играть. Так как основным контингентом там была интеллигенция, исполнял классику. Особенно просили «Чакону» Баха. Помню, как-то пригнали большую группу бандеровцев, и они попросили сыграть что-нибудь украинское. Когда моя скрипка запела «Повий витрэ на Украини, дэ покинув я дивчину...», они зарыдали. Потом все пошли к начальнику лагеря и сказали: «Если вы Сашку Якулова не переведете из шахты, мы их завтра все остановим, нам терять нечего».

На следующий день меня перевели в зону. И я продолжал свое «черное» дело, нес за колючей проволокой культуру в массы. Так продолжалось пять лет. Когда умер Сталин, вышел на свободу. Сегодня как жертва политических репрессий получаю от государства большие льготы: бесплатные лекарства, почти бесплатное жилье, телефон, санаторий...

– Помню, по телевизору как-то транслировали концерт Аллы Пугачевой. Вы вышли ее поздравить. Увидев вас, с криком «Дядя Саша!» она бросилась к вам на шею и стала целовать.

– Когда Пугачева была еще не Пугачевой, а просто молоденькой девушкой, я ей очень помог. Взял в свою концертную бригаду, и мы много колесили по стране. Вместе с нами путешествовала и ее крохотная дочурка. Не раз Алла во время концерта укладывала Кристину за кулисами на столе, а я играл ей «Колыбельную» Моцарта. Сейчас Аллочка примадонна, но по-прежнему остается милым и добрым человеком. Приходит на мои концерты, дарит цветы. Дай Бог ей и Кристинке счастья!

– Вы, конечно, знаете: многие называют вас «цыганским Паганини». Когда «заболели» этой музыкой?

– В лагере. Там тоже были цыгане, и я очень полюбил их мелодии. Если отбросить в сторону излишнюю скромность, скажу: как я играю цыганскую музыку, не играет никто. Почему? Потому что делаю это на классической основе. Цыганскую музыку нужно исполнять с такой же отдачей и темпераментом, как если бы это был Бах, Барток, Лист... Тогда эта музыка поднимается на недосягаемую высоту. Порой слушаешь иного музыканта и понимаешь – халтура, нет души. Просто ему отдать нечего. То, что меня называют «цыганским Паганини», – очень лестно. Значит, народ чувствует мою отдачу. Много лет назад меня пригласил работать в театр «Ромэн» его музыкальный руководитель Семен Михайлович Богачевский – это тоже моя большая удача.

– В свое время гулял такой анекдот. Встречаются два музыканта. Один у другого спрашивает: «Ты где работаешь?» – «В театре «Ромэн». – «Ну и много там цыган?» – «Я и Абраша – цыгане, остальные – евреи».

– Этот анекдот недалек от истины. Когда только создавался наш театр, по рекомендации Луначарского музыкальным руководителем был приглашен концертмейстер Большого театра – еврей Богачевский. Этот человек невероятно обогатил всю цыганскую музыку – перевел ее в классику. Вместе с ним в театре трудились большие артисты и режиссеры: Яншин, Ляля Черная, Ром-Лебедев, Волшаниновы, Морозов, Русанов и, конечно, Коля – Николай Алексеевич Сличенко. С ним мне довелось очень много работать. И считаю это время огромным счастьем.

– Не могу не задать вопрос о фотографии, которая висит на стене рядом с вашим портретом работы Александра Шилова.

– Володя Высоцкий. Конец 70-х. Главный режиссер «Ромэна» Семен Аркадьевич Баркан в нашем театре часто организовывал вечера, которые назывались «Под шатром с чаепитием». У самовара мы, бывало, сидели с Женей Евтушенко, Беллой Ахмадулиной, Булатом Окуджавой, Эдвардом Радзинским. На этот раз к нам пришел Володя. Пел, читал стихи. Мы подружились.

Прошли годы. Высоцкий стал тем, кем стал: потрясающим, тонким, нежным человеком, блистательным артистом и гениальным поэтом. Только он мог сказать: «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал».

– Что для вас музыка?

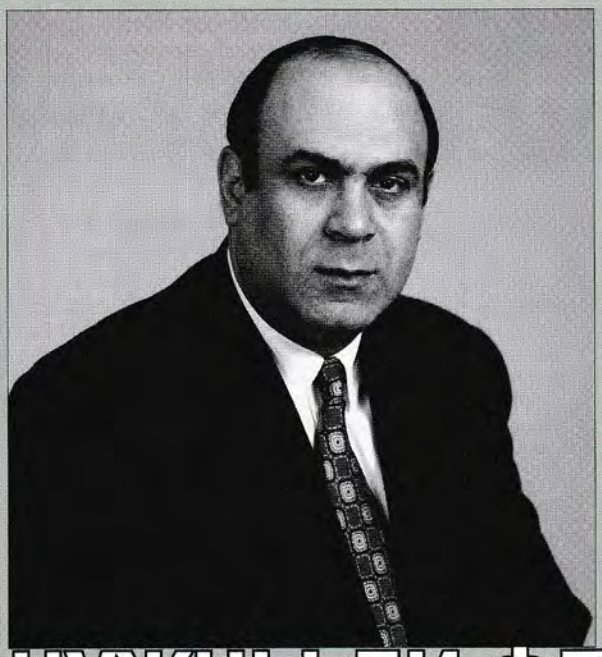
– Я живу ею. Забери у меня музыку – умру. Настоящая музыка – душа человека. К сожалению, то, что сегодня мы слышим по телевидению, радио, на концертах, – адская музыка. Вредная до предела. Я имею в виду шоу-бизнес, в основе которого – невероятные деньги. Что касается классической музыки – почти все настоящие композиторы уехали за рубеж. Недавно очень правильно сказал Оскар Фельцман: «Власти сделали все, чтобы в Союзе композиторов не осталось композиторов».

Разве сегодняшнее песенное творчество можно сравнить с тем, что создавали Дунаевский, Новиков, Покрасс, Соловьев-Седой, Богословский... Одна «Темная ночь» стоит всего, что сейчас написано.

Как-то поздно ночью мне не спалось. Включил канал «Культура» и увидел потрясающий концерт. Огромный симфонический оркестр, прекрасные музыканты, великолепный дирижер, звучит до боли знакомая музыка нашего гениального русского композитора. И что меня особенно поразило: огромное количество молодежи. Оказалось, все это действо называлось «Ночь Чайковского» и проходило в окрестностях Берлина. Слушая концерт, я с болью думал, почему же на родине Петра Ильича такое невозможно?

Очень обидно. За нас, за Россию.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»



НУЖНЫ ЛИ ФЕМИДЕ ПОГОНЫ?

В Общественной палате РФ остро восприняли очередные факты издевательств над молодыми солдатами в Российской армии. С участием самых разных специалистов готовятся предложения, направленные на искоренение этого позорного явления. Своими мыслями о том, как укрепить законность и правопорядок в войсках, защитить права военнослужащих, с нашим корреспондентом поделился член палаты, президент Гильдии российских адвокатов Гасан МИРЗОЕВ.

Эта страшная болезнь, когда молодых людей в армии калечат их же сослуживцы, зародилась не вчера. Зараза пришла еще с советских времен. Напомню, статья об ответственности за неуставные отношения между военнослужащими появилась в УК РСФСР в 1983 году, и то лишь после многолетних попыток властей замолчать проблему. Однако и признав ее, искоренить зло не удалось ни тогда, ни в наши дни. Ведь это комплексная проблема, в которой сошлись все беды как самой армии, так и общества в целом.

Говорю об этом с полным знанием дела, потому что сам прошел армейскую службу и занимался укреплением дисциплины – и как сержант, и как старшина роты. Правда, я застал еще ту армию, которая не знала «дедовщины» и была действительно школой мужества и патриотического воспитания. Хотя, замечу, и тогда с призывом приходили разные, порой плохо управляемые, молодые люди. Но с ними справлялись. Прежде всего, вследствие того что жизнь казармы постоянно находилась под контролем нас, младших командиров. Офицеры могли вечером вообще не появляться. Зачем, если есть дежурные, дневальные, которые добросовестно несут службу и немедленно доложат о любом происшествии?

Однако вскоре произошел слом устоявшегося армейского уклада. Этому способствовали, по крайней мере, три события. Во-первых, были ликвидированы полковые школы, готовившие сержантов. Теперь младшие командиры приходили в части из учебных центров и сами оказывались в глазах местных старожилов «салагами», авторитет их резко упал. Во-вторых, в связи с очередным демографическим спадом в армию стали призывать тех, кто имел судимость. И почти тогда же состоялся переход армии на двухгодичный срок службы вместо трехгодичного. И те, кто пришел менять «старичков»-трехгодичников, как раз и оказались первыми в ряду подвергавшихся всевозможным «присягам» и другим «посвящениям» в настоящие солдаты.

Важно отметить, что, как и сейчас, военные долго не желали признавать опасности нового явления. Даже слово «дедовщина» не употреблялось, говорили о «казарменном хулиганстве». Мол, приходят с улицы хулиганы и пытаются навести свои порядки. Упуская из вида собственную неспособность поддерживать уставной порядок.

Эта неспособность, к слову, также имеет свою историю. Испокон веку в армии хвалили тех командиров, у кого все было в ажуре, и ругали тех, у кого что-то случалось. Не считаясь с тем, что в одну часть попадает один контингент, а в другую – другой. И, когда все чаще стали давать о себе знать «деды», первыми, кто вынес всю тяжесть начальственного гнева, оказались самые достойные офицеры, которые не замалчивали беды и возбуждали уголовные дела по каждому факту неуставных отношений. Ясно, что год от года таких становилось все меньше, и вот мы имеем то, что имеем. В прошлом году от самодуров-сослуживцев пострадали 6 тысяч военнослужащих! Но страшно не только это. А еще то, что 5 тысяч из них так и не нашли защиты по месту службы и пустились в бега. Вот это и есть показатель того, что неуставные отношения – проблема комплексная, которую надо решать всем миром. Как сказал Президент В. Путин, мы все ответственны за то, что происходит в армии. То есть и семья, школа, ПТУ, спихнувшие в солдатский строй отпетого хулигана, и командир, не сумевший поставить его в уставные рамки.

Как же решать проблему? Самый радикальный способ – переход на контрактную армию, а если это невозможно, то перевод на контракт хотя бы всех сержантов, работающих с личным составом. Сержант сегодня – это основа любой современной армии, и тут никаких средств жалеть не надо. Совершенно иным должен быть подход к оценке работы старших командиров. Не по количеству вскрытых происшествий, а по тому, насколько правильно офицер отреагировал на каждое из них (детальное изучение причин, их устранение, обязательный доклад старшему начальнику). Новый статус должна обрести юридическая служба Минобороны. Сегодня положенные по штату в каждой части юристы назначены не везде, а подчинены все тем же командирам частей. А ведь эти офицеры, подчиненные только закону, могли бы стать «оком» министра обороны, помогать ему крепить армию изнутри. Именно юридическую службу, полагаю, могла бы усилить военная полиция, о которой теперь так много говорят.

Особый разговор о военных прокурорах и судьях. Да, они пресекают множество нарушений армейского порядка. Но нередко делают это с заметной оглядкой на тех же командиров. Ведь эти юристы состоят на всех видах армейского довольствия. Чтобы сделать их независимыми, их следовало бы вернуть в лоно своих профессиональных структур: военных прокуроров – в состав территориальных прокуратур, судей – в состав обычных судов. Не исключаю, что в органах прокуратуры могут появиться военные отделы, а в судах – военные коллегии или специализированные судебные составы. Но главное, чтобы эти лица не носили военной формы и никак не были связаны с военной структурой, ее аппаратом.

Сейчас все эти и другие предложения по изменению ситуации стекаются в Общественную палату. Наша задача сделать так, чтобы они были услышаны властью и позорная страница армейской истории, связанная с «дедовщиной», была перевернута.

ОРИЕНТИР – ЗАБОТЫ И НУЖДЫ АДВОКАТОВ

Адвокаты – люди чуткие, многогранные, с хорошим вкусом. У каждого члена Совета есть свои пристрастия, хобби, как принято говорить. Владимир Михайлович Волков, например, большой ценитель чая, давно коллекционирует русские самовары. Правда, некоторые из коллег узнали об этом лишь на очередном заседании, когда приветствовали его с 65-летием. После поздравлений и добрых пожеланий обширная коллекция юбиляра пополнилась еще одним изумительным по красоте и изяществу экземпляром. Первым виновника торжества (на снимке справа) поздравил член Совета Валерий Анисимов.

ОТ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ – К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Теплая атмосфера чествования юбиляра впрямую, конечно, вряд ли могла повлиять на характер и деловой ритм заседания Совета. Однако дыхание ее тепла, профессионального внимания к человеку ощущалось и в информации президента ФПА Евгения Семеняко об актуальных проблемах и текущих вопросах деятельности Федеральной палаты, и при обмене мнениями. О чем бы ни шла речь, а повестка от недостатка вопросов не страдала, адрес общего внимания был очевидно точен – корпоративные интересы, нераздельные с заботами и нуждами каждого адвоката.

Особо подчеркивалось, что успех или неудача непростой работы по приближению адвокатских интересов к реальным возможностям сообщества зависят, не в последнюю очередь, от организации четкого взаимодействия в центре и на местах с органами государственного управления. На протяжении многих месяцев Совет Федеральной палаты при поддержке коллег из регионов буквально сражался за отклонение многочисленных попыток внести разнообразные поправки в действующий Закон об адвокатуре. Всем хотелось отщипнуть хотя бы кусочек от адвокатской независимости, добавив его к собственной роли в усилении так называемого государственного контроля над адвокатурой, вообще в правоприменительном процессе. Приходилось доказывать, что под видом совершенствования Закона об адвокатуре нередко продвигаются сугубо ведомственные, групповые интересы, наспех приспособленные под интересы общегосударственные.

Наконец-то свершилось: думский Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству отклонил последнюю поправку из более чем пятидесяти внесенных на рассмотрение парламента. В ней предлагалось освободить юристов с учеными степенями при приеме в адвокатуру от квалификационных экзаменов. У Совета на сей счет свое мнение, согласно которому кандидаты и доктора юридических наук освобождаются от тестирования и других квалификационных испытаний лишь в той части, которая касается их научных исследований.

Как сказал президент Федеральной палаты, процесс отклонения поправок, по сути, стал не просто столкновением мнений отдельных юристов высокой квалификации. Это была серьезная проверка реальных возможностей и потенциала адвокатского сообщества, его аппарата и региональных образований. Каждую позицию приходилось убедительно обосновывать и отстаивать во всех властных структурах. Показательна и поучительна в этом отношении успешная работа представителя палаты Юрия Костанова в Конституционном суде РФ. Она позволила привлечь внимание судебных инстанций к нуждам и проблемам адвокатуры. Вслед за именитым коллегой и другие адвокаты стали чаще без ложного стеснения обращаться в высокий суд по тем или иным серьезным вопросам, Конституционный суд РФ перестал быть для них чем-то страшно далеким, расположенным едва ли не на небесах.

Но, несмотря на явные достижения в расширении и укреплении взаимодействия с властными структурами, Совет Федеральной палаты мог бы действовать еще более активно, наступательно. То есть не просто фиксировать те или иные проблемы, недостатки законодательного регулирования статуса адвокатов, а находить варианты конкретной помощи тем, кто добился постановки проблем в том же Конституционном суде. Проблема появилась – надо тут же инициировать ее решение. Когда же этот процесс отпускается, как говорится, на волю волн, возникает много неясностей, новых вопросов.

Так было в свое время с обсуждением так называемых гонорарных проблем. Кто и каких только путей их разрешения не предлагал. Какими только слухами не обрастала рутинная работа

по согласованиям, поиску взаимоприемлемых вариантов. Вместо точных сведений о ней к коллегам в регионах поступали неизвестно кем рожденные слухи, к примеру, о том, что приняты чуть ли не поправки к закону, инициированные Высшим арбитражным судом. Какую-то особую позицию приписывали Конституционному суду.

Между тем в наших переговорах речь шла всего лишь о разумных пределах в гонорарной политике, о помощи адвокатам и их клиентам при взыскании заработанного в процессах по назначению. О принципах вознаграждения адвокатов за работу по назначению, о порядке возмещения затраченных усилий и отказа от него.

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Вообще предметов для переговоров с высшими судебными инстанциями с подачи коллег из регионов у Федеральной палаты немало. Обсуждение их ведется таким образом, чтобы максимально учитывались и принимались позиции адвокатского сообщества. В частности, не так давно Конституционный суд РФ принял к рассмотрению вопрос о праве адвоката на гонорар в виде процента, части от присужденной суммы. Высший арбитражный суд решил внести в регламент работы своих подразделений положение, что единственным документом, на основании которого адвокат может пройти в их здания, является адвокатское удостоверение. Федеральная палата адвокатов РФ включается в список организаций, которым обязательно рассылаются принимаемые Высшим арбитражным судом документы. Кстати, на заседании Совета прозвучала интересная мысль, что уровень взаимодействия палаты с Конституционным судом и Высшим арбитражным судом уже сегодня позволяет отрабатывать модельные кадровые проблемы взаимоотношений как с другими ветвями судебной власти, так и с правоохранительными органами.

Давно назрела для решения проблема признания за адвокатом права на сбор доказательств. Иначе говоря, нужен ответ на вопрос: является ли доказательством, должен ли быть принят судом к рассмотрению письменный опрос свидетелей защиты?

С исчерпанием пресловутого «портфеля» поправок вроде бы де-факто реализовано пожелание о двух-трехгодичном моратории на любые изменения адвокатского закона. Но это не означает, во-первых, переведение его в ранг «священной коровы» – в смысле прекращения дискуссий о его совершенствовании внутри корпорации. Во-вторых, нет никакого повода для эйфорического расслабления от достигнутых успехов. Хотя поле взаимодействия с властными структурами расширяется, по-прежнему обширно и поле противостояния.

ЭКСПЕРИМЕНТ ИДЕТ, ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

В том, что касается настойчивого стремления Минюста РФ установить государственный контроль над адвокатурой, поле это пока сузилось. Как известно, в десяти регионах (хорошо уже, что не по всей стране в приказном порядке) проводится эксперимент с государственной системой бесплатной юридической помощи малоимущим. В свое время, после консультаций с регионами, было принято решение об участии адвокатских образований в этом нововведении. Что же мы видим? С большим трудом создающиеся, опять же не в глубинке, государственные бюро. В основном же адвокаты больше пассивны, чем активны.

Как сказал президент Федеральной палаты, адвоката нельзя заставить участвовать в эксперименте, точно так же его нельзя и заставить не участвовать в нем. Между тем в средствах массовой информации уже появились слухи, что готовится проект документа, который поставит крест на этом эксперименте. Позиция законодателей такова, что для его реализации по закону ни копейки из федерального бюджета в регионы выделяться не будет. Значит, весь груз ляжет на субъекты Федерации. А им это надо? При уже действующих адвокатских и нотариальных образованиях со штатом опытных специалистов!

ИНФОРМАЦИЯ – КАК СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Иное дело – появление в регионах адвокатской прессы, содержание которой не ложится на плечи региональных бюджетов. Зато для адвокатского сообщества это серьезный шаг на пути к информационному обеспечению взаимодействия между всеми образованиями, возможность дойти до каждого адвоката. Недаром же при обсуждении вопросов страхования риска профессиональной имущественной ответственности адвоката, о порядке рассмотрения и разрешения письменных обращений, да практически любой темы, об этом заходила речь. Не случайно небольшой по объему отчет главного редактора «Российского адвоката» Ромена Звягельского, награждение руководителей региональных изданий, предоставление им статуса спецкоров печатного органа Федеральной палаты вызвали живые отклики присутствующих. Осталось главное – добиться, чтобы каждый адвокат имел на рабочем столе собственное адвокатское издание.

ТАКОЕ ВАЖНОЕ «РАЗНОЕ»

В последнем по порядку, но отнюдь не по значимости разделе повестки оказались вопросы далеко не «разные», а самые что ни на есть животрепещущие. В федеральном бюджете на 2007 год наконец-то появится строка об оплате труда адвоката. Член Совета Ольга Ануфриева предложила свое видение бухгалтерского учета, формы и содержания бланков строгой отчетности для наличных расчетов с доверителями. Обсуждены изменения и дополнения в Положение о порядке сдачи квалификационных экзаменов, необходимость уставов региональных палат, правила международной деятельности российских адвокатов в странах ЕС, другие вопросы.

КАК ЭТО БЫЛО ВЕСНОЙ 1866-ГО

М. Доброхотов

Д. Стасов

(Окончание. Начало на стр. 2)

А вот первый процесс с участием присяжных поверенных прошел в Москве. 19 мая адвокат М. Доброхотов представлял в окружном суде интересы француженки Елизаветы Бош. Она предъявила иск к аптекарю Гринтилю, не обеспечившему возврат займа. 23 мая суд признал иск подлежащим удовлетворению. В Петербурге же первое разбирательство можно отнести к разряду казусных. Под судом, состоявшимся 14 июня, оказался... только что утвержденный помощник присяжного поверенного Люстих. Один из судебных следователей грубо отказал ему в ознакомлении с материалами дела, и помощник присяжного написал грубияну письмо, заметив в нем, что «времена чиновников-громовержцев прошли». Обиженный следователь обратился в суд. Обвинителем в процессе выступал прокурор Шрейбер, защищал молодого коллегу Д. Стасов. Говорят, он так волновался, что просил разрешения читать свою речь по бумажке. Учитывая обстоятельства, «объясняющие поведение подсудимого», суд ограничился в отношении его порицанием.

Современники в один голос именуют начало судебной реформы «временем, полным романтических надежд и порывов, устремлений к бескорыстному служению общественному благу». «Новой деятельности были отдаваемы все силы бескорыстно и не без личных жертв, – писал впоследствии А.Ф. Кони, – ибо были люди, оставлявшие лучшие и более обеспеченные служебные положения, чтобы только принадлежать судебному ведомству. Вице-директоры шли в члены палаты, губернаторы – в председатели окружных судов. Первое время никто, впрочем, и не смотрел на занятие новых должностей как на рядовую службу. Это была деятельность, задача, призвание».

За полвека присяжная адвокатура вырастила целую плеяду выдающихся защитников, а также государственных и общественных деятелей. Московский адвокат С. Муромцев стал председателем первой Государственной думы. В качестве депутатов здесь трудились почти полсотни присяжных. А. Керенский, А. Зарудный, П. Переверзев, П. Малянтович и другие входили во Временное правительство. Перед революцией в Санкт-Петербурге насчитывалось более 500 присяжных поверенных и их помощников, а всего в стране – более 11 тысяч.

Людмила ОНУФРИЕНКО,
корр. газеты «Адвокатский Петербург» специально для «Российского адвоката»

Дом на Фонтанке, где размещался Петербургский совет присяжных, разгромленный красногвардейцами 28 ноября 1917 года

НАСЛЕДНИКИ

Разгром присяжной адвокатуры не привел, по счастью, ни к исчезновению адвокатской профессии, ни к разрушению сообщества адвокатов. Защищать человека, как оказалось, необходимо при любом режиме, а внутрикорпоративные связи, опыт и традиции немедленно прорастали при любых попытках власти перестроить адвокатуру.

В постреволюционном Петрограде все эти процессы протекали особенно наглядно. Ни коллегия правозаступников, образованная по Декрету о суде №2 в марте 1918-го, ни коллегия защитников (ноябрь 1918-го) не избежали мощного влияния «старой гвардии». Ведь оставались в строю такие мэтры, как Дмитрий Стасов, Сергей Андреевский, Константин Арсеньев, Михаил Беренштам, еще читал лекции великий юрист прошлого Анатолий Федорович Кони. И, когда – уже по закону 1922 года – состоялось первое общее собрание губернской коллегии защитников (21 сентября), абсолютное большинство собравшихся хорошо знало друг друга. По данным на 1 апреля 1925 года, из 287 членов коллегии 103 представляли присяжную адвокатуру.

Надо сказать, что положение адвокатуры в тогдашней судебной системе было списано с дореволюционного – коллегии создавались при губернских судах. Так что сам по себе этот факт не вызывал у адвокатов особой тревоги. Зато претензии, которые предъявляли им судьи, порождали и недоумение, и критику. Скажем, заслушав 23 мая 1923 года отчет о работе коллегии защитников, пленум Петроградского губсуда выразил неудовольствие как отсутствием «должного уважения к пролетарскому суду», так и «приемами уравнивания клиентов» из числа трудящихся с буржуазными элементами.

В конце 1939 года произошло административно-территориальное разделение областного центра и области. Что повлекло и раздел единой прежде губернской адвокатуры. 27 апреля 1941 года на ее

...И ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

месте образовались ленинградские городская и областная коллегии адвокатов. Первую возглавил Юрий Степанович Гоголь, вторую – Иван Филиппович Крылов. Впрочем, уже через два месяца грянула война, оба председателя президиумов и с ними еще более 130 адвокатов ушли на фронт, и реальное разделение адвокатуры случилось только в июне 1943-го. Общими были и потери: 11 коллег пали на фронтах, 59 – в блокадном Ленинграде.

Несмотря на административно-партийный диктат (однажды волею Минюста РСФСР из адвокатуры были отчислены сразу более 70 адвокатов!), члены старейшей коллегии честно исполняли профессиональный долг, мчались по первому зову по огромной территории от Балтики до Ладоги и Онеги. Здесь выросли такие известные адвокаты, как Михаил Зисин и Наум Талмазан, Леонид Ерухимович и Лидия Файншмидт, Давид Пуришинский, Савелий Фиделев, Владимир Корсак и многие другие. В разные годы коллегию возглавляли Игорь Владимиров, Евгений Малёв, Сусанна Маркова и Станислав Зверев. С 1982 года у кормила областной корпорации Анна Денисова, ей же в ноябре 2002-го коллеги доверили пост президента адвокатской палаты области и представительство в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ.

Даже в трудные годы перестройки наследники первопроходцев российской адвокатуры не снижали своей профессиональной активности. Среди первых лауреатов Золотой медали имени Ф.Н. Плевако (1997 г.) был и их представитель – знаменитый Олег Дервиз, а вслед за ним высшей награды сообщества удостоились еще трое: Михаил Гущинский, Александр Левин и, конечно, признанный лидер адвокатов области Анна Денисова.

Сегодня в областной палате 641 адвокат, и каждый из них стремится поддержать честь звания, унаследованного от петербургских предшественников первого призыва.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

2004 г. Члены адвокатских палат Санкт-Петербурга и Ленинградской области в дни празднования 140-летия адвокатуры. На переднем плане – Ю. Ильин, А. Денисова и Е. Семеняко, во втором ряду – И. Земскова, Б. Бриль, Р. Чинокаев, Н. Левин, С. Шафир, С. Хейфец и В. Захаров (слева направо)

70-е годы. Заседание президиума областной коллегии ведет Евгений Малёв

В Совете палаты подписывается договор о сотрудничестве с коллегами из Бельгии

В ЗОНЕ ОСОБОЙ

Офис московской адвокатской конторы «Санкта-Лекс», можно сказать, соответствует международным стандартам. Впрочем, для директора Геннадия Шарова рабочее место здесь не единственное. Он успешно сочетает адвокатскую практику с работой в Совете Федеральной палаты адвокатов России и президиуме Московской городской коллегии, в Федеральном и Международном союзах адвокатов. Говорят, недюжинные организаторские способности, как и качества трудоголика, проявились в нем еще в молодые годы.

НА ПУТИ В АДВОКАТУРУ

В армии выпускник Московского авиатехникума служил на самом передовом тогда рубеже. Нет, не во Вьетнаме. И не в десанте, как хотел. А в только что образованном учебном центре ракетных войск. При этом ответственная сама по себе служба подарила младшему сержанту-первогодку очередной сюрприз. При отсутствии офицеров он на несколько месяцев фактически возглавил непростой коллектив (сто с лишним человек!) по охране формируемого полка стратегических ракет. Так что в какой-то мере повторил достижение легендарного Аркадия Гайдара, в 16 лет командовавшего полком. Но эта невольная самостоятельность, как оказалось, не понравилась единственному прибывшему, наконец, в подразделение майору. В результате чего после различных превратностей армейской судьбы службу свою сержант Шаров заканчивал... на гауптвахте.

При всем при том Геннадий Константинович с добрым чувством вспоминает армию. Действительно, как говорится, школа жизни оказалась хорошей, закалила и помогла успешно выстоять в дальнейших испытаниях.

Может быть, жизненный принцип: «не гнуться перед несправедливостями и помогать в этом другим» и предопределил дальнейший выбор недавнего сержанта – он поступил на вечернее отделение знаменитого Всесоюзного юридического заочного института. Непросто было совмещать учебу с работой, но Шаров справился. Бывая теперь в качестве юрисконсульта одной из организаций Миннефтепрома в многочисленных командировках, он окончательно убедился в правильности своего выбора профессии. Однако хотелось большей самостоятельности, более интересных профессиональных задач, да и, честно говоря, лучшей зарплаты, ведь требовалось содержать семью.

Где же можно было найти все искомое? Конечно, в адвокатуре, о которой так интересно и заманчиво рассказывали друзья. Правда, в отличие от других организаций эта приглашений не рассылала. Однако Шаров рискнул и сдал-таки документы в президиум городской коллегии. Его пригласили на собеседование и... Показалось, что не ответил правильно ни на один из вопросов. Поэтому удивился и очень обрадовался, когда узнал, что его все же приняли в стажеры МГКА, с первого же захода!

Впрочем, этому чуду давалось и такое объяснение. Мол, тогдашний председатель президиума Константин Апраксин только что получил взыскание за искривление кадровой политики, кандидатура же Геннадия Шарова сразу «улучшала» показатели и по партийному, и по возрастному, и по половому, и по национальному признакам, а также по отношению к воинской службе – служил. Как бы то ни было, через полгода новичок успешно получил адвокатский статус.

ОТСТАИВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Первые шаги на новом поприще Геннадий Константинович делал в известной москвичам 11-й юрконсультации. Сегодня он с благодарностью вспоминает имена старших товарищей, кого, к сожалению, уже нет в живых – Л. Попова, А. Гольденберга, В. Золотухина, Н. Белозора, Л. Люненфельда... Считает их своими учителями и наставниками на пути к высотам профессии. К счастью, по сей день здравствуют и В. Липартиани, и Н. Варакина, и В. Заславский, и М. Шафир, есть с кем вспомнить былое.

Молодого адвоката, рассказывают ветераны, не требовалось подгонять. Он с головой окунулся в сферу правозащиты. Работал много и с азартом, не отказываясь ни от каких дел. Практикуемые тогда выездные сессии судов, лекции по пропаганде права, консультационные дежурства в выходные дни – все это также было по его части. Множество проведенных уголовных и гражданских дел упрочили профессиональную репутацию: у Геннадия Шарова появился постоянный приток доверителей.

О некоторых громких процессах с его участием средства массовой информации уже не раз рассказывали, иные еще ждут своего освещения и изучения. Среди них – уголовное дело против одного из руководителей крупного заполярного предприятия по добыче, переработке и транспортировке газа и сопутствующих продуктов. В конце 1980-х там произошла серьезная авария с гибелью людей и материальным ущербом на миллионы долларов. Главным виновником объявили начальника управления Мишукова, якобы допустившего грубое нарушение правил техники безопасности.

Проблемы нефтегазового комплекса были знакомы адвокату Шарову не понаслышке, и он срочно вылетел в Заполярье. А там сразу открылся целый ряд новых не радующих обстоятельств. Против Мишукова возбудили второе уголовное дело, на этот раз с обвинениями во взяточничестве, хищениях в особо крупном размере и других преступлениях.

Полярная ночь и минус сорок за окном гостиницы способствовали упорным размышлениям защитника. По мнению

...ответственности

следствия, Мишуков оказался виновен... в неплотном закрытии одной из двух задвижек, перекрывающих перемычку между газо- и конденсатопроводом, что затем и привело к трагическим последствиям. Но ведь за это по соответствующим правилам безопасности отвечал конкретный персонал линейно-эксплуатационной службы, а не крупный руководитель. К тому же не факт, что именно от задвижки пошла авария: заключение комплексной пожарно-технической экспертизы не выдерживало никакой критики. Скорее всего, следствие решило «повесить» на Мишукова все недоработки и просчеты эксплуатационников, проектировщиков и строителей.

Результатом первой поездки адвоката в Заполярье стали развернутые ходатайства. Сначала о проведении повторной экспертизы, а затем и о прекращении уголовного преследования подзащитного. Дело, разумеется, не прекратили, но в последующем, когда его стал рассматривать суд, он возвратил материалы дела следствию для производства дополнительного расследования. Состоялась и повторная пожарно-техническая экспертиза. На этот раз ее заключение подтверждало полную невиновность Мишукова. После такого документа дело об обвинении в аварии больше уже не всплывало на поверхность, «сгинув» где-то в следственных коридорах.

Затем рассыпались как карточный домик и другие тяжкие обвинения в адрес начальника управления предприятия. Оказалось, что требовательный, независимый Мишуков не только отказался «назначить» виновным в аварии одного из подчиненных, но и давно уже конфликтовал с партийным руководителем региона. Он настолько восстановил против себя власть предержащих, что те решили «похоронить» неудобного управленца под валом искусственных уголовных дел. И только благодаря противодействию столичного независимого от местных бонз адвоката этот номер не прошел. Правда, в те времена оправдательные приговоры практически не выносили. Поэтому суд, сняв с человека одни обвинения, по другим переквалифицировал его действия на более мягкие статьи УК, назначив наказание, не связанное с лишением свободы.

КОРОТКО О ВАЖНОМ

В 1985 году Геннадий Константинович возглавил ту самую юрконсультацию №11, где начинал свой адвокатский путь. Вскоре по различным показателям она вошла в число лучших в стране. Здесь стали регулярно проходить стажировку наиболее успешные выпускники российских вузов с обязательным знанием иностранных языков, а также молодые западные юристы. Так начиналось сотрудничество с мировым адвокатским сообществом. Его активно продолжила адвокатская группа «СанктаЛекс» (в переводе с латыни – «закон свят»), образованная Шаровым и его коллегой Ольгой Истоминой в 1992-м. Им удалось организовать и провести целую серию международных конференций на злободневную тему: «Как делать бизнес в России». Набраться опыта адвокаты и бизнесмены разных стран собирались в Москве и Париже, Цюрихе и Токио... Уже через два года группа «СанктаЛекс» стала первым и единственным в России и странах СНГ членом престижной международной адвокатской организации «International Grouping of Lawers». Словом, недаром Геннадий Шаров награжден Золотой медалью итальянской адвокатуры.

Это отнюдь не единственное «золото» в его послужном списке. Геннадий Константинович также лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, медали Анатолия Кони, ордена «За верность адвокатскому долгу», а также одной из высших наград Русской православной церкви – ордена Преподобного Сергия Радонежского.

Помимо профессиональной и общественной деятельности, Шаров активно занимается научной и законотворческой. Кандидат юридических наук, он не один год преподавал в ВЮЗИ и Российской академии адвокатуры. Многие его идеи, предложения и проекты нашли воплощение в действующем законодательстве.

Помнится, еще с середины 90-х он высказывался о том, что не коллегии, а сами адвокаты являются субъектами оказания юридической помощи, и потому именно они должны вступать в договорные отношения с доверителями. Ныне, как мы знаем, принцип этот закреплен в Законе об адвокатуре. Немало предложенных Шаровым норм вошло и в Кодекс профессиональной этики адвоката. Он и сегодня работает в комиссии, созданной Советом ФПА РФ и возглавляемой вице-президентом ФПА В. В. Калитвиным, которая анализирует практику применения Кодекса, подготовила пакет поправок, утвержденных Вторым съездом адвокатов страны. Непримиримо должно быть сообщество к своим нечистоплотным коллегам, к тем, кто, не научившись работать профессионально и добросовестно, пытается не защищать доверителей, а «решать их вопросы» с судебными и правоохранительными органами.

Поэтому в условиях правовой реформы и укрепления законности на адвоката ложится особая ответственность. Однако, как видим, Шаров из той редкой породы людей, которые с молодых лет не боятся быть впереди, вызывать огонь на себя, выдвигать идеи и их реализовывать.

Еще он основатель адвокатской династии, дочь Светлана – адвокат группы «СанктаЛекс», и Геннадий Константинович надеется, что и внуки Никита и Елизавета также выберут эту трудную, но благородную профессию.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: Геннадий Шаров (второй справа) среди членов Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ФОТОРЕПОРТАЖ

«Десант» в Баден-Баден

Он высадился, не перевалив через Шварцвальд на самолетах или вертолетах, – появился вполне легально на комфортабельном автобусе, промчавшись по безупречному автобану. Подкатил к шикарному пятизвездочному отелю «Brenner's Park-Hotel & Spa», где его давно ждали. И не просто ждали. Нас встретили с искренней теплотой, окружили вниманием и заботой. Собственно, такие нюансы, как правило, задают настроение человеку на все время его пребывания в новом месте.

В былые времена русские люди в Баден-Бадене оставили заметный след. Это здесь, в одном из знаменитых казино города, провели немало ночей наши великие соотечественники Толстой, Тургенев, Достоевский. Федор Михайлович, говорят, как-то спустил здесь все состояние до нитки, даже обручальное кольцо жены. Хотел было заложить последние башмаки – не приняли. Тогда он и остановился, а позже... написал «Игрока».

Не беспокойтесь, дорогой читатель, мы «десантировались», не для того чтобы повторить «подвиги» наших литературных классиков. Мы – это большая группа юристов из нескольких регионов России во главе с первым заместителем председателя Высшего арбитражного суда РФ Еленой Валявиной и президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Евгением Семеняко – прибыли сюда, чтобы встретиться с немецкими и французскими коллегами и детально обсудить проблемы международного частного права.

Выступает профессор Томас Пфайфег

Наблюдать за ними – одно удовольствие. Казалось бы, мэтры российской адвокатуры: Генрих Падва, Генри Резник, Евгений Семеняко, Алексей Галоганов, Юрий Пилипенко, Владимир Чехов, Дмитрий Баранов, Виктор Буробин... Какие имена! Сами в юридической науке собаку съели и могут прочитать лекцию в любом вузе мира. А тут сидят тихо, внимательно слушают лекцию декана юридического факультета Гейдельбергского университета профессора Томаса Пфайфега и тщательно, словно прилежные студенты, конспектируют.

По сути дела, декан стал как бы запевалой, за которым вступил мощный «хор» из адвокатов, представляющих самые разные юридические фирмы: «Беккер и Маккензи», «Гляйсс Лютц», «Граф фон Вестфаллен», «Кремпельск», «Линке», «Адвокатская контора доктора Михальке».

Слушаем лекцию

Будем друзьями. Елена Валявина и Гюнтер Хирш

Многим хотелось пообщаться в неформальной обстановке с российскими коллегами, почувствовать точки соприкосновения в области корпоративного права, завязать контакты... И это естественно. Немецкие компании инвестируют большие деньги в Россию, и адвокаты хотят четче представлять, что ждет их клиентов. Как-то само собой получилось, что седовласые дяди, рассредоточившись за столиками в студенческом кафе, на несколько часов лишили истинных хозяев этого заведения привычной возможности съесть бутерброд и выпить чашку чая. Из всех углов доносилась негромкая немецкая, английская и русская речь.

Та же атмосфера искренности и благожелательности царила в городе Карлсруэ при посещении Верховного суда Германии. Его председатель профессор Гюнтер Хирш детально рассказал, как строится судебная система в его стране. Каковы контакты с Верховным и Высшим арбитражным судами России. Председательствующая на одном из заседаний фрау Катарина Деперт разрешила нашим юристам присутствовать на реальном судебном заседании, выслушать аргументы адвокатов истца и ответчика и как бы смоделировать ситуацию на себя. Здесь крайне важно было примерить наше законодательное платье на их Фемиду и сравнить, насколько разнятся фасоны. Что сегодня модно? Что устарело?

Многочасовые дискуссии доказали: нам не стыдно показаться в Европе, мы не отстаем от моды.

Нет ничего проще из Германии попасть во Францию. Пересекли Рейн – и вы в Эльзасе. Симпатичная францу-

Жаркие дискуссии в Верховном суде Германии

Дворец правосудия Эльзаса

женка-полицейский, узнав, что в автобусе российские юристы, улыбнулась и, даже не проверив паспорта, дала «добро» на проезд. Приятно! Правда, после встречи с французскими коллегами во Дворце юстиции Эльзаса в Страсбурге добраться на автобусе до Европейского суда по правам человека, где нас ждал российский судья Анатолий Иванович Ковлер, не удалось – в городе проходила многотысячная манифестация профсоюзов Франции, Германии и Бельгии. Пришлось припарковать автобус на нейтральной территории и пешком, довольно долго, пробираться через кордоны далеко не радушных блюстителей порядка. Смешавшись с нестройными рядами демонстрантов, ощутив при этом свою причастность к чему-то большому и нужному, мы достигли цели. В финале после всех переживаний нас ждал радушный прием, устроенный в Постоянном представительстве России при Совете Европы

На память о совместной встрече

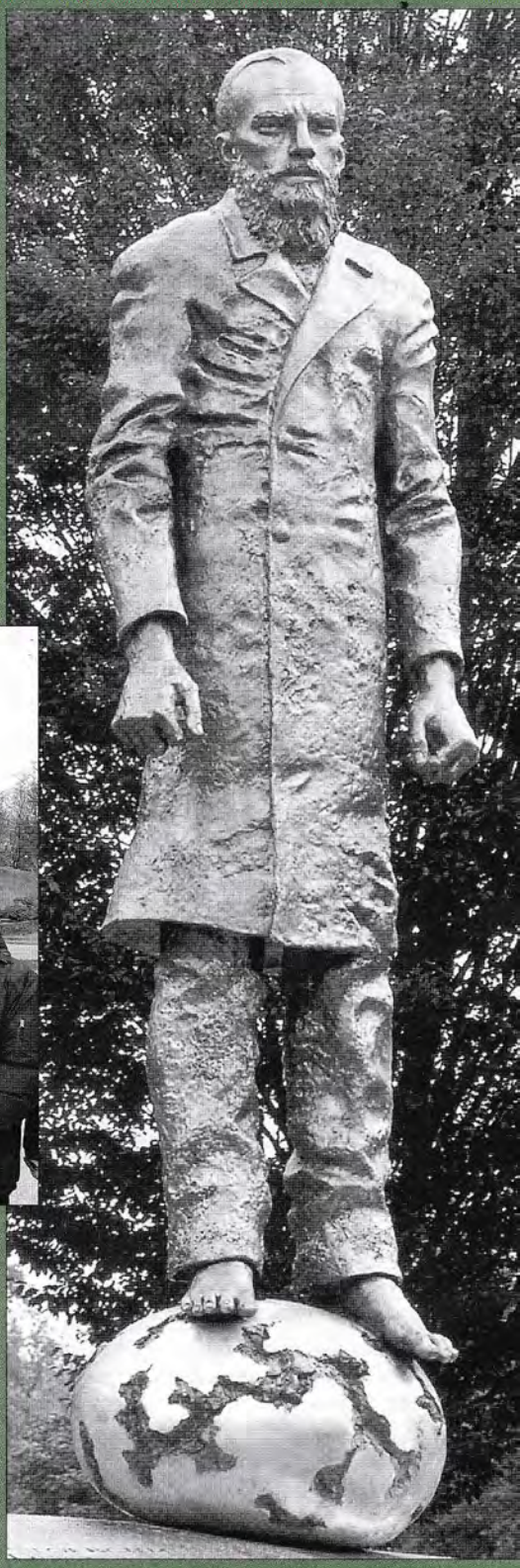
Бурлит Страсбург...

его главой Александром Константиновичем Орловым.

Неделя, прошедшая в жарких дебатах с немецкими и французскими коллегами, пролетела незаметно. Каков итог?

Елена Валявина: Каждая встреча оставила очень приятное впечатление. Из лекции профессора Пфайфега многое узнала о немецком законодательстве. Аналогичные положения есть и у нас. И, когда происходит столкновение норм, двусторонний договор решил бы многие проблемы между Германией и Россией в

...а полиция не дремлет



По местам Федора Достоевского

области признания и исполнения решения иностранных судов. Очень полезными оказались посещение Европейского суда по правам человека и встреча с нашим коллегой Анатолием Ковлером.

Евгений Семеняко: Не хочется говорить банально, но скажу, мы отбываем на родину в прекрасном настроении и с замечательными впечатлениями. Хочу искренне поблагодарить доктора Андреаса Книпа, президента Европейской юридической ассоциации, организовавшего наши встречи. Конструктивным был обмен мнениями, и наши адвокаты стали значительно лучше представлять организацию адвокатуры в Германии и Франции. Подумалось, если деловые люди многих стран могут собираться в Давосе и Куршавеле, почему юристы этих стран не могут в неформальной обстановке встречаться в Баден-Бадене?

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Российские и немецкие адвокаты хорошо понимают друг друга

ПРАВОВАЯ ЧЕРЕСПОЛОСИЦА

КАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ЗАДОЛЖАЛО 54 МЛРД. РУБЛЕЙ ВОЕННЫМ ПЕНСИОНЕРАМ? И ПОЧЕМУ НЕ ХОЧЕТ ВОЗВРАЩАТЬ ДОЛГ?

Я, полковник медицинской службы Беневольский Георгий Иванович, пенсионер Министерства обороны с 15.III 1981 г. Мне начислена и выплачивается пенсия с учетом денежной компенсации продовольственного пайка. За истекший период в соответствии с инфляцией в стране стоимость продуктов возросла. На основании определения Конституционного суда РФ от 14.XII 2004 г. (№429-0) мне должны произвести перерасчет пенсии с 2000 по 2005 год. Соответствующее заявление я отправил в Московский облвоенкомат 15.VI 2005 года. Однако там отказали мне в перерасчете пенсии. Прошу редакцию «Российского адвоката» помочь военным пенсионерам разобраться в происходящем и помочь восстановить законность.

Георгий БЕНЕВОЛЬСКИЙ,
офтальмолог высшей категории

По нашей просьбе военный обозреватель «Комсомольской правды» полковник в отставке Виктор БАРАНЕЦ провел журналистское расследование.

Статья 43 известного военным пенсионерам Закона РФ №4468-1 от 12 февраля 1993 г. гласит: «Для начисления пенсий в денежное довольствие включается также месячная стоимость соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим». Но с 1 января 2000 г. при начислении пенсий в них включается не реальная стоимость продпайка, а денежная компенсация за него. Что, однако, далеко не одно и то же.

Стоимость пайка – величина подвижная, она постоянно растет в зависимости от подорожания продуктов питания в стране и, разумеется, инфляции. В начале 2000 года (по данным Центрального продуправления МО РФ) она была почти 33 рубля в сутки, а в начале 2005-го – уже более чем 56. Сегодня реальная суточная стоимость питания военнослужащего более 63 рублей. При этом механика расчетов продпайка засекречена, что с юридической точки зрения создает не только серьезные трудности в споре с властями в судах, но и благодатнейшую почву для злоупотреблений в сфере продобеспечения войск и флотов. Ряд громких уголовных дел – тому подтверждение.

В отличие от постоянно растущей стоимости нашего пайка, денежная компенсация за него – величина постоянная. Вот уже шесть лет в соответствии с Законом о бюджете РФ она составляет 20 рублей в сутки (или 600 рублей в месяц). Вот эту цифру депутаты Госдумы некогда механически перенесли в другие законы. Занимаясь расследованием данного «детектива», я пришел к выводу, что сделано это, скорее всего, по сговору между парламентариями и тыловым генералитетом, который любит рапортовать Кремлю, правительству и Минфину о «новых резервах экономии». Возможно, был расчет на слабую юридическую грамотность запасников, их традиционную молчаливую законопослушность.

Так или иначе, но все эти годы удается «уравнивать» мало кому известную и закрытую реальную стоимость пайка с привычной 20-рублевой компенсацией за него. Принципиальнейший момент: по такой же схеме и кадровые военнослужащие получают 20-рублевую компенсацию за продпаек, которая причисляется к их месячному денежному довольствию. А офицеров, прапорщиков и мичманов только в армии – более 400 тысяч. Представляете масштаб нечистоплотного финансового фокуса?!

Военных пенсионеров, по данным федеральных финорганов, сейчас 2 млн. 46 тысяч. Хотя военные профсоюзы считают, что их почти в три раза больше. А министр обороны РФ Сергей Иванов во время прошлогодней поездки в Ярославский гарнизон сообщил, что в настоящее время военных пенсионеров в России более 7 миллионов (что, впрочем, почти полностью совпадает с данными всех силовых ведомств). Почему нет единых данных на этот счет, объяснить, думаю, не сложно. Сумма общего долга запасникам набежала огромная: каждому военному пенсионеру с 2000 года государство ежемесячно недоплачивает до 1200 рублей в месяц...

(Продолжение на стр. 29)

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 39

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-75-46
Факс: (495) 917-01-36

От первого лица

ПОД ДЕВИЗОМ «РАВЕНСТВО И БРАТСТВО»

Скоро лето. Теплые солнечные деньки. На носу долгожданные школьные каникулы. Но только не для Московской школы прав человека, деятельность которой не останавливается круглый год. О работе школы рассказал ее директор – кандидат философских наук, доцент юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, дипломант премии ЮНЕСКО за образование в области прав человека Анатолий АЗАРОВ.

– В этом году нашей школе 10 лет, – предваряет беседу Анатолий Яковлевич. – В 1994 году Международный фонд «Культурная инициатива» (фонд Сороса) и Министерство образования РФ провели конкурс инновационных проектов «Обновление гуманитарного образования в России», на который было подано более 600 заявок. Среди обладателей грантов I степени был наш проект «Права человека. Обучение в России», предусматривавший создание данной школы. В 1996-м мы открылись, получив статус некоммерческой организации дополнительного образования.

Среди целей школы – разработка стратегии и программ обучения в области прав человека, демократии, культуры мира, толерантности, граждановедения, правового и политического образования. Сообща с коллегами-специалистами в области педагогики, психологии, социологии, конфликтологии, юриспруденции, политологии мы даем те знания, которые не входят в обязательные школьные или вузовские стандарты. Работаем со школьными учителями, преподавателями вузов, представителями неправительственных организаций, детьми различных возрастов. Используем, можно сказать, «летучие» формы: сессии, семинары, тренинги, курсы, летние школы, издаем соответствующую литературу. Пройти обучение может любой желающий независимо от возраста и рода деятельности. Накоплен опыт партнерских контактов с зарубежными странами и регионами России.

– Откуда такое стремление внести вклад в образование именно в области прав человека?

– Я бы сказал, истоки лежат в творчестве бардов – Ю. Визбора, Б. Окуджавы, В. Высоцкого и др. Главные идеи авторской песни – свобода, братство, дружба, бескорыстие, честь и т. п. А если по существу, в конце 90-х годов, работая начальником отдела Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, я отвечал за правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты на федеральном уровне. Мы предложили Министерству образования ввести в образовательные стандарты проблематику прав человека, прав ребенка. Однако провести наши предложения не удалось. Все осталось, как было. Сегодня только студенты-юристы касаются вопросов прав человека в курсах конституционного и международного права.

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

4–5 ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Волостные суды – это первая инстанция в судебной системе России конца XIX века

6

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

В договоре перечисляются права и обязанности как работника, так и работодателя

7 Всё – в наших руках, инициатива и действие за нами!

ПОМОЧЬ САМИМ СЕБЕ

ПОД ДЕВИЗОМ «РАВЕНСТВО И БРАТСТВО»

Занятия в летней школе по правам человека

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Но вернемся к изучению права в школе.

– Давайте сначала определимся, что подразумевается под понятиями «правовое образование» и «образование в области прав человека». Это совсем не одно и то же. Их существенное различие заключается в том, что правовое образование – это обучение праву как системе норм, которая состоит из ряда отраслей: семейное, экологическое, земельное право и т. д. Образование же в области прав человека направлено на развитие общечеловеческих ценностей, закрепление мировоззренческих подходов и поведения, отстаивающих права человека. Но, по большому счету, цель одна – всестороннее развитие человеческой личности, воспитание достоинства, взаимопонимания, терпимости, равенства, дружбы.

2 От первого лица

Хочу заметить, что дисциплина «право» в школе не является обязательной. Ее вводит сама школа, если находит на это время. Правовая материя изучается школьниками в курсах «Обществоведение» и «Граждановедение». Но вот парадокс – специальность «учитель права» в вузах есть, а работы для него нет. Для кого же готовят этих специалистов? Проблема еще и в том, чтобы любой педагог знал права человека, права ребенка, знал Конвенцию о правах ребенка и умел на должном уровне преподать ее. При этом важно не забывать, что права человека – это еще и доброжелательное отношение к окружающим людям, исключающее дискриминацию по каким-либо признакам (расовые, политические, национальные), многое другое.

– Одним словом, равенство и братство...

– Совершенно точно. Тут сразу же вспоминается Всеобщая декларация прав человека, которая гласит, что все люди рождаются равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны относиться друг к другу в духе братства. На первый взгляд, вроде бы какие-то эфемерные понятия. Но представление об общечеловеческих ценностях и правах нужно одинаково и взрослому, и ребенку. Помимо общих со взрослыми прав, дети также имеют специальные права, например, право на имя, любовь, общение, право знать своих родителей (приемному ребенку).

Почетный диплом Анатолию Азарову вручает генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура

– Анатолий Яковлевич, поделитесь с нашими читателями, что для вас значит быть первым в истории России дипломантом премии ЮНЕСКО.

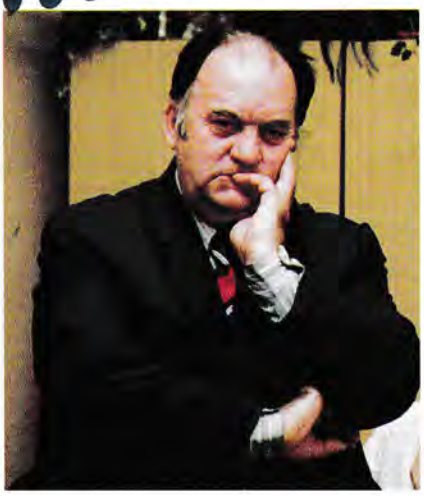
– Премия ЮНЕСКО за образование в области прав человека учреждена в 1978 году и вручалась не только отдельным лицам, но и неправительственным, национальным организациям. Кандидат, номинирующийся на эту премию, должен вести активную разностороннюю деятельность именно по образованию в области прав человека. Меня выдвинула наша национальная Комиссия по делам ЮНЕСКО. Был жесткий конкурентный отбор. Но нам удалось победить. Я говорю – нам, потому что в этом не только моя заслуга, но и серьезная работа моих коллег. За что им огромное спасибо!

– И напоследок, что в ваших ближайших планах?

– Сейчас мы совместно с РГГУ работаем над созданием Центра по правам человека и юридической клиники. С Российским исследовательским центром по правам человека участвуем в большом проекте по вовлечению молодежи в деятельность по защите прав человека. Планируем провести очередной Всероссийский конкурс письменных работ школьников и студентов по правам человека. В августе пройдет очередная шестая Международная летняя школа по правам человека для адвокатов, представителей государственных и неправительственных правозащитных организаций. Словом, следите за анонсами на нашем сайте **http://www.mshr-ngo.ru.**

Беседовала **Яна БОЧАРОВА**,
спецкор «Российского адвоката»

КЛАСС ГОТОВ РАБОТАТЬ



Обычная общеобразовательная школа №207. Однако у нее солидная визитная карточка: среди учителей восемь имеют высшую квалификационную категорию, пять почетных работников образования, кандидат психологических наук. В школе работают шесть бывших ее учеников. Директор – народный учитель России, отличник образования Майя Сергеевна Демидова – более пятнадцати лет у педагогического штурвала. Ее заместитель Лидия Николаевна Голикова представляет педагогическую династию, которой в прошлом году исполнилось 390 лет!

Я только что побывал на уроке обществознания в 11а, который вела Ольга Николаевна Мачехина.

– И как вам урок? – спросила Голикова.

– Это был урок... для глухонемых, – ответил я. Лидия Николаевна удивленно вскинула брови. – Именно так, потому что перед самым началом урока учительница вдруг потеряла голос. И никто не закричал: «Ура! По домам!». Ребята стали молча раскрывать тетради.

На классной доске два слова «Социальный проект». Честно признаться, даже для меня, учителя с сорокалетним стажем, они означали нечто сродни китайской грамоте, а для учеников 11а все было ясно, обычная ситуация – как обращение к зонтику в дождливую погоду. У доски двое – учительница и «сурдопереводчик» Таня Силаева. Тема урока «Ситуации правоотношений подростков и представителей властных структур». Как только Силаева заканчивала «перевод» учительского монолога, в классе вспыхивала полемика. Звучали не совсем привычные для школьного урока слова: «Имею право», «Закон предусматривает», «Где же механизм реализации моих прав?», «Позвольте, Ольга Николаевна, не согласиться с вами», «А я считаю, что...».

И тут голос у учительницы неожиданно для меня прорезался:

– Дома вы должны были продумать, в каких житейских ситуациях могли бы оказаться и как бы выходили из них без помощи старших. Родители уехали в отпуск, оставили сто долларов на две недели. Ты один в трехкомнатной квартире. Да еще велосипед, рыбки в аквариуме, мобильный телефон.

Что тут началось... Один потерял деньги, заявил в милицию, его отфутболили. Другой поехал кататься на велосипеде, тот украли, снова милиция ноль внимания. К третьему в гости пришли друзья, включили аппаратуру на всю мощь, соседи позвонили участковому... Ребята обсуждали ситуацию за ситуацией, искали и находили варианты правового разрешения их. Писали заявления старшим милицейским начальникам, в прокуратуру. А я признавался себе в том, что моя фантазия давным-давно иссякла.

Заземленность, обыкновенность возможных жизненных эпизодов заставила учеников осознать свою прямую причастность ко всему происходящему. Они оказывались, пусть виртуально, в самом центре некоего правового водоворота и вынуждены были, опираясь на знание закона, выбираться из него. Так вот и рождается понимание того, что знание – родная мать права.

PS. В прошлом году Ольга Николаевна Мачехина побывала в США на Международной конференции по правовому воспитанию школьников, где ее выступление было признано одним из наиболее интересных и полезных.

Евгений ВОЛКОВ, учитель, спецкор «ОП»

Урок

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Петербургский художник Михаил Иванович Зощенко (1857–1907) известен не только как живописец, но и как отменный рисовальщик и мозаичист. Его мозаичные панно поныне украшают фасады музея А. В. Суворова в Петербурге (отъезд фельдмаршала из Кончанского и переход через Альпы), а журнальные иллюстрации к произведениям Ф.М. Достоевского и Н. В. Гоголя считаются классикой жанра. К слову, Михаил Иванович – отец нашего замечательного писателя-сатирика Михаила Зощенко.

В живописи выпускник Художественной академии тяготел к бытописательству, отражению повседневной жизни окружающих его людей. Надо иметь в виду, что становление мастера происходило в пореформенной России, когда только что освободили крестьян и круто менялась судебная система. Общество живо следило за развитием событий, и молодой художник активно откликнулся на этот интерес. Из-под его кисти выходят картины, подсмотренные в самой гуще народа: «На паперти», «В ожидании найма», «Свой вор»... Впрочем, по ним можно судить не только о гражданской позиции Зощенко, но и о высокой технике его письма, большой наблюдательности, умении раскрыть внутренний мир человека в самых разных обстоятельствах.

В 1888 году художник заканчивает свою наиболее известную работу – «Волостной суд». Волостные суды, напомню, это первая инстанция в судебной системе того периода. Они состояли из выборных сельчан и разбирали мелкие уголовные и гражданские дела. По мнению критика журнала «Нива», Зощенко представил здесь «в одном фокусе домашний и общественный быт крестьянства». Еще бы, все действо происходит в обычной избе и люди в ней толпятся, как на любой сходке.

На этот раз в волостном суде рассматривают ссору, учиненную крестьянками (они пришли в сопровождении своих родственников и свидетелей). И вот какими увидел тот же критик из «Нивы» доморощенных судей: «Лица всех четырех чрезвычайно типичны. Крайний слева, не полагаясь на себя, старается почерпнуть мудрости из расспросов свидетеля. За ним следует грозный судья, готовый не разбирая дела, перепороть всех баб, чтобы никому потачки не было; третий, довольно равнодушный к каждому из тяжущихся порознь, по-видимому скорбит вообще об суете мирской; а последний, наиболее разумный изо всех, явно тщится вникнуть в дело, исследуя психологическую сторону каждого из тяжущихся по выражению их лиц. За столом строчит волостной писарь – эта неизбежная язва наших весей».

Елена УСЕНКО, искусствовед

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

М. Зощенко. Волостной суд

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

Трудовая деятельность, как мы уже говорили, может осуществляться либо в сфере гражданских, либо в сфере трудовых правоотношений. Соответственно она и регулируется либо гражданским, либо трудовым законодательством. Основой трудовых правоотношений между работником и работодателем является заключаемый ими **трудовой договор.**

По трудовому договору работодатель обязуется предоставить работнику определенный фронт работы, обеспечить надлежащие условия труда и своевременно выплачивать оговоренный заработок. В свою очередь работник соглашается выполнять возложенные на него обязанности и соблюдать трудовую дисциплину и принятые на предприятии, в организации *правила внутреннего трудового распорядка*.

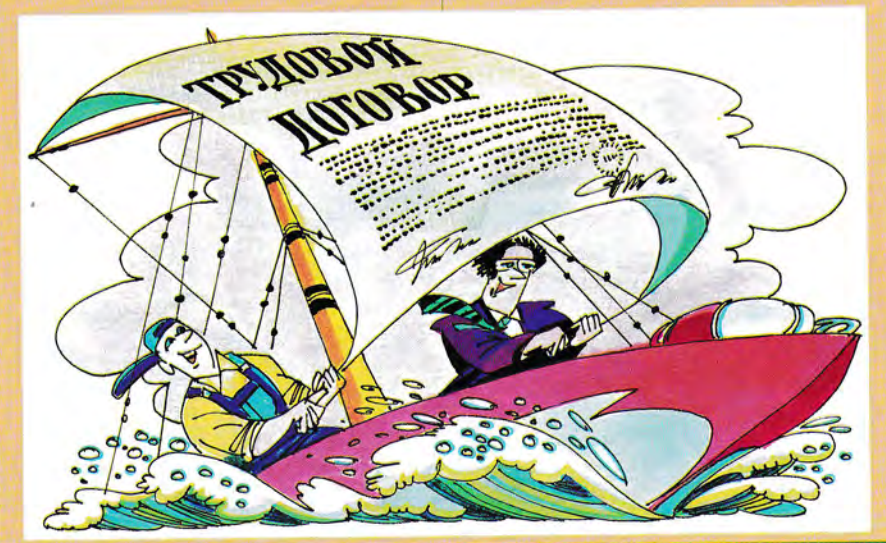


Рис. Леонида НАСЫРОВА

Для того чтобы трудовой договор надежно защищал интересы сторон, он должен быть правильно оформлен и содержать все обусловленные законодательством положения. В нем обязательно указываются фамилия, имя и отчество работника и наименование работодателя, их адреса, телефоны и другие необходимые сведения о них. Указываются место работы (структурное подразделение предприятия, организации), должность, на которую принимается работник, его профессия, специальность и квалификация в соответствии со штатным расписанием предприятия, организации или конкретная трудовая функция.

В договоре перечисляются права и обязанности как работника, так и работодателя. Имея в виду, что работодатель не вправе требовать исполнения обязанностей, не указанных в договоре или в *должностной инструкции* работника. Из договора должно быть ясно, каков характер и особенности труда, отнесен ли он к категории труда в тяжелых, вредных или опасных условиях и какие в связи с этим предусмотрены льготы и компенсации. Оговаривается режим труда и отдыха, если он отличается в отношении работника от установленного на предприятии, в организации для всего персонала. Назначается дата начала работы. При этом может быть предусмотрен испытательный срок до трех месяцев.

Договором определяются размер и условия оплаты труда. Заработок устанавливается в размере тарифной ставки или должностного оклада с указанием возможных доплат, надбавок и поощрительных выплат. Назначаются дни выплаты заработной платы. Она должна производиться не реже одного раза в полмесяца. Указываются вид и условия социального страхования работника.

Условия труда и размер его оплаты по трудовому договору должны отвечать как требованиям Трудового кодекса РФ и других нормативных актов, так и соглашениям между работниками и работодателями (на федеральном и местном уровне) и коллективному договору, действующему на данном предприятии, в организации. К примеру, на каждого работника должны распространяться льготы (социальный пакет), предусмотренные коллективным договором, а размер оплаты труда не может быть меньше установленного в стране и регионе минимума.

Трудовой договор может заключаться на неопределенный срок либо на срок до пяти лет. Наличие одного трудового договора не препятствует заключению работником других – как с тем же, так и с другими работодателями.

«ПОЛИЦИЯ ЕСТЬ ДУША ГРАЖДАНСТВА...»

В эпоху правления Петра I почти каждую государственную систему управления постигла участь реформирования. Так одним из главных преобразований административно-управленческой системы явился указ от 1718 года об учреждении в Петербурге регулярной полиции с генерал-полицмейстером во главе. До сего же момента полицейские функции в городе осуществлялись главной полицмейстерской канцелярией, а по стране – воеводами, губернскими и земскими старостами, комендантами.

Главной задачей новой организации стала не только борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка, но и обеспечение пожарной и санитарной безопасности, борьба с нищенством, проституцией, пьянством, азартными играми и т. п. Также в обязанности полиции входил контроль за тем, чтобы каждое сословие (а их в феодальном обществе было достаточно) вело предписанный ему образ жизни, носило соответствующую одежду, прически. Из-за нехватки стражей порядка в помощь для несения службы привлекались воинские команды и в порядке повинности – местное население.

С 1722 года полиция подчинена образованным в городах магистратам. Регламент главного магистра гласил, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности...». Дальнейшее реформирование полиции произошло при Екатерине II. В 1782 году ею был утвержден «Устав благочиния, или полицейский» и учреждены соответствующие управы. Помимо городничего и ратмана (выборного представителя горожан), в состав управы также входили два пристава (по уголовным и гражданским делам), поскольку управа являлась еще и судебным органом. На каждые 700 дворов в городе назначался частный пристав, на каждые 100 – квартальный надзиратель.

Всем полицейским чинам предписывалось обеспечивать исполнение решений властей, а также заботиться о сохранении «благочиния, добронравия и порядка». Сотрудникам управы следовало знать род занятий, источник доходов как постоянных жителей, так и временно проживавших, а также контролировать общественные организации, религиозные секты, цензуру изданий.

В 1862 году в составе полицейских появились городовые, в 1878-м – урядники. В таком виде полиция просуществовала до самой революции.

ПОМОЧЬ САМИМ СЕБЕ

Каждое утро понедельника в переходе станции метро «Проспект мира» скапливается множество народа. Это не переизбыток людской массы, не организованная акция того или иного общественного движения. Дело в том, что один из двух поднимающих эскалаторов постоянно выходит из строя, и его либо отключают, либо ремонтируют по две-три недели.

Духота. Давка. Боясь опоздать на работу, люди нервничают, ругаются, громко кричат о безобразной работе метро. И ни у кого почему-то не возникает идея обратиться с жалобой к руководству метрополитена, главный офис которого прямо у выхода со станции. Скажете, мало кто верит в желание того самого руководства разрешать такие проблемы, общаться с какими-то пассажирами. Но даже самое высокое метроначальство находится в зависимости от пассажира – как предоставляющее услуги от потребляющего их. Потребитель же, как известно, всегда прав. И пока мы все не приучим власть предержащих обращать на нас внимание, не заставим их решать свои профессиональные задачи так, как удобнее нам, потребителям, ничего не изменится. А возможностей у нас море – от телефонного звонка, письменного заявления до митингов и обращения в СМИ.

Мы с товарищем взяли и зашли в метрополитеновский офис. Оставили там заявление. И вот уже почти месяц эскалатор на «Проспекте мира» работает нормально.

Однако многие считают, что лучше полчаса попариться в пробке, чем тратить время и нервы на малоприятное общение с чиновниками. Дескать, медведя в берлоге без рогатины не разбудишь, а рогатина о двух концах... Так вот и рождается менталитет, сначала российских пассажиров метро, потом столичного населения, а потом и всей страны...

Нет у нас больше ни всесильного отца-государя, ни всеохватной компартии. Есть мы – граждане, обладающие всеми правами личности, важнейшее составляющее общества демократии или стремящегося к ней. Чтобы утвердиться в этом, не так уж и много надо. Просто усвоить приоритет личного суверенитета перед общественным, сказать: государство – это я, и начать помогать себе самому. Развитое гражданское общество, в котором соблюдаются права и свободы личности, – основа благосостояния, единственная альтернатива анархизму и правовому нигилизму.

Всё – в наших руках, инициатива и действие за нами!

Андрей ПАНАСЮК,
студент 4 курса Российской академии адвокатуры

В ГЛУБЬ ПОСЛОВИЦЫ

Я давний читатель вашего журнала, с интересом воспринимаю новые рубрики. Обрадовали «Уроки латинского» в последних номерах. Мне, как будущему юристу, полезно немного разбираться в латыни. К тому же еще со школьных лет увлекаюсь изучением античности.

Благодаря «ОП» узнал о том, что, оказывается, смысл изречения «Глас вопиющего в пустыне» с древних времен поменялся на 180 градусов. По Библии, проповедующего в пустыне пророка все-таки услышали. Я задумался – наверное, есть и другие стародавние выражения, чье первоначальное значение претерпело какие-то корректировки. Ведь действительность меняется от эпохи к эпохе.

С интересом прочел в вашей рубрике и о другом известнейшем латинском изречении: «Человек человеку волк». Признаюсь, оно меня всегда коробило. Уж больно удручающе звучит, полная безысходность. Но может, все же просто неправильно его понимаем?

Задумался об этом, когда прочел, что в древнем Риме посреди Капитолия стояла большая статуя матери-волчицы в память о той, легендарной, некогда вскормившей своими сосцами близнецов Ромула и Рема. Ромул потом и основал будущую столицу империи. Так неужели римляне, поклоняясь волкам, которых считали священными животными, одновременно порочили их?

За ответом направился в университетский читальный зал. После полутора часов изысканий установил, что – да, впервые сакраментальное «хомен хомини лурус эст» прозвучало в одной из комедий древнеримского сатирика Плавта. И тоже в уже привычном для нас значении. Однако и это открытие не развеяло моих сомнений.

Ведь Плавт, по-моему, подобно своему предшественнику и учителю греку Аристофану, считал нужным высмеивать многие традиционные римские ценности и добродетели. Как, к примеру, нынешние телехохмачи! Уж профессия такая. То есть, скорее всего, комедиограф сатирически переосмыслил более древнюю поговорку. В которой имелось в виду совсем другое: вместе мы сильны, потому что мы стая. Или: надо быть благородным к другому, подобно образцу для подражания – волку. Призыв «рвать друг друга на части» вовсе не звучал.

Так что древние пословицы и поговорки тоже надо осваивать вдумчиво, не принимая их на веру буквально.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Яков КРЕТОВ,
студент-четверокурсник юридического факультета Санкт-Петербург

«PISA» ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Прошлым летом ребята в пионерлагере рассказывали, что были участниками какой-то международной программы под названием «PISA». Понравилось, хотя потом им сказали, что с тестами они не справились. И что это за программа такая, о которой даже у нас, в Москве, мало кто слышал?

Иван КУЛЬЧИЦКИЙ, ученик 9 класса

Подобных вопросов-просьб в «ОП» поступило немало. Как объяснили в Центре оценки качества образования Российской академии образования, международное тестирование 15-летних подростков (Programme for International Student Assessment – PISA) проводится раз в три года. Отбираются регионы – не менее половины в стране. В них по четыре-пять школ, из списков учеников которых называются участники тестирования.

В «PISA-2003» участвовали около 6000 ребят из 212 российских школ. Увы, по итогам выполнения 85 заданий они оказались лишь в конце второго десятка испытуемых почти из 40 стран. И это объяснимо: проверялась не столько глубина освоения того или иного предмета, сколько способность применить полученные знания на практике. А с этим у нас дела не очень. Как точно подметил академик РАО Эдуард Днепров, наши подростки «обучены лишь воспроизводить заученное и решать задачи «по образцу». Причем не только математические...

Действительно, школьная система ретрансляции знаний такова, что за «лесом» обязательной отчетности так называемого фундаментального образования очень сложно увидеть в отдельности каждое «дерево» – ученика. Речь о сугубо конкретных потребностях и максимальном использовании прав-возможностей детей, о том, чтобы научить их искать и находить нужную информацию. То есть думать и приобретать самые необходимые знания. А пока исследования показывают, что 90 процентов полученной в школе информации не применяется ребятами в реальной взрослой жизни. И это при том, что наш школьник, по данным Министерства образования и науки, занимается едва ли не на четверть времени больше, чем его европейские сверстники.

Спасибо «PISE», что она открыла нам глаза на это. Остается сделать выводы и исправить ситуацию.

ПОПРОБУЙ ЗАПОМНИТЬ

Перед тобой – 20 разнокоренных слов, расположенных как придется: ЛЕС, ТРОПИНКА, ПОЛЯНКА, БЕРЕЗА, ШИШКА, МАЛИНА, ГРИБ, ДУБ, ДУПЛО, ДЯТЕЛ, ЕЖ, ОВРАГ, БУРЕЛОМ, ТРАВА, ЕЛЬ, ИЗБУШКА, ФИЛИН, ЗАЯЦ, КУСТЫ, СОЛНЦЕ.

В течение минуты можешь рассматривать их как хочешь. Прошла минута – убираешь эту страничку и на чистом листе пишешь слова, которые запомнились.

Если их окажется 6 и меньше – с памятью у тебя явная беда. Надо тренировать ее, самый лучший способ – больше читать и заучивать стихи. **6–10 записанных слов** означают, что с памятью у тебя дела не так уж и плохи, но проблемы с концентрацией внимания. **10–15 слов** – память и концентрация внимания в норме. **16 слов и больше** – в наличии все, чтобы выйти в отличники. **Все 20 слов,** да еще в предложенном порядке, вызывают сомнение, была ли убрана с глаз долой страничка с тестом. Но в любом случае – удач тебе!

СПД НЕ РОЗЫГРЫШ

Не шутка и не розыгрыш, а самая что ни на есть реальность: по решению мэра места ушедших в отпуск членов столичного правительства займут молодые, наиболее перспективные студенты московских вузов. Члены студенческого правительства дублеров (СПД) уже проходят «обкатку» рядом с действующими министрами. Кроме того, в соответствии с постановлением «О дополнительных мерах по совершенствованию работы с молодежью и студентами в Москве» при органах исполнительной власти будут созданы молодежные советы. Появятся сайт в Интернете и телеканал для молодых, лучшие студенты получат бесплатные и льготные путевки для поездок по России.

ПРАВО ЗНАТЬ ОБЯЗАН

Как мы уже сообщали, к середине прошлого года популярность юриспруденции среди молодежи вышла на первое место. Адвокатами, судьями, следователями и прокурорами хотели бы стать сорок с лишним процентов выпускников школ. Не прочь получить юридическое образование как второе высшее и многие обладатели вузовских дипломов. На этом фоне странным выглядит решение Министерства образования и науки РФ значительно урезать количество бюджетных мест на юридических факультетах вузов федерального подчинения. Союз юристов Москвы считает такой подход непродуманным. Как заявила его председатель Майя Казьминова, адвокатов, судей, нотариусов не хватает в каждом регионе страны, и потому количество профессиональных юристов «надо не сокращать, а увеличивать, заняться вопросами улучшенной подготовки студентов, разработки методик и стандартов, прохождения соответствующей практики».

ИСКЛЮЧЕННЫЙ ИЗ ОПЕКУНСТВА

В автоаварии погибли родители, старшая сестра. Мы с младшей, шестилетней, остались вдвоем. Ее забирают в детдом лишь потому, что я инвалид II группы, и мне нельзя, дескать, быть опекуном. А я, между прочим, школу без троек окончил. Работаю, нормально зарабатываю. Уверен, что мы с сестрой не только продержимся – пробьемся, высшее образование получим обязательно...

Александр НОВИКОВ, Москва

Ваши твердость духа, вера, Саша, просто восхищают. У вас все обязательно получится. К сожалению, вы не сообщили, по каким признакам вы получили инвалидность, есть ли у вас и Ани дедушка, бабушка, тетя, дядя. Дело в том, что опекунами (попечителями) чаще всего назначаются именно близкие родственники, не имеющие противопоказаний по состоянию здоровья. Это такие заболевания, как туберкулез, заболевания внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации, злокачественные онкологические заболевания всех локализаций, наркомания, токсикомания, алкоголизм, инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учета, психические заболевания, при которых больные признаны в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I и II групп, исключающие трудоспособность.

ПРАВОВАЯ ЧЕРЕСПОЛОСИЦА

(Окончание. Начало на стр. 20)

Чтобы сбить волну недовольства запасников, правительство бросило в «бой» чиновников Минобороны. 5 ноября 2002 года Главное финансово-экономическое управление МО РФ дало указание (№180/13/1-1598) подчиненным финслужбам в округах и на флотах разослать по военкоматам методическое пособие. В нем подробно рассказывалось, как «отшивать» жалобщиков, запудривая им мозги юридической казуистикой.

В методичке говорится, например, что Кассационная коллегия Верховного суда РФ признала незаконным постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 года №941 в той части, по которой пенсии запасников можно было пересматривать без учета увеличения реальной стоимости продпайка. Поскольку многие военные пенсионеры ссылаются в судах именно на этот документ, представителям военкоматов следовало учитывать, что Верховный суд РФ не предписывает правительству производить какие-либо действия по пересмотру пенсий. А коль так, то и апеллировать, мол, бессмысленно. Но, если кто-то из пенсионеров попытается со ссылкой на Гражданский процессуальный кодекс РФ восстановить нарушенные правительством свои права, надо давить на то, что военкомат здесь ни при чем – пусть, дескать, сам кабинет министров и исправляет собственную ошибку.

Авторы методички на одной странице документа утверждают, что «любое судебное решение обязательно к исполнению всеми госорганами, которых оно касается», а на другой – почти обратное: «...суд не может обязать правительство совершать какие-либо действия по пересмотру пенсий». Профессиональные адвокаты, к которым обратились пенсионеры, сразу обратили на это внимание.

Разуверившись в иных способах добиться справедливости, отставные офицеры Рудольф Степанов и Валентин Тюльпин подали жалобу в Конституционный суд РФ. По их челобитной 14 декабря 2004 года судьи вынесли определение №429-0, в котором говорилось, что ситуация с пайковыми деньгами «подлежит пересмотру». Вдохновленные отставники целыми полками и дивизиями стали атаковать суды исковыми заявлениями – год назад их количество, по данным Госдумы, достигло почти 500 тысяч. Одновременно ветераны стали заваливать жалобами Администрацию Президента, правительство, парламент и СМИ. И Комитет Госдумы по обороне 13 мая 2005 года направил запрос в Правительство РФ.

Депутаты напомнили, что Конституционный суд РФ в своем определении ясно указал – новые законы о бюджете страны не могут допускать отказ от выполнения уже действующих законодательных предписаний о пенсионном обеспечении военнослужащих. Следовательно, не могут и блокировать право запасников на пересмотр пенсий при увеличении стоимости продпайка. Через три недели в парламент поступил ответ, из которого следует, что правительство... не намерено выполнять требование Конституционного суда РФ и приводить в соответствие с законом о пенсионном обеспечении военнослужащих порядок выплаты пенсий не собирается.

Когда читаешь этот ответ, мозги сползают набекрень. С одной стороны, подтверждается, что в соответствии с пунктом «б» статьи 49 закона «в состав денежного довольствия для исчисления пенсий включается также месячная стоимость продовольственного пайка». А с другой – говорится, что «взамен положенного военнослужащим продовольственного пайка с 1 января 2000 года ежегодно устанавливается денежная компенсация в размере 20 рублей в сутки». Легче выучить наизусть таблицу периодических элементов Менделеева, чем продраться сквозь спутанные заросли такой логики!

Чтобы разобраться в этой ловкой словесной игре, я обратился к другой заинтересованной стороне – в Общероссийский профсоюз военнослужащих (председатель – Олег Шведков). Вот основной вывод приглашенных им экспертов: «Утверждение о том, что отсутствуют законные основания для включения в денежное довольствие для исчисления пенсий военнослужащим стоимости продпайка прямо противоречит статье 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года №4468-1, пунктам 8 и 11 Постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 года №941. Пункт 11 указанного постановления четко определяет порядок расчета ПДП: «Месячную стоимость продовольственного пайка, учитываемую при исчислении пенсий военнослужащим... определять исходя из суточной нормы довольствия, установленной соответственно общевойсковому продовольственному пайку по ценам на продовольственные товары, существующим ко дню назначения или перерасчета им пенсии». Получается, военные пенсионеры твердят правительству про Фому, а оно им – про Ерёму.

Чиновники службы экономики и финансов МО РФ разработали образец формального ответа жалующимся – убогий и тоже крайне запутанный документ. Уровнем своей юридической аргументации он способен, как выразился один адвокат, вызвать хохот даже у первокурсника юрфака из Тобаго. А по задумке авторов дебри бюрократических слов и абзацев должны привести обиженных к убеждению – все делается по существующему закону, и потому жалобы их «неправомерны».

Странно, но почему-то молчит Генпрокуратура РФ, молчит Главная военная прокуратура, молчит Верховный суд. Вроде бы сказал свое слово Конституционный суд, определивший, что положение с пайковыми «подлежит пересмотру»... Но хотя это определение вдохновило тысячи запасников на борьбу за свои права, для меня лично данный документ – не более чем игра в «конституционную справедливость». Ибо вывод КС для органов исполнительной власти всего лишь фиговый листок – заключение высшего суда страны как не выполнялось, так и не выполняется. А о том, что надо бы отдать прежние долги, речь уже, похоже, и не идет...

Был я на правительственном часе в Госдуме РФ. Выступая на нем, министр обороны Сергей Иванов, вместо того чтобы ответить на вопрос – собирается ли государство рассчитываться с запасниками за пайковые (равно как и с кадровыми военными), стал рассуждать о том, что пайки – это «рудимент советской системы», что их вообще-то надо отменить, а лучше больше платить людям. В унисон Иванову говорил и глава Минфина Алексей Кудрин. А когда дело дошло до пайковых, главный финансист страны прямо сказал: таких денег у Минфина и Минобороны нет. Странно получается: по итогам 2005 финансового года в бюджете МО образовался профицит в 60 млрд. рублей, которые пришлось возвращать в Минфин как «лишние». Почему же их не израсходовали для расчетов за продпайки?

Если отбросить в сторону муторные юридические кружева, ситуация, по-моему, выглядит очень просто: государство идет на любые ухищрения, чтобы не отдавать военным пенсионерам накопившиеся долги за продпаек. Закрадывается подозрение, что решение вопроса затягивается умышленно – проблему пайковых денег кое-кто не прочь «встроить» в предстоящую выборную кампанию. Вот тогда найдутся кандидаты в депутаты парламента или в президенты страны, которые с большой выгодой для себя будут играть на чувствах миллионов военных пенсионеров и членов их семей. Это же более чем 20-миллионный электорат! Самые лицемерные лидеры, безусловно, наобещают людям вернуть «пайковые» долги. Но многие из ныне обворованных запасников уже вряд ли доживут до того светлого дня. Неужели так изначально и замышлялось?

ИЗ ПОРОДЫ НОВАТОРОВ

– Тяга к постоянному совершенствованию, – замечает Анатолий Буланов, – пожалуй, одно из основных свойств нашего адвокатского объединения. Не приветствуем самодовольства и некомпетентности. Сами, если чего-то пока не знаем, не стесняемся обратиться к необходимой справочной литературе.

– А уж если знаем – тем более! – добавляет коллега Андрей Агешин

И по мере лучшего знакомства с партнерами этого объединения серпуховских адвокатов убеждаешься, что сказанное не пустые слова. Под крышей дома по улице Ворошилова в историческом центре подмосковного Серпухова собрались серьезные и ответственные люди. У каждого своя интересная биография и юридические заслуги, несмотря на разный стаж работы в профессии.

Наиболее авторитетным в этом отношении, несомненно, является Олег Алексеевич Успенский. Он в адвокатуре уже тридцать с лишним лет, имеет в своем активе десять оправдательных приговоров, почетный адвокат России. Стаж Анатолия Михайловича Буланова – 10 лет. Срочную воинскую службу в свое время он проходил в Военно-морском флоте и уже в юности побывал во многих странах мира, участвовал в боевых действиях в Республике Ангола. Потом ВЮЗИ, работа в качестве юрисконсульта в различных организациях и на предприятиях. С 1996 года является адвокатом, а теперь и лидером объединения, без его слова не принимается ни одно решение. Тоже уже знакомый нам Андрей Ефимович Агешин трудовую биографию начинал в качестве фельдшера «Скорой помощи». Поступал в медицинский институт, но члены приемной комиссии не разглядели в нем будущего врача. А жаль. Одним талантливым врачом в стране было бы больше. Тем не менее Андрей Агешин сумел реализовать себя в юриспруденции, и весьма успешно, а интерес к медицине, кстати, пригодился в его нынешней деятельности. Возникающие медицинские аспекты в гражданских и уголовных делах, ведомых объединением, в основном, его задача. Высшее экономическое образование у Александра Буланова, младшего брата Анатолия. У него здесь своя сфера деятельности: он и бухгалтер, и советник по связям с общественностью, организатор международных поездок группы. Кроме того, он достаточно неплохо выполняет обязанности сурдопереводчика, и поэтому фактически только здесь слабослышащие и глухонемые граждане имеют возможность получить квалифицированную юридическую помощь.

Эта четверка – основной костяк данного адвокатского объединения. Впрочем, список будет неполон без еще одного сотрудника – Александра Нехаева. Он юрист, специалист по спортивному праву, осваивает и сферу интеллектуальной собственности.

Сотрудничать друг с другом эти достаточно разные люди начали несколько лет назад. Поучаствовали вместе в одних процессах, познакомились, оценили профессиональный уровень друг друга и решили дальше объединить усилия. Окончательно же коллектив сложился в начале прошлого года. Впрочем, на месте он не застыл и открыт для сотрудничества, развития и пополнения. Основные критерии для работы в объединении – порядочность, преданность своему делу и обязательное знание иностранных языков. Да, коллеги из подмосковного Серпухова еще не определились, как официально оформить свое взаимодействие. Судя по всему, это вопрос близкого будущего. Пока же их устраивает то, что вместе планируют работу и по-товарищески помогают друг другу вести дела. И все большее число доверителей предпочитают другим адвокатским конторам офис на Ворошилова.

Потому что в «копилке» партнеров немало интересных новаций, которым они открыли счет на подмосковной земле. Так они одними из первых адвокатов стали успешно оспаривать аресты подзащитных по постановлению суда. Материалы по заключению под стражу раньше практически не истребовались защитниками в виду кажущейся бесперспективности усилий по обжалованию подобных решений.

Однажды по этому невеселому поводу к адвокатам обратились в восемь часов вечера. Родственники довольно путано объясняли случившееся. Оказалось, что двоих мужчин люди в форме увезли недавно в неизвестном направлении. Одного взяли на работе, другого вывели из дома.

Происшедшее требовало безотлагательного вмешательства. Несмотря на поздний час, партнеры срочно собрались в своем офисе «по большому сбору». Посыпались запросы в областную и Генеральную прокуратуры, в ГУВД Московской области и другие инстанции. Следы этих граждан обнаружили в подмосковной Коломне. Уже в девять часов адвокаты прибыли туда. В результате поздно вечером того же дня с помощью вытребованного местного прокурора, наверное, собиравшегося уже готовиться ко сну, удалось вызволить одного задержанного из Коломенского УВД. Другому пришлось провести в ИВС шесть суток.

Против бывшего офицера-афганца, прекрасного художника, достойного человека оперативными сотрудниками милиции было сфабриковано дело по обвинению в мелком хулиганстве. Лжепотерпевшей в этом гнусном деле выступила студентка Коломенского педагогического института. Адвокатам удалось добиться пересмотра данного дела в федеральном суде. В судебном заседании недвусмысленно выявилась вся надуманность обвинений, исходящих от этих ретивых наследников метода киношного героя Жеглова. Постановление об административном аресте было отменено, и дело направлено на

новое рассмотрение мировому судье. Скрепя сердце, мировой судья была вынуждена отменить собственное первоначальное постановление. Адвокаты не остановились на достигнутом.

Они фактически заставили коломенского прокурора возбудить уголовное дело по данному факту. Однако расследование дела не было произведено должным образом. Адвокаты рассудили просто. Раз государство не желает защищать честных граждан от милицейского произвола, то пусть запятую в этом деле поставит Европейский суд по правам человека. Да, именно запятую, а не точку...

Справедливости ради стоит отметить, что не уголовные дела являются приоритетными в работе адвокатов партнерства. Основное внимание здесь уделяется экономическим спорам. Это очень сложные дела, в которых обычно противостоят специалисты высочайшего класса. Особое отношение у адвокатов к работе с представителями бизнеса. Среди доверителей объединения директора предприятий и спортсмены, профессора и артисты. Впрочем, здесь помогают людям не только обеспеченным и с высоким общественным статусом. Ведь справедливость не имеет имущественного или начальнического ценза. Поэтому здесь с одинаковым усердием помогают и простому, нечиновному человеку, который как раз больше кого-то другого подвержен зачастую всем превратностям нынешней неласковой эпохи перемен. Так адвокаты из объединения нашли в своем плотном графике работы время для помощи немолодой женщине, обманутой работодателем – фирмой с участием иностранного капитала. Честно отработав определенный срок, сотрудница при увольнении по собственной инициативе не только не получила причитающейся зарплаты, но и еще... осталась должна. Причем фирма даже сама подала на нее в суд по поводу взыскания денег. Защитники выяснили, что со стороны работодателя то был своеобразный пробный шар по закреплению порочной практики использования бесплатной рабочей силы. Дело в том, что с женщиной заключили незаконный так называемый «ученический договор», по которому зарплата превращалась как бы в стипендию, и при увольнении раньше срока ее требовалось возвращать. Но этот номер благодаря адвокатам не прошел, хотя борьба оказалась непростой. Однако в суде второй инстанции удалось отстоять справедливость, и претензии фирмы к бывшей сотруднице признали полностью несостоятельными.

Особый разговор об интенсивной профессиональной деятельности объединения серпуховских адвокатов за рубежом. Она состоит в основном из правового сопровождения бизнеса, хотя им не ограничивается. Первым таким опытом стала командировка в братскую Белоруссию, где местному судье пришлось помочь разобраться в собственном законодательстве, разъяснив 551-ю статью белорусского ГПК, разрешающую зарубежным адвокатам на территории республики защищать граждан своих стран. И в дальнейшем процесс с участием российских адвокатов пошел успешно. Вообще, считают адвокаты, нам тоже есть чему поучиться у тамошнего законодательства в области защиты прав самого защитника.

Не раз адвокаты участвовали в делах на земле Украины, в странах Западной Европы. Теперь у адвокатов этого объединения есть свои представительства во Франции и в Голландии, налажено тесное сотрудничество с немецкими адвокатами. Именно потому владение иностранным языком стало обязательным условием членства в организации. Предпочтение отдается немецкому, французскому и английскому.

Вообще здесь любят и умеют учиться, и не жалеют вкладывать заработанные средства в дальнейшее повышение квалификации, участие в различных семинарах и конференциях. Так недавно адвокаты всем своим основным составом побывали на впервые проведенном международном адвокатском семинаре в немецком Баден-Бадене. Удалось немало почерпнуть из дружеского общения с мэтрами российской адвокатуры Евгением Семеняко и Алексеем Галогановым, Генрихом Падвой и Генри Резником, с представителем России в Европейском суде по правам человека в Страсбурге Анатолием Ковлером, с немецкими и французскими коллегами. После завершения работы семинара в Баден-Бадене коллеги из Серпухова отправились не домой, а продолжили работу в ряде европейских государств. Как рассказал Олег Успенский, работа была настолько напряженной, что адвокаты буквально валились с ног по вечерам, а утром снова работа по заранее составленному плану. Анатолий и Александр Булановы, меняя друг друга за рулем автомобиля, накрутили не одну тысячу километров по дорогам Европы. Не до красот и прелестей европейской культуры было. Но, по словам адвокатов, все же один свободный вечер им удалось выкроить. И эти прекрасные часы посвятили неторопливой пешей прогулке через весь Париж. Именно в тот вечер пришло понимание того, за что так любим всеми этот Город. Что ж, таков сегодня напряженный деловой распорядок востребованных российских адвокатов.

Впрочем, партнеры объединения, являясь разносторонними, одаренными людьми, находят силы и время не замыкаться только на чистой адвокатуре. Занимаются преподавательской деятельностью, правовым просвещением населения – ведут в местной газете «Серпуховские вести» рубрику «Посоветуйся с адвокатом». Вот их координаты:

Тел.: +7 916 512 14 09; +7 903 235 25 44
e-mail: advobulan@bk.ru
142200, Московская область, г. Серпухов, ул. Ворошилова, д.48.

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: Анатолий Буланов, Александр Буланов, Олег Успенский и Андрей Агешин (слева направо)
Фото Захара РОМАНОВА

На 4-й странице обложки: серпуховские адвокаты не забывают заглянуть в спортзал

ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ, или СУБЪЕКТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В ОДНОМ СУБЪЕКТЕ РФ

Сахалинец Игорь Аистов, получив заветный адвокатский статус в июне прошлого года, быстро определился с избранием нужной ему формы адвокатского образования. Он решил работать в филиале славной Межреспубликанской коллегии адвокатов «Адвокатская консультация №127» в Южно-Сахалинске. Выписка из постановления президиума МРКА о принятии его в члены коллегии была своевременно предоставлена президенту Адвокатской палаты Сахалинской области Вячеславу Михайловичу Жигалову. Велико же оказалось удивление молодого защитника, когда по сведениям, предоставленным областной палатой в инспекцию Федеральной налоговой службы, на учет в последнюю его поставили как... учредителя адвокатского кабинета! Прямо по известной поговорке – без меня меня женили.

Возможно, Аистов и слышал что-то о предвзятом отношении президента адвокатской палаты области к Межреспубликанской коллегии, но, наверное, не догадывался, что конфликт зашел так далеко. И нарушение его права на свободное избрание адвокатского образования не единичный случай в череде преследований неугодного филиала.

А дело в том, что лидер сахалинских адвокатов не признает... само существование Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва). Да, не признает легитимной коллегию, которая в следующем году готовится отпраздновать сразу два солидных юбилея – 60-летие со времени образования на территории СССР специализированной адвокатуры, осуществлявшей свою деятельность в системе спецсудов и правоохранительных органов, а также 25-летие создания на этой базе собственно МРКА. Напомним также, что известную коллегию с давних пор возглавляет признанный мэтр, лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако и других престижных адвокатских и юридических наград Николай Наумович Клён и сегодня в ее составе трудится свыше 700 адвокатов, рассеянных по 93 филиалам на территории 38 субъектов Российской Федерации, а также в Казахстане и Таджикистане!

Однако уважаемый президент Сахалинской палаты убежден, что все это не имеет никакого значения. Что с распадом СССР коллегия, как и прочие структуры союзного государства, должна была прекратить свое существование в качестве межреспубликанской. Сохранение прежнего названия якобы не соответствует ее фактическому статусу. А то, что коллегия функционирует также на территории ближнего зарубежья... да, это обстоятельство не противоречит требованиям части 10 статьи 22 Закона об адвокатуре, но, считает г-н Жигалов, это опять-таки не является основанием для признания статуса коллегии как межгосударственной или межреспубликанской. Неправомерно, на его взгляд, именует коллегия и свои филиалы – как «адвокатские консультации».

Что ж, у каждого человека, в том числе и у адвокатского руководителя, может быть собственное мнение и на последствия исторических процессов, и на истолкование законов. Он вправе изложить их в диссертации, вынести на всеобщее обсуждение. Но принимать на их основе решения, затрагивающие жизненные интересы других людей...

Однако случилось именно так. И для восьми адвокатов Южно-Сахалинского филиала МРКА, которым руководит Юрий Петрович Сорокин, досужие рассуждения президента родной палаты стали причиной фактического отстранения от работы. Между тем филиал создан в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства и его легитимность ни у кого не вызывает сомнения. Имеется разрешение на работу по адресу: ул. Дзержинского, д. 30, и по этому же адресу филиал поставлен на учет в межрайонной ИМНС России №1 по Сахалинской области. Сведения о самих адвокатах адвокатской консультации №127 давным-давно внесены в областной реестр и всем им выданы удостоверения установленного образца.

И вот при всем при том они лишены права на участие в деятельности своей палаты. Более того, ежемесячные денежные средства на ее нужды, добросовестно вносимые коллегами, регулярно возвращаются обратно как ошибочно перечисленные. Мол, ничего нам от вас не надо, даже положенного, вы чужие – это постоянно дают понять адвокатам Межреспубликанской коллегии на сахалинской земле. Ибо, по непоколебимому мнению президента Сахалинской палаты, с завидным упорством излагаемому им вот уже два года в ответах на тревожные запросы председателя президиума МРКА Н. Клёна и руководства Федеральной палаты адвокатов РФ, а также в объяснении на имя директора Федеральной регистрационной службы Минюста РФ С. Мовчана, есть ряд существенных противоречий в Законе об адвокатуре. И, дескать, «по общему смыслу содержания Закона каждый адвокат является членом той адвокатской палаты, в состав которой входит адвокатское образование, членом которого этот адвокат является». И тут уж, считает Жигалов, не имеет никакого значения ни то, что человек и живет и трудится совсем в другом месте, ни то, что сведения об адвокате включены в региональный реестр совсем другого субъекта Российской Федерации. Все эти обстоятельства не

дают, по мнению Жигалова, оснований признавать члена Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) адвокатом Сахалинской области.

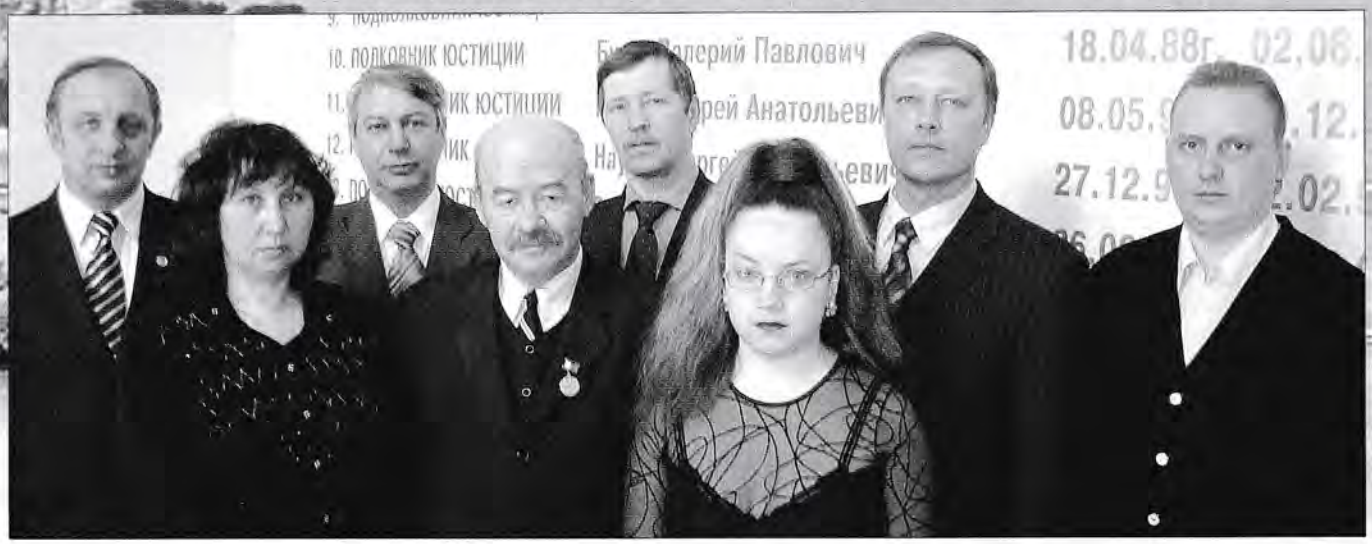
Это что же получается, беспокоится Вячеслав Михайлович, члены «Межреспубликанской» коллегии (он всегда ставит название нелюбимого объединения в уничижительные кавычки) являются одновременно членами и Адвокатской палаты Москвы и еще 38 палат тех субъектов РФ, в которых расположены ее филиалы?! И даже могут входить в руководящие органы других палат?!! Непорядок.

Между тем неудовольствие действующим законодательством (а деятельность филиалов коллегий, в том числе на иных территориях страны, прописана в статье 22 Закона об адвокатуре) до сей поры высказал лишь он, Вячеслав Жигалов.

Сколько же еще может продолжаться бесплодная «холодная война» сахалинского теоретика с «москвичами»? В переписку, полемику и объяснения уже вовлечены все мыслимые инстанции – от руководства Росрегистрации и Федеральной палаты адвокатов страны до местных самодеятельных арбитров. Возможно, все точки над «i» поставит письмо президента Федеральной палаты Е. Семеняко, недавно направленное В. Жигалову? В письме, в частности, напоминается, что еще в августе позапрошлого (!) года Федеральная палата уже обращала внимание руководителя сахалинской адвокатуры на недопустимость ущемления прав коллег из филиала МРКА. «С принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности...», говорится в письме, ушло в прошлое разделение адвокатов, осуществляющих свою деятельность на территории одного субъекта, на «традиционных» и «нетрадиционных», на «своих» и «чужих»... Членство в адвокатской палате и членство в адвокатском образовании... принципиально различаются и имеют разную правовую природу. Членом адвокатской палаты субъекта РФ может быть адвокат, проживающий на территории этого субъекта и включенный в региональный реестр субъекта РФ (п.1 ст.29 и п.2 ст.40 Федерального закона). При этом адвокат – член адвокатской палаты субъекта РФ – вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности (ст.20 Федерального закона)... Что же касается названия коллегии адвокатов, в данном случае – Межреспубликанская, то оно может быть любым, например, Межтерриториальная и т. п. При любом названии каждая из названных и ныне действующих в Российской Федерации коллегий адвокатов является адвокатским образованием, форма и статус которого определены законом (ст.20 Федерального закона)».

В заключение в письме еще раз обращено внимание руководства палаты Сахалинской области на необходимость строго руководствоваться Законом об адвокатуре. Ведь в противном случае Совет Федеральной палаты РФ будет вынужден принять свои меры по защите прав коллег из МРКА.

Будем надеяться, взвешенные, аргументированные доводы на сей раз достигнут цели, побудят коллег из Совета палаты на Сахалине снять необоснованные претензии к адвокатам Южно-Сахалинского филиала.



Но в целом, кажется, за сахалинскую адвокатуру можно только порадоваться. Видимо, нет там иных трудностей, мешающих нормальной работе, как то произвола сотрудников правоохранительных органов, задержки оплаты по назначению, роста арендной платы за служебные помещения, а все население острова в полной мере обеспечено адвокатской помощью. Какие трудности, раз весь пыл адвокатского руководства тратится на борьбу с «неправильными» коллегами.

От редакции. Когда номер журнала уже верстался, от президента Адвокатской палаты Сахалинской области поступило сообщение, что законность, наконец, восстановлена. Все адвокаты, сведения о которых включены в областной реестр, признаны входящими в состав Адвокатской палаты области. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Но надо ли было два года заниматься толкованием закона, вместо того чтобы просто выполнять его? Вопрос тем более актуален, что у сахалинских толкователей нашлись последователи. Члены квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатской области сочли возможным отстранить от рассмотрения очередного дисциплинарного дела одного из членов комиссии. Значит, новое толкование нашего закона теперь будем ждать с Камчатки?

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
На снимке: адвокаты сахалинского филиала МРКА – без вины виноватые

Искусство возможного

Казалось бы, какой может быть разговор о тонкостях профессии между преподавателем и студентом? Однако, когда известный адвокат, кандидат юридических наук, доцент Андрей Тарасов и студент-четверокурсник Российской академии адвокатуры Денис Азаров встретились в редакции и вступили в диалог, нам это показалось интересным.

– Андрей Семенович, мне не совсем понятно, почему так часто адвокатуру советского периода сравнивают с нынешней, причем чаще в негативном плане. Неужели в деятельности адвокатов произошло так много разительных перемен?

– Безусловно. Главное – адвокатура стала независимой от государства. Появились коллегии, расширились права сообщества, хотя Минюст и покушается на них. Вообще, как говорил Платон, история – это развитие по спирали, то есть по кругу, но все время на более высоком уровне. Адвокатура постепенно проходит те «круги», которые когда-то преодолевали русские присяжные в XIX веке. И сегодня мы живем и работаем уже не под началом суда, как до революции, а самостоятельно, не по положениям об адвокатуре советских времен, а на основании Закона об адвокатской деятельности.

– Но закон, в любом случае, очерчивает круг определенных ограничений. То есть говорить об адвокатах как о представителях свободной профессии, целиком независимых от государства, не приходится.

– В какой-то мере да. Но адвокатура и не может отказаться от своей публичной функции, а по правилам всегда играть легче. Действующий закон внес определенную регламентацию наших прав и обязанностей. Наконец появились какие-то гарантии адвокатской деятельности, неприкосновенности адвоката при выполнении своей работы. Появилась защищенность. Хотя идеальных законов не бывает, ибо нет пределов совершенства. И наш закон претерпевает и еще будет претерпевать изменения в соответствии с теми процессами, которые происходят в обществе. Например, в соответствии со статьей 17 лишить адвоката статуса можно только по решению квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты.

– Насколько я понимаю, это и есть осуществление принципа корпоративности и самостоятельности.

– В меру возможного. Да, сама корпорация определяет, достоин тот или иной ее член заниматься данным видом деятельности, но может состояться и соответствующее решение суда.

– Наверное, это здорово. Но бывает, что старшие коллеги обязывают новичков в первоочередном порядке вести дела по назначению. Насколько такая система оправдана и полезна для молодых?

– С моей точки зрения, это очень важно. Никакой «дедовщины» в нашем сообществе не существует. Все делается в интересах быстрейшего становления молодых. Практика ведения уголовных дел необходима адвокату, особенно в начале его деятельности. Уголовный процесс требует быстрой реакции защитника. В нем, в отличие от гражданского процесса, не всегда есть возможность

посоветоваться с коллегами, посмотреть какие-нибудь дополнительные материалы. Это вызвано некоторой сжатостью сроков.

– Например, ограниченностью сроков содержания подсудимого под стражей.

– Скорость реакции в уголовном процессе в дальнейшем поможет в гражданском, арбитражном судах, на переговорах. Адвокат обязан следить, чтобы его советы по гражданскому праву, к примеру в сфере предпринимательства, не привели к совершению его доверителем уголовно-наказуемого преступления.

– Не в этом ли важнейшая особенность профессиональной адвокатской деятельности – панорамное правовое видение проблемы?

– Вы имеете в виду некую универсальность? Не совсем так. Специализация нужна и даже предпочтительна. Но общие знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимы. Не случайно при сдаче квалификационного экзамена претендентов, желающих приобрести статус адвоката, спрашивают по всем областям права. К тому же любой из адвокатов, несмотря на его регалии, специализацию, может быть назначен в уголовное дело. Кстати, и в русской присяжной адвокатуре все присяжные поверенные, в том числе и такие мэтры, как Плевако, Карабчевский, вели дела по праву бедности, что сейчас называется «по назначению». Вообще же любое дело для защитника – частичка жизни. Может, звучит немного пафосно, но адвокатская деятельность – это состояние души, когда вы готовы оказывать квалифицированную правовую помощь 24 часа в сутки.

– Как труд в области искусств?

– А адвокатура и есть искусство. Я бы сказал, искусство возможного.

– Хотя этот термин более употребителен по отношению к политике? Впрочем, известно множество процессов, по уровню своему действительно близких к произведениям искусства. Чего, наверное, нельзя сказать о рутинных делах, о процессах по защите рецидивистов, бандитов. Вам наверняка приходилось защищать откровенных мерзавцев. Что при этом испытывали? И вообще, что больше влияет на решение о вхождении в дело: этический аспект или профессиональный интерес?

– Должен сказать, что и откровенно неподобающих лиц приходилось защищать, но это все были, как правило, дела по назначению. Конечно, адвокат имеет право выбирать. Однако если какие-то обстоятельства, из-за которых у адвоката нет причин испытывать теплоту к своему подзащитному, выявляются уже в процессе защиты, он не вправе отказаться.

– Явное неравенство. Подзащитный имеет право освободить доверенное лицо от выполнения обязательств. Адвокат же должен продолжать защиту, как говорит Кодекс профессиональной этики, честно, разумно и добросовестно.

– И даже под прессом внешних влияний. Мне пришлось защищать человека, который через полгода после возвращения из заключения топором зарубил жену. Обвинение следовало незатейливой логике: раз отсидел срок за хулиганство, значит, и убил из хулиганских побуждений. Однако в городском суде я настаивал, что это было убийство на почве личных неприязненных отношений. Суд согласился с моей позицией. Вместо просимых прокурором 15 лет моему подзащитному дали 10. Так вот, сидевшие в зале друзья и коллеги убитой набросились на меня. Слава богу, конвой позволил мне уйти без увечий.

– Много говорится об адвокатах, которые без энной суммы и шагу не ступят. Если не брать в расчет дела по назначению, приходилось ли вам защищать людей, которые были не в состоянии оплатить ваши услуги?

– В преамбуле Кодекса профессиональной этики указано, что мы, современные правозащитники, являемся продолжателями традиций и обычаев русской присяжной адвокатуры. Например, Федор Никифорович Плевако однажды вел дело, защищая почти четыре десятка бедных крестьян. Он не только защищал их бесплатно (по праву бедности), но и кормил за свой счет! Мне приходилось вести дела малоимущих людей. Адвокатская палата города Москвы оплачивала такую работу за счет средств, которые образуются от отчислений адвокатов, не желающих вести дела такого рода. А недавно в бюджете столицы впервые появилась статья об оказании бесплатной юридической помощи.

– Вы не раз рассказывали на лекциях о ситуациях в суде, когда необходимо было импровизировать, быстро искать нестандартный ход. Мне кажется, настоящий адвокат просто обязан оригинально мыслить, находить такие варианты защиты, которые поставили бы обвинение в тупик.

– Искусство возможного предполагает импровизацию и неожиданность. Иначе это будет ремесло. Читая лекции стажерам Московской городской коллегии адвокатов, я всегда говорил, что защитник, конечно, обязан готовиться к делу добросовестно, тщательно. А в судебном заседании надо быть не просто человеком, обладающим юридическими знаниями, но и тонким психологом. Бывает, приходится прямо в ходе заседания менять всю концепцию выступления. Помните слова римского императора Квинтилиана, что надо говорить не так, чтобы тебя поняли, а так, чтобы тебя не могли не понять. Они справедливы и в отношении адвокатской импровизации.

– Считается, что у первых лиц государства самые лучшие адвокаты. Вот вы несколько лет представляли интересы первого Президента России. Как это получилось и насколько сложным оказалось?

– В феврале 1995 года я принял поручение на ведение дела тогдашнего председателя Российского комитета по печати Сергея Грызунова. Примерно через месяц меня вызвали в Кремль к бывшему главе администрации президента Сергею Филатову. Он сказал, что бывший председатель Комитета по печати Борис Миронов, которого сменил мой доверитель Грызунов, обратился с исковым заявлением о восстановлении его на работе. А снял его с должности президент своим указом. Если суд удовлетворит иск Миронова, мой доверитель Грызунов лишится места. Так как иск был на имя президента, а Борису Николаевичу ходить по районным судам некогда, мне предлагалось принять поручение от его имени и защищать его интересы. Я просмотрел материалы и обнаружил, что истец и его представители исходят из трудового законодательства. Они считали, что администрация президента – это что-то вроде некоего завода, а президент – его директор. Но взаимоотношения президента, министров, правительства регулируются государственным правом, а не трудовым. И президент был вправе безмотивно снимать членов правительства. То есть просматривалась четкая правовая позиция, и я взялся за это дело. Должен оговориться, что параллельно со мной по другим искам интересы президента защищали другие адвокаты.

– Вы представляли интересы президента в течение пяти лет, а наград от него вроде бы не имеете. Зато стали лауреатом Золотой медали имени Плевако.

– Эта высшая профессиональная адвокатская награда, я бы сказал, сродни Георгиевскому кресту. Солдаты сами решали на собрании, кто достоин этой награды. Комитет по награждению медалью Плевако состоит из адвокатов. Видимо, они посчитали, что мои труды достойны этой регалии. Очень дорогая для меня награда.

– И вот вопрос, как говорят, на засыпку: «Какой вы видите адвокатуру в будущем?»

– Сильную, добросовестную, высококвалифицированную.

КРОВНЫЕ БРАТЬЯ

ИСТОРИЯ ДРУЖБЫ РУССКОГО И ЧЕЧЕНЦА, У КОТОРОЙ БОЛЬШЕ КОРНЕЙ, ЧЕМ ПРОЖИТЫХ ЛЕТ

Долгие годы на моей родной земле бок о бок жили чеченцы, ингуши, русские, евреи, представители других национальностей нашей необъятной страны. Дружно, хорошо жили. Помогали друг другу чем и как могли. Лет тридцать назад по нашей республике, да и по всему многоязычному Кавказу, горным эхом прокатился слух о том, что русский парень вытащил с того света молодого чеченца, отдав ему свою кровь. Хотелось бы знать в подробностях, как это происходило, как сложились судьбы кровных братьев.

Якуб АБДУЛКАДЫРОВ,
президент Адвокатской палаты Чеченской Республики

О том, что Лёма попал в автомобильную катастрофу, Олег узнал утром: дурные вести не то что добрые – реже запаздывают. В университетских коридорах в тот день воцарилась непривычная тишина. Лишь кое-где небольшие группы студентов о чем-то вполголоса переговаривались, да в комитет комсомола без зова потянулись факультетские вожаки.

Олег сразу помчался в 1-ю грозненскую горбольницу. Там уже собрались почти все Касаевы. Есть у вайнахов неписаный закон: если кто-то из родственников попадает в беду, все обязаны помочь ему. Лёма лежал в реанимации, и увидеться с ним не было никакой возможности. Впрочем, когда главврачу позвонила первый секретарь райкома партии, тот, в нарушение всяких инструкций, разрешил Олегу и старшему брату Лёмы Адлану пройти к больному.

Непросто далось Олегу то обращение в райком. Буквально накануне он категорически выступил против того, чтобы вузовский комитет комсомола давал рекомендацию для вступления в партию Ирине Цызман, дочери первого секретаря.

Лёма был без сознания. Лицо осунулось, губы запеклись, глаза закрыты. Капельницы, какие-то трубки... «Все теперь зависит от его организма, силы воли и иных привходящих моментов, – сказал врач. – В любом случае ждать придется долго».

В состоянии полной беспомощности и растерянности Олег вышел в коридор. Увидел знакомого хирурга Разамбека Нашхоева. Спросил:

– Чем я могу помочь?

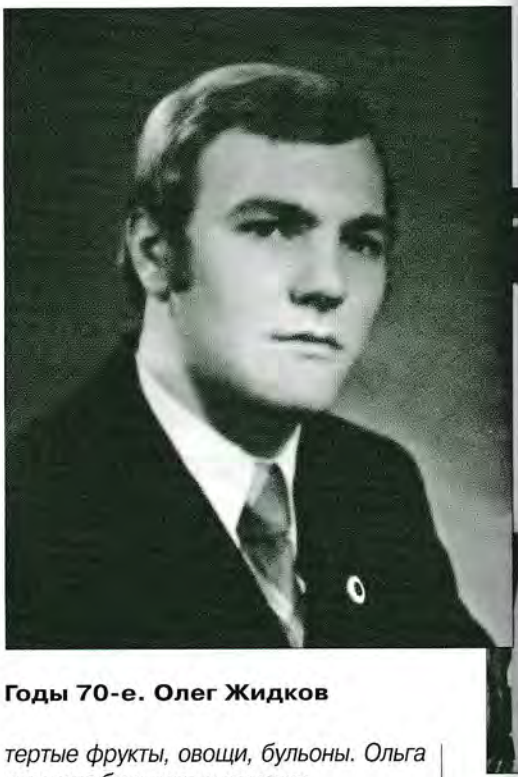
– Да все у нас пока есть, – ответил тот. – Хотя... Ему придется делать переливание крови. Группа редкая.

– А моя подойдет?

– Надо посмотреть.

Кровь оказалась той самой нужной группы. Потом отец Лёмы, Алаудин Магомедович, скажет, что это не иначе как воля Всевышнего. Кровь взяли, Олегу налили рюмку кагора, дали шоколадку закусить. Сказали, что теперь Касаев и Жидков – кровные братья.

На другой день Олег пришел в больницу со своей девушкой Ольгой Яровой. Так потом и ходили все 23 дня, пока Лёма не открыл наконец глаза. Приносили тертые фрукты, овощи, бульоны. Ольга кормила больного с ложечки.



Годы 70-е. Олег Жидков

А ПОМНИШЬ?..

Сегодня в редакции они привычно сидят рядом – солидные, в расцвете сил мужчины. Вроде бы и весовые категории разные, а в лицах есть что-то общее, неуловимым образом объединяющее их. Ах, да: какой-то особый блеск в глазах. Обычно это свойственно взгляду давно не видевшихся родственников или друзей, которые уже и не надеялись на встречу, но вдруг снова обрели друг друга.

– Помнишь, Олег, мы уже начали планировать свои комсомольские дела, а меня снова прихватило?

– Еще бы! Ты же вроде совсем на поправку пошел, а тут на тебе – перитонит. Резко подскочила температура. Хорошо, что хирург Султан Айсханов настоял тогда на немедленной операции. Кстати, какой по счету?

– Седьмой, как мне потом говорили. Аппендицит пришлось вырезать, иначе бы – кранты. Если честно, были моменты, когда жить не хотелось. Здоровый, нормальный парень, мастер спорта по боксу, а тут капельницы, катетеры разные. Если бы не Евгения Матвеевна, помнишь, за ширмой в реанимации лежала, участница войны?.. Она своими словами словно беду от меня отводила: «Лёмочка, держись, ты же мужчина. Подумай только, как нам, слабым женщинам, на войне приходилось. Всё вынесли во имя Родины, живыми вернулись. А ты такой молодой, умный, сильный. Ты должен жить. Ради отца с матерью, братьев и сестер. Ради будущих детей своих».

и Лёма Касаев

Отец Лёмы потом ко всем праздникам посылал Евгении Матвеевне открытки, благодарил ее за доброе отношение к сыну и помощь.

– А когда ты начал потихоньку приходить в себя, знаешь, чем был больше всего озабочен?

– Говорили, что бредил: то заседание комитета проводил, то искал кого-то. Тебя с Ольгой постоянно звал. А еще все время повторял слова (*смеется*): «вилисипед», «телевиде́ние», «каструля». Русский язык мне всегда нелегко давался, потому и мучил тебя и Ольгу вечерами перед своими публичными выступлениями.

– Ольге больше доставалось (*Олег тоже смеется*). Она же по образованию филолог. Ты читал доклады так старательно и долго, что я засыпал в кресле, а Ольге, бедной, куда деваться – слушает, поправляет где написание, где произношение.

– А еще Оля очень вкусно готовила, – прикрывает глаза Касаев. – Соленья – вообще пальчики оближешь.

– Ну, это отдельная тема. Главное, Лёма – человек ответственнейший, настоящий прирожденный лидер. Всем доступный, всегда готовый откликнуться, помочь. Сказал «сделаю» – не отступится, пока не добьется своего. Все это знали. И когда он выходил к вообще-то малоуправляемой студенческой аудитории, коротко так говорил: «Завтра субботник, я иду первым. Всем – не отставать», ребята старались не отставать. Даже когда Лёма выписался из больницы – рана на животе еще толком не зарубцевалась – по полной программе в подготовку к конференции включился. Я настаивал, чтобы он взял хотя бы короткий тайм-аут, а он: «В парткоме считают, что это не дело – первый секретарь должен сам отчитываться за работу комитета комсомола».

– Доклад-то я отчитал. А потом еле дошел до президиума... Между прочим, и до, и после всю организационную работу тащил на себе Олег. Плечи-то у него мощные, можно положиться. Хотя всякое бывало. Как же я на него злился, когда он сказал, что не станет голосовать за рекомендацию в партию Ире Цызман и другим не посоветует: недостойна, мол, плохо работает. Я ему пытался объяснить, что не поймут нас, в национализме обвинят, а он – ни в какую. Дело до парткома дошло. Рекомендацию мы все же дали – с перевесом в один голос.

– А помнишь, как мне это аукнулось позже, когда меня тоже в партию принимали?

– Еще бы, в деталях помню. Нас пригласили в райком партии, но Олегу сначала пришлось подождать в коридоре. А мне мама Иры Цызман и говорит: «Жидкову не место в партии, потому что он ведет аморальный образ жизни». Выхожу в коридор, завожу Олега в туалет и объясняю ему, что он не должен ерепениться, а спокойно так разъяснить: мол, да, мы с Ольгой Яровой встречаемся, но не спим. На том и порешили.

– Заходим в кабинет, а первый секретарь райкома комсомола Голиков чуть ли не с порога спрашивает меня: «Олег, ты читал о Павке Корчагине? Как можно – жить с женщиной без брака?». Я просто опешил от такого двуличия. Не далее как вчера он сидел у нас с Ольгой в гостях, произносил тосты за прекрасную комсомольскую семью. Все внутри закипело, и я выдохнул: «Я Ольгу люблю и буду любить, мы все равно поженимся». И выскочил из кабинета.

– Вот такой он всегда. Но если бы рядом со мной не было этого «оппозиционера», мне бы намного труднее было идти по жизни. Он, как бы это точнее выразиться, настоящий государев человек. Так я его и называл – не по должностям, а по духу. Он ведь с детских лет привык думать не о себе одном, за правило взял – не проходить мимо тех, кому плохо.

Жидков с Касаевым и познакомились-то, можно сказать, благодаря этому. На соревнованиях спартакиады юга России в Грозном юный перспективный боксер Лёма Касаев в финале получил рассечение брови и проиграл. Даже с балкона грозненского Дворца спорта «Красный молот», откуда за боем наблюдал еще более юный баскетболист Олег Жидков, было отчетливо видно, как переживает свое поражение крепко сбитый симпатичный чеченец. Олег подошел к нему: «Ты зря так расстроился. Если бы не травма... Ты молодец, Лёма...».

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ

Тогда они и подумать не могли, что через пару лет снова встретятся. В университете, куда Олег поступил на факультет физвоспитания, а Лёма – на экономический, обоих вскоре избрали комсоргами. Студенческие годы были интересными, наполненными событиями, в важности и необходимости которых мало кто сомневался. Комсомольские

2006 г. Как всегда вместе

собрания, конференции, спортивные соревнования, КВН, поездки в другие города за опытом, стройотряды...

В то время еще никто не делил живущих в Чечне, в том числе студентов, на чеченцев, ингушей, русских, других инородцев, людей не «местного розлива»... Хотя каждый понимал, что представляет свой народ, и гордился этим. Ни в коем случае не в ущерб другим. Почти одновременно Жидков, Касаев и ингуш Мурат Зязиков с исторического стали молодежными вожаками факультетов, а потом и членами комитета ВЛКСМ университета. Летом Олег возглавил стройотряд в Карелии, в котором из пятидесяти студентов лишь двое были русскими, остальные – чеченцы и ингуши. Строили Южкозерскую ГРЭС. Лёма стал главным инженером сводного отряда из полутора тысяч бойцов на уборке урожая в семи совхозах республики. Встретились в самом начале сентября на слете студенческого движения. Даже не узнали поначалу друг друга в форме с эмблемами.

А когда Лёма Касаев стал освобожденным первым секретарем вузовского комитета ВЛКСМ, само собой разумелось, что Олег будет вторым. Об их дружбе уже тогда ходили легенды, и кому, как не лучшим друзьям, легче «рулить» тремя с половиной тысячами студентов – больше, чем население в шести сельских районах республики.

– Мы получали огромные по тем временам деньги для студентов, – Олег почти мечтательно прикрыл глаза. – Я – 95 рублей, потом 105, Лёма – 115.

– Да плюс повышенная стипендия 45 рублей, – подхватывает Лёма. – Так что была возможность помогать семьям. Нас у родителей восьмеро, жили в селе, небогато.

Но разве богато – это обязательно счастливо? У них было что вспомнить с благодарностью. Недаром же говорят, что у доброго дела размашистые, крепкие крылья. И сегодня Лёма Алаудинович и Олег Михайлович вспоминают детали, которым в молодости, возможно, и не придавали особого значения. Тогда ведь ценен был не отдельно прожитый день, а мечты о большом и цельном будущем, которое они друг без друга уже и не мыслили.

– Не знаю, Олег, помнишь ли ты, как впервые пригласил меня к себе домой. Ну, еще в тот пятиквартирный дом, рядом с твоей школой. Ты тогда сказал Юлии Николаевне: «Мама, познакомься, это мой друг Лёма». Она ответила: «А я о тебе, сынок, много слышала». Мне стало очень приятно. Мама Олега готовит такие вкусные пирожки и борщ. Это у нее от бабушки Надежды Евстафьевны, царство ей небесное.

– А ты не забыл, как познакомил меня со своими, как Лага Ярагиевна назвала меня пятым сыном?

– «Са кант» – по-нашему.

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Корни взаимоотношений конкретных людей разных национальностей не всегда произрастают из исторических представлений их предков, хотя кое-кому очень хочется, не терпится, на свой вкус проводить параллели между прошлым, настоящим и будущим народов.

Еще в середине XIX века в сознании чеченцев и ингушей было относительное равновесие между тремя религиями: языческой, христианской и мусульманской.

Используя, как только можно и не можно, популярные на Кавказе имена Шейх-Мансура, Гази-Магомеда, Гамзат-бека, Шамиля, попытался идти в завтрашний день спиной вперед пришедший к власти в Чеченской Республике Джохар Дудаев. С его подачи началась так называемая охота на ведьм, под которыми подразумевались те, кто мыслил иначе, чем вчерашний советский генерал.

Пятнадцать лет назад в Чечне было 250 тысяч русских. Сейчас среди миллионного населения осталось 30–40 тысяч русскоязычных, с военными 60–80 тысяч.

В числе первых в рядах отверженных оказался и сотрудник республиканского управления Комитета госбезопасности Олег Жидков. Управление вроде бы и не ликвидировали, а «приостановили» его деятельность.

– У дудаевцев все стало просто: если ты чекист, значит работаешь не на благо Чечни, – лицо Олега становится жестким. – Картотека УКГБ попала в руки его приспешников. Убили одного нашего сотрудника, ранили второго. Меня арестовали. Спасибо, вытащили из-за решетки друзья, прежде всего, конечно, Лёма. Он был тогда самым молодым, но достаточно влиятельным вице-премьером в правительстве республики.

– Этого «влиятельного» Джохар вскоре после того пригласил к себе. Я поначалу думал, что достанется на орехи, а он говорит: «Как ты смотришь, если после избрания меня президентом ты станешь премьер-министром? Или такой вариант: я – президент-премьер, а ты – вице-премьер?». Спрашиваю его: «А как будем строить отношения с Россией?». Он сделал такой многозначительный неприличный жест: «Да мы пару АЭС долбанем, и Россия сама к нам на коленях приползет». Я рассказал об этом Олегу, потом отцу. А он и говорит: «Это не дело. Уезжайте оба отсюда. Это больные люди». И мы уехали в Москву.

Бесспорно, ничто не проходит бесследно: ни добро, ни зло. Вот не стало Дудаева, как оказалось, любившего себя, дорогого, больше всего на свете. Хотя он и не переставал цветисто утверждать, как ему дороги независимость родной земли, своего народа.

Но свобода – понятие столь же конкретное, сколь и правоограниченное. Помнится, председатель Верховного суда США как-то сказал по этому поводу, что никто не имеет права кричать в кинотеатре «Пожар!» лишь потому, что ему этого захотелось. Если такое допустить, последствия для других людей могут оказаться слишком трагическими, ужасными.

В 2001 году Олегу предложили пост главы администрации города Грозного. Лёма был «за». И вполне благополучный москвич Жидков уехал в стреляющую из-за угла, взрывающуюся неизвестность.

– А он не мог не поехать, – убежден Лёма. – Он же, как пел Визбор, сердце оставил в горах. В наших горах. Чечня для нас с ним – дом родной, Грозный – город юности и братства. И даже в мыслях представить все это вне России для нас обоих невозможно. Родина, Отечество для нас не пустой звук, а понятия конкретные, ощущаемые разумом и сердцем. Любовь к Родине – как любовь к матери, семье.

– Недалек тот, кто этого не понимает, – поддержал его Олег. – Недаром же воспитание патриотизма, буквально с пеленок, стало поистине национальной идеей в тех же США. На это работают школы, молодежные организации, кино, телевидение, газеты, журналы. Массированное, нацеленное влияние на людей размывает почву для розни, межнациональных конфликтов. А у нас теперь иногда доходит до того, что слово «патриотизм» считается едва ли не ругательным.

В годы Великой Отечественной в двухтысячном кавалерийском полку чеченца Мавлида Висаитова, Героя Советского Союза, рядом храбро сражались бойцы 32 национальностей: русские, чеченцы, казахи, калмыки, ингуши... Дрались за свободу и независимость одной для всех Родины. Кстати, даже тогда, когда вайнахи были выселены в степи Казахстана и горы Киргизии.

Жидков немного помолчал, словно пытаясь осмыслить явную ситуационную нелепицу в отношении к патриотизму и патриотам, и продолжил:

– Живет сегодня в Чечне очень уважаемый мужчина. Не ученый известный, не актер популярный. Обыкновенный солдат, но по поступкам своим он для меня, например, выше многих самых знаменитых людей. В отличие от иных прекрасно понимая, что его любимая, гордая горная республика не может, не должна жить вне России, он взял в руки оружие, чтобы защитить, охранить это свое понимание. На его теле нет живого места, он потерял руку в бою с бандитами Басаева. Но не дрогнул, не отступил с позиций настоящего патриотизма. Я говорю о командире специального батальона «Запад» Герое России Саиде-Магомеде Какиеве.

Лёма согласно кивал головой, потом сказал:

– Многие земляки, к сожалению, стреляли в Саида-Магомеда. Заблуждаются люди. Вот почему назрела необходимость в передачах, публикациях, воспевающих многогранную красоту необъятных наших просторов. С детских лет нужно взращивать представление о родной стране, как единственной, неповторимой – самой лучшей в подлунном мире. Как о Родине-матери. Когда мы с Олегом думали, а надо ли ему возвращаться в Чечню, откуда его попросту выдавили, почему-то оба вспомнили Владимира Высоцкого, его слова: «Материнства не взять у Земли». Я тогда сказал ему: «Тебя зовет к себе мать, ей плохо». И он полетел. Мало кто знает, что за пять лет работы в Чечне на Олега дважды покушались. Благо, как говорят, родился он в рубашке.

– Лёма, не говори красиво. Мне тогда в Грозном было не до высокого штиля. Больше всего просто убила даже не картина моего уничтоженного города, хотя волосы дыбом вставали от увиденного, – *голос Жидкова подрагивает, чувствуется, ему даже сейчас трудно даются воспоминания о той поре.* – Самое страшное – лица встречавшихся людей. За два года работы в горисполкоме со многими жителями приходилось общаться по делам, многих узнал довольно близко. Тогда привычно было видеть красивых, веселых, общительных земляков. А тут повсюду осунувшиеся, с потухшим взглядом, какие-то неживые, будто обреченные. Тем не менее хотелось верить, что сохранился, выжил костяк городского актива. Иначе о какой плодотворной работе можно было вести речь.

Немного отлегло на душе, когда встретил Джолола Алиевича Кадиева. Потом Лечу Дабачевича Магомадова, Нурди Усамова, Евгения Вахаевича Тумсоева... Когда есть на кого опереться, когда понимаешь, что не один, легче и первые шаги делать, и вообще идти по намеченному пути.

А дел было – непочатый край. Город словно рана сквозная: дорог нет, улиц нет, домов нет. Бывало, просто не понимаешь даже, где находишься. И вдруг выясняется, что на территории республиканской больницы. А до моего дома от нее метров триста, каждый из которых изучен был до малейшей выбоинки. Теперь же не имеешь представления, как оттуда выехать: повсюду одни развалины. Жуткое состояние...

Проблема беженцев, официально называемых «перемещенными лицами», волновала всю вертикаль власти. Когда в Грозный в ранге федерального министра приехал бывший предсовмина республики Станислав Ильясов, он прежде всего захотел посмотреть, как мы устраиваем людей в пунктах временного проживания: в бывших заводских общежитиях, жилых домах. А уж оттуда намеревались отправиться в Дом правительства.

В одном из пунктов рабочие, подготовив помещение к заселению, никого

туда не пускали, потому что им не выдали зарплату. Разобрались. На другом объекте журналистка-правозащитница Анна Политковская устроила митинг. Повод – пообещали выдать продукты за пять дней, но ничего, кроме просроченной тушёнки, не дали. Спрашиваю:

– Тушёнка несъедобная?

– Да мы не пробовали, а вот на рынке ее у нас не покупают – дата плохая.

Политковская шумит: дескать, наобещали людям золотые горы, а даже тушёнку нормальную не доставили, элементарной безопасности не обеспечили. Есть люди, которые чуть ли не целью жизни сделали неустанное превращение белого в черное. Кто что ни сделает – все не так, все плохо. Что-то объяснять, тем более доказывать в той ситуации было бесполезно. Просто пообещали открыть здесь пункт милиции. И вдруг крик:

– Какой, к черту, пункт милиции, когда даже Дом правительства взорвали.

Мы – туда, а на месте правительственного здания... пустота. Повсюду части тел. Мертвые лица. Всего несколько часов назад разговаривал с людьми, строил планы...

Как бы кто ни относился к однобоко правозащитной деятельности Анны Политковской, в этот раз она точно сделала доброе дело. Устроив митинг, она невольно спасла жизнь Ильясову, Жидкову и тем, кто был с ними. Их ждали в Доме правительства, а они невольно задержались.

Самое страшное уже позади, – тихо сказал Лёма.– Сегодня республика как бы заново пишет свою биографию. Это трудный, не всем понятный, а кое-кем и не принимаемый процесс. И потому очень важно не делить созидателей его на своих и чужих. Ибо в числе чужих, «иноверцев», как это уже бывало, могут оказаться и друзья, и самые лучшие специалисты, нынче столь необходимые для восстановления разрушенной Чечни. Единственный привилегированный класс в этих сложных условиях – дети.

В 500 школах республики учатся более 200 тысяч ребятишек. Еще 20 тысяч юношей и девушек получают образование в трех вузах и семи техникумах. Работают 15 профтехучилищ.

Постепенно поднимается из руин и Грозный. Наконец-то началось сбываться то, о чем мечтали Олег и Лёма, другие их земляки. Еще в бытность Жидкова мэром был создан благотворительный Фонд по восстановлению Грозного. Касаев как его руководитель делал и делает все, для того чтобы наряду с реализацией федеральных целевых программ, в развитие их, последовательно осуществлялись проекты за счет привлеченных средств. Важно показать всем: кто – «за» и кто – «против», что корни добрых дел способны произрастать только из благих побуждений, что только всем миром можно подарить новую жизнь городу.

Потому и начал фонд свою практическую работу с выпуска многотиражной книги о Грозном. Сразу включился в федеральную программу по восстановлению православного храма. На заводе в Воронеже уже отлиты семь колоколов для малой и большой звонниц. Параллельно восстанавливается мечеть в Алдах. Ей переданы фондом 150 фигурных оконных блоков. Дети в пунктах временного проживания получили новогодние подарки. Готовится к изданию книга о куначестве.

С фондом сегодня успешно сотрудничают многие чеченские бизнесмены. Ваха Агаев, к примеру, провел дорогу от родного села Ромни-Чу к райцентру, ремонтирует школы, занимается газификацией дальних сел. Друзья из Москвы, Башкирии возводят новые школы, ростовчане, челябинцы помогают строить спортивные комплексы, кемеровчане наладили бесперебойную поставку угля. Глядишь, и выдавленные явно целенаправленными движениями неуклюжих политиков классные специалисты из инородцев вернутся на обжитую землю – Чечня стала для них родной, на этой земле могилы их предков. Недаром же в одном из своих интервью весьма уважаемый народом писатель Абузар Айдамиров сказал: «Если у нас будет плохо русским, будет плохо и нам, чеченцам. Чеченская Республика должна быть многонациональной, у нас должны нормально себя чувствовать представители всех наций, и в первую очередь русские».

P. S. *Мы засиделись с кровными братьями допоздна. Честно признаться, не хотелось отпускать их, настолько интересными, близкими для нас оказались эти люди. Но рано утром Олегу Михайловичу Жидкову, заместителю полномочного представителя президента в Южном федеральном округе, предстояло ставшее уже привычным расставание с другом на аэродроме – он снова улетал в Чечню. Не останется надолго в столице и президент Фонда по восстановлению города Грозного Лёма Алаудинович Касаев – его ждут в Караганде, Воркуте, Хабаровске...*

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, Валерий РЯЗАНЦЕВ, спецкоры «Российского адвоката»

Фото авторов и из домашнего архива Жидкова и Касаева

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

270 лет борьбе с проституцией

15 (4) мая 1736 года императрица Анна Иоанновна издала указ «О недержании в трактирных домах непотребных женщин...». Выявленных жриц любви предписывалось сечь плетьми и изгонять с «рабочих мест».

170 лет с гребным винтом

31 мая 1836 года английский фермер Фрэнсис Смит запатентовал новый способ движения судов – с помощью гребного винта. Уже вскоре гребной винт доказал свое преимущество перед веслами и парусами.

155 лет с холодильниками

6 мая 1851 года американец Джон Фарри получил патент на изобретенный им холодильный аппарат.

140 лет российскому адвокатскому сообществу

14 (2) мая 1866 года состоялось первое собрание назначенных Минюстом 27 первых присяжных поверенных при С.-Петербургской судебной палате. Избраны Совет присяжных и его председатель Дмитрий Стасов. В сентябре то же произошло в Москве.

80 лет обыску у М. Булгакова

7 мая 1926 года ГПУ произвело обыск у писателя Михаила Булгакова. Изъяты дневники и рукопись «Собачьего сердца».

60 лет с саксофоном

17 мая 1846 года бельгийский мастер Адольф Сакс запатентовал новый духовой музыкальный инструмент – саксофон, ставший со временем основой джазовых оркестров.

45 лет борьбе с тунеядством

4 мая 1961 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». К таким лицам применялась высылка на срок до 5 лет «с обязательным привлечением к труду». В 1972 году по этому указу был выслан из Ленинграда поэт Иосиф Бродский.

15 лет защите прав потребителей и возвращению собственников

23 мая 1991 года в СССР впервые принят Закон «О защите прав потребителей». Установлено право граждан на минимальный уровень потребления, который должен обеспечиваться минимально допустимым уровнем зарплаты и пенсии.

31 мая 1991 года в СССР приняты Основы гражданского законодательства, провозгласившие право граждан иметь в собственности более одного дома, квартиры, дачи, а также предприятия и другое имущество.

СПАСИБО ЗА ПОДДЕРЖКУ

Уважаемый главный редактор
и сотрудники «Российского адвоката»!

Выражаю вам глубочайшую признательность за помощь и поддержку в тяжелый для меня момент жизни. Мое знакомство с редакцией произошло, когда Балашихинский городской суд оставил на свободе человека, убившего моего единственного сыночка Мишеньку. В тот момент мне показалось, что ни у кого не найду понимания и сочувствия. Но вы не только выслушали меня, совершенно незнакомого человека, но и смогли найти слова утешения, слова поддержки, столь необходимые мне тогда. Обещание главного редактора обеспечить участие корреспондента журнала в заседании Московского областного суда и рассказать о трагическом происшествии с моим сыном вселило в меня надежду на возможную справедливость и законное возмездие убийце.

И вот заседание кассационной инстанции Московского областного суда, рассмотревшего мою жалобу на приговор Балашихинского городского суда в отношении Сергея Стрижакова – убийцы моего Миши. Специальный корреспондент журнала Валерий Борисович Рязанцев перед заседанием суда внимательно выслушал меня, побеседовал с моим адвокатом Софьей Михайловной Гридневой, ознакомился с документами по делу. Я понимаю, что журналист не в состоянии повлиять на решение суда. Однако его присутствие в судебном заседании морально поддержало меня. Судебная коллегия, внимательно разобравшись в деле, отменила несправедливый приговор Балашихинского городского суда. А затем в журнале появилась статья «Розочки» в нагрузку» о сложной работе во имя этого адвоката Гридневой.

Сейчас о моей трагедии, благодаря журналу, знают многие. Сочувствуют, поддерживают меня. Думаю, статья «Розочки» в нагрузку» поможет и другим таким же, как я несчастным, справиться с навалившейся бедой. Это означает прежде всего, что в деле моего сына поставлена точка, виновный получил заслуженное наказание. То есть справедливость восторжествовала.

Еще раз выражаю благодарность журналу за бескорыстную помощь и поддержку.

Надежда КОПОСОВА,
инвалид I группы

От редакции: Стрижаков осужден по части 1 статьи 105 УК РФ, приговорен к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Суд постановил взыскать с него в пользу Копосовой 33 480 рублей в качестве компенсации материального ущерба и 150 000 руб. – за ущерб моральный.

НИ КОПЕЙКИ НЕ ХОЧУ ОТ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Обратиться к вам меня побудила статья В. Долгишева «У моста брода не ищут» («РА», №6 за 2005 г.) о правительственном эксперименте по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим силами специально создаваемых государственных бюро. Совершенно согласна с той иронией, с какой автор называет инициативы Минюста «блестящими». Ведь оказание юридической помощи нуждающимся действительно не прекращалось и до этих инициатив. Как адвокат с 14-летним стажем работы могу уверенно подтвердить это. Причем ни один уважающий себя адвокат не будет сначала посылать человека за сбором справок о его несостоятельности, а потом консультировать его на бесплатной основе, как это делается в ходе эксперимента. У меня бывали дни, когда, приняв 20–30 человек, не зарабатывала ни рубля.

Тем не менее меня никак не устраивает, чтобы мой труд оплачивала местная власть. Ведь это значит стать зависимым от чиновников. Недавний инцидент еще раз подтвердил эти мои опасения. Вот уже долгое время я состою в оппозиции к руководству нашей республики. Полагала, что это никак не скажется на моей профессиональной деятельности. Но, оказывается, ошибалась. После очередной избирательной кампании меня пригласили в адвокатскую палату и объявили, что мое поведение подрывает авторитет адвокатуры в глазах властей и поэтому нам не открывают финансирования для создаваемых в отдаленных районах юрконсультаций. В связи с чем мне предложили в добровольно-принудительном порядке написать заявление об увольнении «по собственному желанию». Что ж, написала и пришла к мнению, что руководству главное не квалификация адвоката, а его лояльное отношение к власти.

Теперь по поводу тех самых юрконсультаций. Их действительно уже частично оснастили всем необходимым, решены наболевшие проблемы с помещениями, мебелью, компьютерами, и пообещали платить 5 МРОТ заведующим. Хорошо! Только снова задумываюсь, как это скажется на независимости адвокатов? Поскольку опыт давления на нас властью накоплен достаточный. Помню, когда в республиканской казне не хватало средств на выплату детских пособий, мне советовали «доходчиво объяснять» возмущенным мамашам, что им не следует протестовать и обращаться с исками в суд. Похожая ситуация складывается и сейчас. В республике идет реализация Закона «О земле», и оказалось, что слишком уж многие граждане имеют право получить свой надел. И кому-то стали отказывать в приватизации земли. Понятно, люди опять пошли в суды и к адвокатам. И как же повести себя тем из них, кто будет получать те самые 5 МРОТ? Вот и подумаешь: да, деньги – хорошо, но свобода лучше. А если уж и получать что-то от государства, то только из федерального бюджета. Чтобы ни один местный чиновник не смог «прикармливать» адвокатов.

Вера КОЛДАШЕВА,
село Яшалта, Республика Калмыкия

Имена Жукова, Конева, Рокоссовского, других великих полководцев, и самое главное – подвиг нашего солдата, никогда нельзя забывать.

Виктор Куликов,
Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза,
кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Юношей в составе разведроты
на далеком бугском рубеже
он ходил на вражьи пулеметы
в самый первый день войны уже.

А потом прошел с победным маршем
Данциг и другие города
будущий советский славный маршал
в огненные давние года.

Позже говорил с улыбкой Жуков:
«Слишком начгенштаба молодой».
Отвечал: «Так с вашей ведь наукой
и с такой же боевой судьбой».

На ученье, на плацу, в казарме
стал его авторитет высок.
Потому и дружественных армий
он возглавил многоликий блок.

А совсем недавно нашей Думе
маршальское подставлял плечо.
Голос в депутатском вечном шуме
молодо звучал и горячо!

В том числе о нашей молодежи
воина душа всегда болит.
Ибо если не она, то кто же
подвиг, если надо, повторит?

Вот за эти качества в народе
славится среди фронтовиков
депутат, ученый, полководец
и солдат по жизни Куликов!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской
академии правосудия

ЧТО ДОЗВОЛЕНО ЮПИТЕРУ...

Нет, не утратили наши адвокаты привычку использовать в выступлениях классические изречения древних. Вот и недавно прочла в адвокатском издании публикацию, автор которой подкрепляет свои доводы об особом статусе Высшего арбитражного суда известной римской поговоркой: **«Quod licet Jovi, non licet bovi»** [квод лицет йови, нон лицет бови], то есть «что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку».

Надо сказать, для римлян эти слова часто имели сугубо практическое значение. При развитом государственном и общественном устройстве была достаточно разработана и иерархия отношений: должностная, сословная, духовная, – а значит, предполагалась и определенная субординация между людьми. И не должен был «нижестоящий» чин – простолюдин или просто дилетант, невежа – вторгаться в недоступные для него сферы. Сама же поговорка, вероятно, связана с греческим мифом о похищении Зевсом (в римской мифологии – Юпитер) красавицы Европы.

Напомню, любвеобильный Зевс воспылал страстью к дочери царя Агенора Европе и решил хитростью овладеть ею. Зевс принял облик великолепного быка и смешался со стадом, которое шло берегом моря в Финикию. Там, у моря, как раз гуляла царская дочь. Когда она увидела в стаде удивительного белоснежного быка с небольшими жемчужными рожками, то, подавив страх, стала угощать его цветами и украшать венками его рога. А когда бык лег на песок, красавица, смеясь, села на мощную спину. И тут бык вдруг поднялся, бросился в море и быстро понесся от берега. При этом пару сразу окружили морские обитатели: киты и дельфины радостно прыгали, тритоны трубили свадебный гимн. Европа, конечно, перепугалась, но чудесный бык открылся ей, сказав, что он – Зевс, что скоро они достигнут Крита и там справят свадьбу.

Мифический образ быка, которому все подвластно и все дозволено, и звуковое соответствие слов «jovi» и «bovi» позволили, надо полагать, древним римлянам сложить поговорку, распространившуюся впоследствии по всему миру. Впрочем, у каждого народа есть и свои аналоги, схожие по смыслу и значению фразеологизмы, как следствие взаимного языкового влияния. Скажем, «Что можно пану, то нельзя Ивану», «Каждый сверчок, знай свой шесток», «Не лезь со свиным рылом в калашный ряд». В одной из статей Г. В. Плеханова читаем: «Куда идет конь с копытом, туда не следует соваться раку с клешней». У мастеров изящной словесности можно встретить и парафразу известного изречения: что, мол, дозволено быку, то не дозволено Юпитеру, причем выраженную в самой изысканной форме. А. П. Чехов в письме к поэту А. Н. Плещееву, помнится, вопрошал: «Что с Вами, дорогой Алексей Николаевич? Правда ли, что Вы хвораете? Quod licet bovi, non licet Jovi... Что к лицу нам, нытикам и дохленьким литераторам, то уж совсем не подобает Вам, обладателю широких плеч».

Думаю, современная жизнь тоже дает немало поводов – и горьких, и веселых – вспомнить знаменитую римскую поговорку. К примеру, когда мы восхищаемся решительностью и настойчивостью коллеги в достижении поставленной цели. Надо же, дошел до суда в Страсбурге и добился-таки своего! Уместно словосочетание «jovi–bovi» и в ироничном контексте. При обсуждении, допустим, рискованной езды чиновничьих машин с мигалками. Ведь такое своеволие заканчивается, порой, куда как плохо. Может, сказанное вовремя предупреждение, да еще с использованием латыни, остудит горячие головы.

«ЖИВОЙ СИМВОЛ

140 лет назад, 2 мая 1866 года, в помещении только что открывшейся Санкт-Петербургской судебной палаты состоялось первое собрание петербургских адвокатов. Они избрали свой руководящий орган – Совет присяжных поверенных и его первого председателя. Им стал уже известный в ту пору юрист и общественный деятель Дмитрий Васильевич Стасов.

Он родился 20 января 1828 года в Петербурге, в семье знаменитого архитектора Василия Стасова. Преображенский и Троицкий соборы, Нарвские и Московские триумфальные ворота в родном городе, провиантские склады в Москве – это все его творения. Со временем приобретет известность и старший брат будущего адвоката Владимир, музыкальный критик, идейный вдохновитель композиторов «Могучей кучки» и художников из Товарищества передвижников. А дочь самого Дмитрия Васильевича Елена вошла в историю как пламенная большевичка, личный секретарь В. И. Ленина.

Надо думать, общественную активность дочери пробудил именно отец-адвокат, с младых ногтей увлеченный идеями справедливой государственности и свободного гражданского общества. К 19 годам он окончил училище правоведения и быстро проявил себя на государственной службе. Служил в Министерстве юстиции и других ведомствах, вырос до обер-секретаря Сената. Участвовал в подготовке судебной реформы, в связи с чем состоял в переписке с одним из «отцов» реформы С. Зарудным.

Однако молодой юрист позволял себе и то, что никак не подобало респектабельному чиновнику. Он нес свои, зачастую слишком смелые, идеи о государственном устройстве в массы. Вместе с однокашником по училищу правоведения К. Арсеньевым (впоследствии также адвокат первого призыва) организовал юридический кружок «с целью подготовления будущих деятелей на новом судебном поприще». Какие только «крамольные» речи не звучали на тех собраниях! Активно интересовался запрещенными изданиями – собрал полные комплекты герценовских «Колокола» и «Полярной звезды». Открыл «подписку» на имя государя о прощении студентов, участвовавших в волнениях осени 1861 года. В результате его трижды арестовывали и, наконец, выслали под надзор полиции в Тулу. Столь удачно складывавшаяся служебная карьера на этом и завершилась.

Впрочем, среди тех же чиновников мнение о Стасове как о глубоком и опытном юристе поколеблено не было. И, когда в апреле 1866 года вместе с другими он подал прошение о зачислении в образуемое при новых судах сословие присяжных поверенных, оно было тотчас удовлетворено. Нет ничего удивительного и в том, что коллеги тут же объявили Стасова своим лидером.

Уже летом того же года новоявленные адвокаты прошли первое серьезное испытание. Одиннадцать присяжных поверенных приняли участие в процессе о неудавшемся покушении студента Каракозова на Александра II. Вместе с главным обвиняемым перед судом предстали 35 членов так называемой Ишутинской организации, якобы причастных к покушению. Стасов защищал руководителя организации Н. Ишутина. Он доказывал, что преступление Каракозова никак не связано с деятельностью его подзащитного. Ведь основанием для обвинения служило лишь найденное у Каракозова письмо Ишутину. «О письме этом могут быть только разные догадки, – утверждал адвокат, – но на этих догадках нельзя основывать того предположения, которое делает господин министр...». Понимая, что участь подзащитного предрешена, Стасов тем не менее просил не применять к нему смертную казнь. И что же? Нет, суд не посчитался с его просьбой, однако в день казни Ишутина спустили с эшафота и отправили в Сибирь.

В последующем Дмитрию Васильевичу еще не раз доводилось защищать революционеров, часто по их собственным просьбам. Им импонировало, что, в отличие от других, этот адвокат не пытался принизить в глазах судей и общества роль борцов с самодержавием, а выступал как бы солидарно с ними. В этом отношении особенно показателен процесс над боевиком И. Ковальским. По завершении процесса одесский губернатор настаивал на запрете печатания отчета о нем «в виду тенденциозного характера защиты».

Было бы, однако, неверно считать, что сам блистательный адвокат разделял социалистические убеждения своих подзащитных, их кровавые способы достижения политических целей. Еще в эпоху хождения революционеров в народ он негодовал по поводу листовок, зовущих Русь к топору. По словам дочери Валентины, о таком видном революционере, как Л. Дейч, «папа не мог говорить без отвращения, так как это был тот, кто облил серной кислотой (!) какого-то предателя после нечаевского процесса». Стасов с гневом отзывался о покушениях на российских императоров, искренне считал цареубийство «зверским злодеянием».

Разумеется, он участвовал не только в политических процессах. Огромный пласт в его адвокатской деятельности составили так называемые музыкальные дела. Вспомним выдающуюся роль его старшего брата в музыкальной жизни страны. Через Владимира Дмитрий познакомился и, будучи сам прекрасным пианистом, дружески общался с такими живыми классиками, как Глинка, Мусоргский, Берлиоз, Шуман. У него дома Даргомыжский впервые исполнил своего «Каменного гостя». Лидер отечественной адвокатуры стал одним из руководителей Русского

Л ЛУЧШИХ ЗАВЕТОВ»

музыкального общества, написал его устав. Вместе с А. Рубинштейном учредил Петербургскую консерваторию (первая в стране).

Как адвокат, Стасов отстоял в довольно долгом судебном процессе авторские права Даргомыжского на оперу «Русалка». Поддерживая иск издателя Бесселя, добился того, что суд обязал ответчиков выплатить ему все до копейки за публикацию оперы «Опричник». А его глубоко аргументированное выступление на процессе против директора Придворной певческой капеллы Бахметьева положило конец произволу в отношении печатания музыкальных произведений. Кстати, именно «музыкальные процессы» Стасова послужили основанием к пересмотру действовавшего тогда законодательства об авторском праве музыкантов и оперных композиторов.

Страна между тем катилась к революции. Не раз предоставлявший свой дом на Фурштатской для встреч революционеров, Дмитрий Васильевич не возразил и тогда, когда летом 1917-го дочь Елена привела сюда скрывавшегося от властей лидера большевиков. Любопытно, что уже осенью, придя к власти, Ленин положит конец старой адвокатуре, призвав товарищей брать ее в ежовые рукавицы, поскольку «эта интеллигентская сволочь часто пакудничает». Парадокс, но эту мысль вождь изложил в письме именно Елене Стасовой, видно, полагая, что ее отец является неким исключением из правил.

Отдавший более полувека присяжной адвокатуре (800 с лишним процессов!), ее первый и пожизненный лидер завершил свой путь почти сразу после гибели родного сословия, 28 апреля 1918 года. О том, что он был адвокатом, некрологи не упоминали. Правда, летом все же состоялся вечер памяти, на котором выступили едва ли не все выдающиеся юристы того времени: А. Кони, Н. Таганцев, К. Арсеньев, С. Андреевский и др. Многие вспоминали корпоративный адрес патриарху, поднесенный в апреле 1916-го: «Ясное понимание нужд и задач сословия сделали Ваше имя живым символом лучших заветов русской присяжной адвокатуры...». Впоследствии на доме Стасова красовалась мемориальная доска о том, что здесь неоднократно бывал В. И. Ленин. О том, кто такой Стасов, – ни слова. Может, пора устранить упущение?

Александр КРОХМАЛЮК,
корр. журнала «Бизнес-адвокат»
специально для
«Российского адвоката»

На снимке:
дом Стасовых на Фурштатской
Фото Рушана ЧИНОКАЕВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

120 лет рабочему законодательству

15 (3) июня 1886 года Николай II утвердил ряд законов, впервые регулирующих отношения рабочих с хозяевами заводов и фабрик. В губерниях учреждались «присутствия по фабричным делам». Чиновникам предписывалось содействовать «должному благоустройству и порядку» на фабриках. Устанавливалась уголовная ответственность за отказ от работы и повреждение орудий труда, а также предельные размеры штрафов, производимых работодателями.

110 лет признанию радио де-юре

2 мая 1896 года итальянский изобретатель Гульельмо Маркони запатентовал свой прибор для приема и передачи радиосигналов. Увы, этого не удосужился сделать его коллега Александр Попов, продемонстрировавший собственное изобретение годом раньше.

70 лет запрету на аборты

27 июня 1936 года постановлением ЦИК и СНК СССР запрещено производство абортов не по медпоказаниям. Виновных медиков ждало наказание вплоть до лишения свободы на срок до 2 лет. Запрет просуществовал до 1956 года.

65 лет мобилизации на Великую Отечественную

22 июня 1941 года объявлена мобилизация военнообязанных в 12 военных округах, ряд местностей объявлен на военном положении.

50 лет бесплатному образованию

6 июня 1956 года в СССР отменена плата за обучение в старших классах школ, в средних и высших учебных заведениях, введенная в 1940 году.

50 лет признанию злодеяний

30 июня 1956 года принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Однако юридическая оценка злодеяниям советского периода не дана до сих пор.

15 лет с президентом

12 июня 1991 года состоялись выборы первого Президента РСФСР. Из шести кандидатов победу в первом туре одержал Б.Н. Ельцин, представлявший общественное движение «Демократическая Россия».

15 лет обобществлению имущества партии

25 июня 1991 года указами Президента РСФСР имущество КПСС и КП РСФСР на территории республики объявлено госсобственностью.

С ПАДВОЙ ПО ЖИЗНИ

(заголовок от Генри Резника)

Известному российскому адвокату Генриху Павловичу Падве исполнилось 75 лет. Среди тех, кто первым поздравил мэтра, оказалась его юная коллега Светлана Кирюшина (на снимке).

Смотрит юность – как мудрость прекрасна!
Как ее благородны черты!
И какою желанной и ясной
Стала цель исполненья мечты!

Значит, жизнь и судьба не напрасно
Свой вершили стремительный бег...
Смотрит мудрость – как юность прекрасна,
Даже если кругом белый снег!

Фото Захара РОМАНОВА

ГЛАВНОЕ – НАЙТИ «КРАЙНЕГО»

7 августа 2005 года на автотрассе Новосибирск–Бийск произошло столкновение двух автомобилей. Пассажиром одной из машин был губернатор Алтайского края Михаил Евдокимов. Виновным суд признал водителя другого автомобиля Олега Щербинского, приговорив его к 4 годам колонии-поселения. В алтайском суде интересы обвиняемого представлял московский адвокат Андрей Карпов. Ему слово.

– Мы категорически не согласны с решением суда, – говорит Андрей Михайлович. – В деле достаточно невыясненных обстоятельств, которые нарисовали бы более точную картину произошедшего. Очень слабо, например, произведен осмотр места происшествия. Появились даже расхождения в схемах ДТП, не была зафиксирована и метрическая система повреждений автомобилей. Все эти данные могли бы быть использованы экспертами. Проведенные же экспертизы не ответили на главные вопросы: какова была реальная скорость обеих машин и в результате чьих неправомерных действий произошла авария. Причем изначально в ходе следствия подтвердились факты, указывающие на вину другого водителя, И. Зуева (превышение скорости, выезд на встречную полосу, нарушение правил пользования ремнями безопасности), а не на моего подзащитного. Для установления причинной связи между наступившими последствиями (смерть трех человек) и действиями обоих водителей мы заявили несколько ходатайств. Однако суд их не удовлетворил, как, впрочем, и все 11 наших ходатайств. В связи с чем мы пришли к мнению, что стороне обвинения и суду нужно найти не истину, а «крайнего». Нашли. Удивляет и работа следователя, сумевшего при одном очевидце случившегося составить обвинительное заключение аж на 116 страницах, не заметив при этом ничего противоправного в действиях Зуева.

Нами были поданы кассационные жалобы в Алтайский краевой суд, который снял с Щербинского все обвинения.

ХИРУРГ НЕ НАРКОТОРГОВЕЦ

«Не виновен», – такой приговор вынес Измайловский районный суд Москвы в отношении главврача и хирурга поликлиники Александра Прокофьева, которого обвиняли в злоупотреблении служебными полномочиями и незаконном сбыте психотропного вещества – кетамина. Доказать невиновность подсудимого удалось адвокату Евгению Черноусову, на счету которого уже не одно дело врачей и ветеринаров по подобной проблеме.

– Этот оправдательный вердикт – первый среди многих других в процессах такого рода, – поясняет Евгений Арсентьевич. – Совершенно абсурдная ситуация: моего подзащитного обвинили в незаконном сбыте кетамина (в виде кетаминовых инъекций), на который у клиники, где работал Прокофьев, не имелось специальной лицензии. Мы же доказали, что официально поликлиника не является юридическим лицом, а считается подразделением ЗАО «Медицинские услуги», которое несет за нее ответственность. Вместе с тем клиника работала по лицензии, дающей право оказывать медицинскую помощь в области гинекологии и косметологии с использованием анестезии, которая, согласно постановлению Правительства РФ «Об утверждении положения о медицинской деятельности», подразумевает применение наркотических и психотропных веществ в работе медучреждений. Также данное учреждение располагало специальным разрешением Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ МВД РФ на хранение подобных препаратов. При всем при том мой подзащитный имеет к этому делу весьма опосредованное отношение, поскольку инъекции делает не хирург, а врач-анестезиолог, действия которого, кстати, тоже не выходили за рамки правил врачебной работы.

Надеюсь, состоявшееся судебное решение разъяснит многим, что врачи – это не наркодельцы, а люди, спасающие наши жизни.

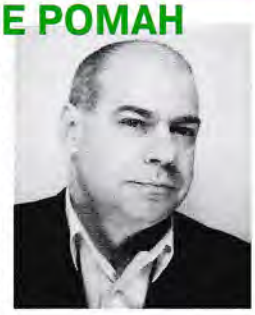
ЧЕЛОВЕК СОБАКЕ – ДРУГ?

Зверское убийство собаки по кличке Мальчик, произошедшее в переходе станции метро «Менделеевская», не оставило равнодушным никого. Возмущенные люди чуть было не учинили над изуверкой самосуд, и той ничего не оставалось, как выскочить на улицу, где ее и задержал военный патруль. Добиться справедливости и наказать виновную взялась адвокат Екатерина Полякова.

– Нам пришлось пройти нелегкий путь, – вспоминает Екатерина Зиновьевна. – От нежелания возбуждать уголовное дело до его неоднократного прекращения. Наконец, потерпевшей была признана женщина-продавец лотерейных билетов одного из магазинов в том же переходе, поскольку на нее был оформлен ветеринарный паспорт и она считалась юридическим собственником собаки.

Главной нашей опорой стали конечно же показания свидетелей. Те, кто видел тот кошмар, не могли оставить виновную безнаказанной, понимая, что девушка опасна для общества. А соседи по дому и вовсе рассказывали ужасающие истории: о том, как она снимала шкуры с маленьких щенят, как привязывала своего Даниэля к батарее и избивала его (визги не для слабонервных). Убийцу судили по трем статьям УК РФ (ст. 245 – жестокое обращение с животными, ст. 213 – нарушение общественного порядка с применением оружия, ст. 119 – угроза убийством человеку (бросалась на мужчину, пытавшегося ее усмирить). Однако после обследования девушки в Институте психиатрии имени Сербского, ей был поставлен диагноз «шизофрения». И вместо реального срока она получила постановление о принудительном стационарном лечении. На это ушло полгода, и сейчас она уже на свободе. Научилась ли она любить животных, покажет время.

КАБАЕВА КРУТИЛА ОБРУЧ, А НЕ РОМАН



За интервью с ложными сведениями пришлось поплатиться (в прямом смысле этого слова) газете «СПИД-Инфо». Издание опубликовало интервью с молодым человеком, который поведал о романе, некогда связывавшем его с гимнасткой Алиной Кабаевой. Возмущенная клеветой, спортивная звезда, заручившись защитой адвоката Олега Кулагина, обратилась в Пресненский суд столицы и выиграла дело.

– Сейчас сплошь и рядом в российских СМИ мелькают материалы, порочащие репутацию известных людей, и их авторы, как правило, остаются безнаказанными, – говорит Олег Александрович. – Как утверждает этот «герой-любовник», он познакомился с Алиной еще в Ташкенте, посещал ее выступления, а через несколько лет случайно встретил в Москве... Далее следуют пикантные подробности их «постельных» отношений.

Однако хочу заметить лишь одну «мелочь». Моя доверительница с этим человеком даже не знакома! Мы постарались доказать, что распространение таких слухов есть не что иное как клевета. Суд согласился с нашими доводами и постановил взыскать с редакции 150 тысяч рублей и 50 тысяч с автора материала.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В марте – апреле этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Крыжановская Тамара Федоровна и Розенберг Илья Иосифович**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Коркунова Серафима Антоновна, Лазарев Иван Васильевич и Самойлов Борис Алексеевич**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Хитров Петр Иванович**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Воробьев Валентин Павлович и Игонин Николай Александрович**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Калманович Актелла Моисеевна**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Аминов Владимир Алексеевич, Домбровский Евгений Георгиевич и Смирнов Виктор Егорович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Андреева Нина Петровна и Зантария Заури Харитонович,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Греськов Евгений Михайлович, Забиров Шавкат Аюпович, Лёгкая Лариса Геннадьевна, Лиманский Виктор Алексеевич, Одабашян Георгий Николаевич, Рябова Татьяна Григорьевна, Шарыгин Виктор Григорьевич и Щёкина Валентина Григорьевна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Залманов Валерий Яковлевич**, член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Зеленский Дмитрий Иванович, Мухина Нина Петровна и Никонова Нона Константиновна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Копырина Лидия Ивановна**, член Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Сафронов Евгений Михайлович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

50 лет со дня рождения – **Алексеев Павел Николаевич, Гудков Николай Иванович, Косухин Валерий Григорьевич, Лебедев Игорь Владимирович, Львов Вадим Владимирович, Потапов Сергей Николаевич, Савинова Наталья Степановна, Тимошин Сергей Сергеевич, Щиголев Юрий Васильевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Блинникова Нина Алексеевна, Игишева Ирина Валентиновна, Морданский Евгений Львович, Королькова Ольга Николаевна, Кухаренко Сергей Викторович, Петренко Николай Данилович, Путря Татьяна Анатольевна, Сетунова Ольга Леонидовна, Шаблыко Николай Николаевич, Шаумян Владимир Иванович и Яковлев Сергей Николаевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Голубев Владимир Леонидович, Манаев Василий Иванович и Пашина Татьяна Васильевна**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Горбатовская Светлана Леонидовна, Иванова Тамара Ивановна, Королев Алексей Николаевич, Перволенко Николай Родионович, Соколова Нина Федоровна, Тарасова Нина Евгеньевна, Ткаченко Анатолий Тимофеевич и Ширяевская Любовь Константиновна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Гельман Леонид Борисович, Исаков Вячеслав Романович, Корень Андрей Геннадьевич, Малинин Василий Борисович и Шайхайдаров Камиль Сабирович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Путинцева Лариса Николаевна,** член Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Шарифов Сяяддин Зияд-оглы,** член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов.

ЛИКБЕЗ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Как-то заглянул ко мне на огонек знакомый адвокат. На днях, оказывается, он увидел инсценировку рассказа Леонида Андреева «Иуда Искариот и другие» и не мог не поделиться впечатлениями. Уж больно неожиданным показался взгляд автора на личность, ставшую вселенским воплощением лицемерия и предательства. «А по Андрееву выходит, что его просто подставили!» – изумлялся приятель. И мы стали разбираться.

Прежде всего в характере самого «вечного отступника», каким его увидел знаменитый писатель. Богоотступник, из тех, кто не ведает духовного прибежища, страдает от неприкаянности и не в силах что-либо исправить. Искаженное восприятие мира не позволяет различить истину, и молодой человек становится на сторону власти, пытающейся успокоить народ, устранить причину его волнений. И вроде бы – вот они, свидетельства того, что он поступил правильно: от схваченного стражниками миссии отворачиваются его ученики, а народ кричит: «Распни!»...

Но уже вскоре после казни приходят прозрение и раскаяние, и несчастный кончает жизнь самоубийством.

Нет ничего удивительного и в том, что столь непривычное, даже антагонистичное догме, прочтение канонического сюжета предложил именно Леонид Андреев – мастер психологического портрета, знаток человеческой души во всех ее проявлениях. Да он и сам был натурой мятущейся, всю жизнь провел в поисках правды и справедливости, часто жестоко ошибался и точно так же, как герой его будущего рассказа, не раз приговаривал себя к смерти.

Современники говорят о Леониде Николаевиче как о человеке на редкость открытом и доверчивом, щедро «расстегивавшим личный кошелек своим и чужим». Однажды он приютил беглого каторжника, а тот с угрозами пристрелить ограбил доброхота. И что же? Доброхот уже в дверях остановил уходящего грабителя и... добавил ему вещей и денег. А ведь после смерти отца семья очень нуждалась, Леонида даже исключили из университета за неуплату, и ему приходилось браться за любую подворачивавшуюся работу: давать частные уроки, быть судебным репортером, писать на заказ портреты... К слову, его картины и рисунки высоко ценили И. Репин, В. Серов, Н. Рерих.

В другой раз почти детская доверчивость Андреева привела его к еще более опасному исходу – в жандармский застенок. Приятель попросил позволить его друзьям собраться в большой квартире писателя. Тот, конечно, разрешил. А гости оказались членами подпольного ЦК РСДРП. За ними, разумеется, следили, и хозяина квартиры отправили в одиночку Таганской тюрьмы. Спасибо незабвенному Савве Морозову, которому удалось вызволить узника под денежный залог.

Надо сказать, что глубокий ум и добрый нрав привлекали к Андрееву многих известных людей. «Единственным другом» считал его Максим Горький. Высоко оценивал его творчество Игорь Северянин. Он встречался с А. Чеховым. Пьесу «Жизнь человека» поставил в Московском Художественном театре К. Станиславский. К слову, именно состоятельные друзья помогли начинающему писателю завершить юридическое образование в Московском университете, и какое-то время он даже работал помощником присяжного поверенного. По мнению знавших его людей, адвокатская деятельность, как никакая другая, отвечала отзывчивой натуре этого человека, его неистребимому желанию видеть хорошее, доброе в самом отпетом преступнике. Вот и в презренном Иуде он увидел страдальца и, как мог, попытался оправдать его «пред очерствевшим обществом».

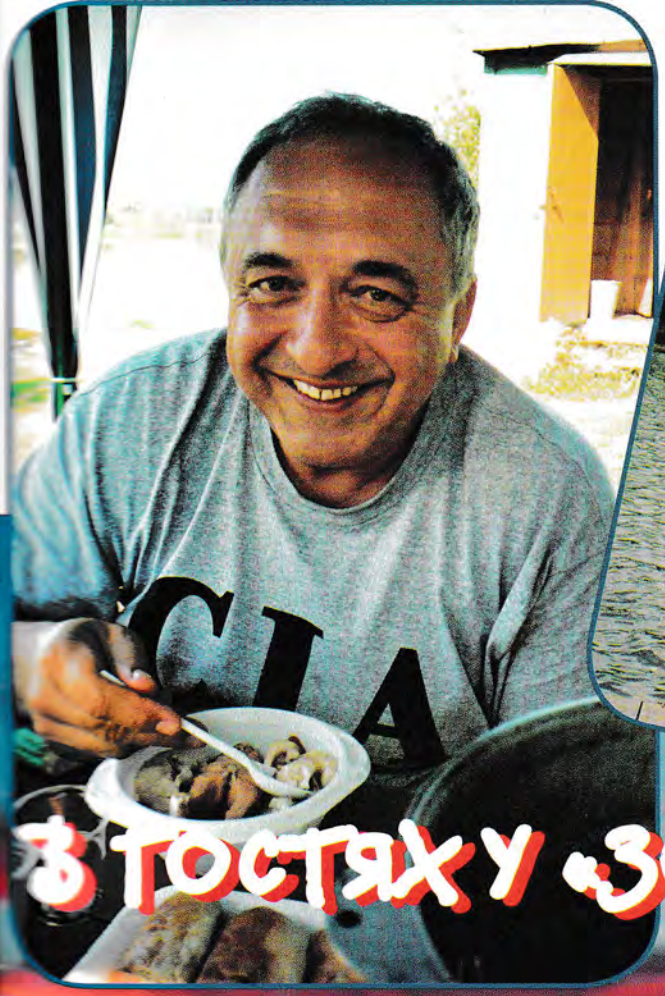
Созданные Леонидом Андреевым образы оказались востребованы и

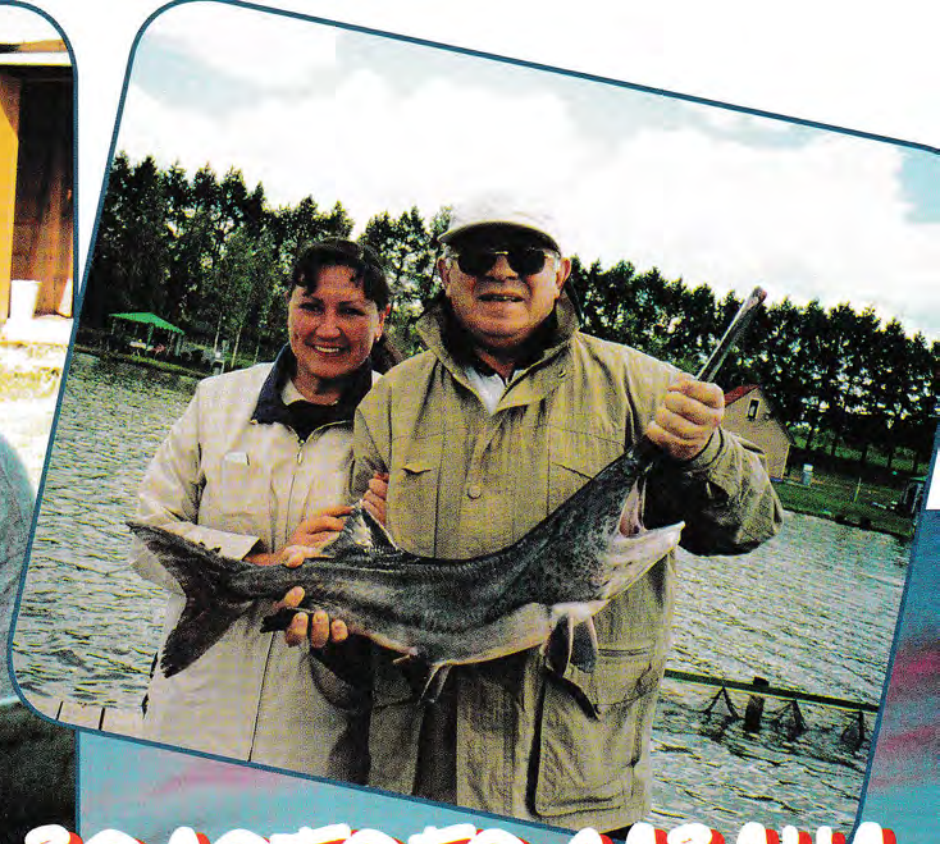
в наши дни, когда людям так не хватает взаимопонимания и взаимопрощения. В «Современнике» поставили андреевскую «Анфису», в «Модерне» – «Катерину Ивановну», и вот теперь – «Иуда...» в «Русском психологическом театре». Впрочем, инсценировка некогда запрещенного рассказа идет здесь под названием, предельно обнажающим замысел автора – «Кто обманул Иуду?». Должно быть, в расчете на то, что такая прямота приведет в зал и тех, кто никогда не слышал о писателе Леониде Андрееве. Похоже, фокус удался. Вот и мой друг-адвокат открыл для себя это имя.

Алексей МИНКИН,
журналист

Несколько слов об авторе опубликованного материала. О его трудной судьбе нам рассказала известный адвокат Сильва Дубровская. Но мы не считали возможным посвящать читателей в личные проблемы молодого человека. Однако потом подумали, что по фотографии люди все равно все поймут: да, Алексей лишен дара видеть мир. Но, несмотря на это, из-под его пера выходят занимательные и глубокие строки. Как вот это только что напечатанное эссе. И значит, не грех вспомнить давнюю истину: даже в самой сложной ситуации сильный человек находит достойный выход.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (495) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

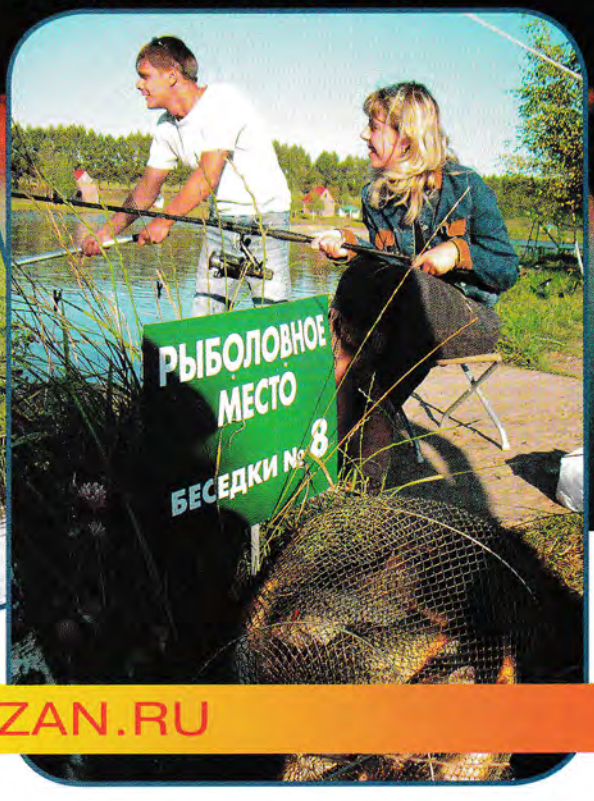




В ГОСТЯХ У «ЗОЛОТОГО САЗАНА»

Рыболовно-спортивный клуб
«Золотой сазан»

41-42 км Симферопольского шоссе.
ОПК «Бор». Тел.:782-44-86
47 км Калужского шоссе.
Тел.: 995-52-75
43 км Калужского шоссе.
Тел.: 782-43-03



WWW.GOLD-SAZAN.RU

Сила нам не помешает. Серпуховские адвокаты в спортзале: Анатолий Буланов, Андрей Агешин и Александр Буланов (слева направо)

Читайте на стр. 30–31